

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

НАУКА
— 1727 —

ASIA & AFRICA today

2024 № 9

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

2024 № 9

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»).

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт
всеобщей истории РАН, Москва, Россия), А.В. Денисов (Москва, Россия),
Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия), С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия),
В.А. Мельянцев (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР),
М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), О.И. Тетерин (Москва, Россия), Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия), В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2024 № 9

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title
“Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision
of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute
of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic
Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams
University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno
(Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow),
V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Хромов А.О., Накунне Яндоко Д.Н. (ЦАР). Центральнаяафриканская Республика и Российская Федерация: проблемы военно-экономического сотрудничества	5
Денисова Т.С., Костелянец С.В. Руанда как восходящий африканский «центр силы»? Три десятилетия постгеноцидного развития	12
<i>Вода и Африка</i>	
Волков С.Н. Проблема нехватки пресной воды в Египте и возможности её решения	21

БРИКС СЕГОДНЯ

Дейч Т.Л., Усов В.А. Расширение БРИКС: взгляды Китая и Индии	30
Бочковская А.В. Операция «Голубая звезда» в истории Индии: 40 лет спустя	39
Годованюк К.А. Эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион»	47
Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере	55
Сугаков Г.К. Капитал Швейцарии в Африке как инструмент борьбы с миграцией на расстоянии	63
Андреева Т.А., Новиков А.Д. Санкции как инструмент принуждения в рамках ЭКОВАС	71
От редакции	80

© Российская академия наук, 2024
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2024

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой
зрения редакции.

**Журнал включен в РИНЦ, входит в список ВАК,
ядро РИНЦ и в базу RSCI.**

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

Khromov A.O., Nakunne Yandoko J.N. (CAR). The Central African Republic
and the Russian Federation: Problems of Military-Economic Cooperation **5**

Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Rwanda as Africa's Rising Center of Power?
Three Decades of Post-Genocide Development **12**

Water and Africa

Volkov S.N. The Problem of the Shortage of Fresh Water in Egypt
and the Possibilities of Its Solution **21**

BRICS TODAY

Deych T.L., Usov V.A. BRICS Expansion: Views of China and India **30**

Bochkovskaya A.V. Operation *Blue Star* in the History of India: 40 Years Later **39**

Godovanyuk K.A. Evolution of the UK Tilt to the Indo-Pacific Region **47**

Ivkina N.V. Germany's Initiatives in the Sahel in the Framework of the Niger Events **55**

Sugakov G.K. Swiss Capital in Africa as a Tool to Prevent Migration **63**

Andreeva T.A., Novikov A.D. Sanctions as a Coercive Leverage Within ECOWAS **71**

© Russian Academy of Sciences, 2024
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2024

The authors opinions may not coincide with position
of the Editorial.

Included in RSCI (Russian Science Citation Index).

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

Центральноафриканская Республика и Российская Федерация: проблемы военно-экономического сотрудничества

© Хромов А.О.^{a,b}, Накунне Яндоко Д.Н.^{a,c}, 2024

^a Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, Россия

^b ORCID: 0009-0006-7152-0072; anatolol@yandex.ru

^c nakouneyandokojean@gmail.com

Резюме. В статье анализируется развитие двусторонних отношений между Центральноафриканской Республикой и Российской Федерацией в политической, экономической и военной сферах.

В современных условиях руководство ЦАР одним из основных источников урегулирования внутреннего конфликта на территории республики, а также необходимым условием для обеспечения военной безопасности государства считает развитие военно-экономического сотрудничества с Россией.

Вместе с тем давление на ЦАР со стороны бывшей метрополии – Франции, не желающей терять контроль над её ресурсами, а также беспрецедентное политическое, экономическое и информационное давление коллективного Запада на Российскую Федерацию, создают значительные проблемы в достижении успеха двустороннего сотрудничества, для решения которых предстоит приложить немало усилий.

Ключевые слова: ЦАР, РФ, военная экономика, военно-экономическая помощь, обороноспособность, оружейное эмбарго, офсетные сделки, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Хромов А.О., Накунне Яндоко Д.Н. (ЦАР). Центральноафриканская Республика и Российская Федерация: проблемы военно-экономического сотрудничества. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 5–11. DOI: 10.31857/S0321507524090012

The Central African Republic and the Russian Federation: Problems of Military-Economic Cooperation

© Anatoliy O. Khromov^{a,b}, Jean N. Nakunne Yandoko^{a,c}, 2024

^a Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, Russia

^b ORCID: 0009-0006-7152-0072; anatolol@yandex.ru

^c nakouneyandokojean@gmail.com

Abstract. The article analyzes the development of bilateral relations between the Central African Republic and the Russian Federation in the political, economic and military spheres.

In modern conditions, the leadership of the Central African Republic considers the development of military and economic cooperation with the Russian Federation to be one of the main sources of resolving the internal conflict on the territory of the republic, as well as a necessary condition for ensuring the military security of the state, which, in a difficult time for the sovereignty and territorial integrity of the country, extended a helping hand to the Central African people.

At the same time, the colonial past of the Central African Republic in the form of France, which does not want to lose control over its resources, as well as the unprecedented political, economic and informational pressure of the collective West on the Russian Federation, create significant problems in achieving the success of bilateral cooperation, which will require a lot of effort to solve.

Keywords: CAR, Russia, military economy, military-economic assistance, defense capability, arms embargo, off-set transactions, socio-economic development

For citation: Khromov A.O., Nakunne Yandoko J.N. (CAR). The Central African Republic and the Russian Federation: Problems of Military-Economic Cooperation. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090012

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество между Центральноафриканской Республикой (ЦАР) и Российской Федерацией имеет долгую историю, которая началась 13 августа 1960 г. с момента признания Советским Союзом её независимости и установления 7 декабря 1960 г. дипломатических отношений между государствами.

Двусторонние связи получили некоторое развитие в первое десятилетие независимости ЦАР. Президент ЦАР (1966–1976, 1976–1979 гг. – император ЦАР) Жан-Бедель Бокасса дважды посещал СССР. В июле 1970 г. в ходе его официального визита было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и ЦАР. В период правления БокаССы в стране работали советские врачи, учителя, геологи, агрономы. В советских вузах учились студенты из ЦАР.

В 1980–1988 гг., после прихода к власти в 1979 г. недружественно настроенного к СССР режима Давида Дако, дипотношения между странами не поддерживались.

9 января 1992 г. ЦАР признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника СССР, но политический диалог между нашими странами не приобрел регулярного характера из-за нестабильной внутривнутриполитической ситуации в ЦАР.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЦАР

Важной вехой в развитии взаимодействия России и ЦАР стала состоявшаяся 9 октября 2017 г. в Сочи встреча министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова с президентом ЦАР Фостеном-Арканжем Туадерой¹, находившимся в России с частным визитом. По итогам встречи был подтвержден обоюдный настрой на восстановление практического сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной областях. Впоследствии С.В.Лавров и Ф.А.Туадера неоднократно встречались на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

В 2018 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в Санкт-Петербурге состоялась встреча президента РФ В.В.Путина с президентом ЦАР Ф.А.Туадерой², обсуждались вопросы активизации сотрудничества двух стран в экономической и гуманитарной сферах.

В 2019 г. специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, замминистра иностранных дел М.Л.Богданов посетил столицу ЦАР г. Банги, где был принят президентом ЦАР Ф.А.Туадерой, встретился с министром иностранных дел и по делам центральноафриканцев за рубежом С.Байпо-Темоном. Была подтверждена готовность России оказывать поддержку продвижению Африканской инициативы по установлению мира и безопасности в ЦАР, Хартумской декларации от 28 августа 2018 г.³, реализации Политического соглашения о мире и примирении в ЦАР от 6 февраля 2019 г.⁴

В октябре того же года Ф.А.Туадера участвовал в первом саммите Россия – Африка в Сочи. На встрече президента ЦАР с В.В.Путиным были обсуждены торгово-экономические отношения, перспективные направления сотрудничества в области сельского хозяйства, энергетики, поставок промышленного оборудования и военной помощи⁵.

¹ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1566617/> (accessed 01.11.2023)

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57534/> (accessed 01.11.2023)

³ 7–28 августа в Хартуме (Республика Судан) под эгидой президента Судана прошли переговоры о путях разблокирования внутреннего конфликта в ЦАР между лидерами крупнейших вооруженных группировок. Было объявлено о создании «Центральноафриканского объединения оппозиции в целях достижения долговременного и устойчивого мира в ЦАР». В декларации также выражается признательность России, благодаря посредническим усилиям которой стало возможным проведение хартумской встречи (*прим. ред.*).

⁴ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1456324/> (accessed 01.11.2023)

⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61884/> (accessed 01.11.2023)

В 2021 г. Москву посетила делегация ЦАР во главе с председателем Национальной ассамблеи ЦАР Семплисом Матье Саранджи. Состоялась, в частности, его встреча с замминистра обороны РФ генерал-полковником А.В.Фоминим. С.М.Саранджи поблагодарил за содействие, которое оказывает Министерство обороны РФ в реформировании сектора безопасности ЦАР⁶.

В 2022 г. Россию посетили две делегации ЦАР: для участия в XXV ПМЭФ и в Международной конференции по информационной безопасности в Сочи.

На форуме в Петербурге С.В.Лавров встретился с премьер-министром ЦАР Ф.Молуа и заявил о готовности Москвы содействовать усилиям Банги по стабилизации обстановки в стране как на двусторонней основе, так и в качестве постоянного члена СБ ООН⁷.

В октябре 2022 г. на Конференции в Сочи участвовавший в ней председатель парламента ЦАР С.М.Саранджи в интервью РИА Новости сказал, что его страна ценит оказание Москвой содействия в укреплении обороноспособности ЦАР, противостоянии внутренним угрозам со стороны террористов, в поддержке борьбы ЦАР с оружейным эмбарго ООН, а также эмбарго на добычу алмазов в ЦАР. Выразив поддержку России в связи с введенными против РФ санкциями, он поблагодарил за помощь российских инструкторов в подготовке военнослужащих ЦАР [1]. При посещении Московской торгово-промышленной палаты С.М.Саранджи заявил: «Мы ждём российских друзей, чтобы совместно развивать экономику нашей страны. Не сомневайтесь в нашей искренности, мы гарантируем, что сотрудничество будет взаимовыгодным»⁸.

В 2023 г. премьер-министр ЦАР Феликс Молуа во время официального визита провел рабочую встречу с руководством министерства обороны РФ. Была отмечена важность российско-центральноафриканских связей в оборонной сфере⁹.

В марте 2024 г. премьер-министр Ф.Молуа возглавил делегацию ЦАР, которая была приглашена ЦИК России для наблюдения за президентскими выборами. Он сообщил РИА Новости, что Москва и Банги обсуждают военно-техническое сотрудничество¹⁰.

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАР И РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Несмотря на довольно частые контакты между ЦАР и Российской Федерацией на самом высоком уровне, в настоящее время существует ряд проблем в сфере военно-экономического сотрудничества.

Торгово-экономические связи между Российской Федерацией и ЦАР развиты слабо. По имеющимся официальным данным, товарооборот России и ЦАР сохраняется на уровне 2021 г. (\$5,9 млн) (см. табл.), основа его – российский экспорт в объеме \$5,8 млн (машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности и др.). Перспективными сферами сотрудничества являются освоение запасов минерального сырья, энергетика, агропроизводство и др.¹¹

Таблица. Динамика товарооборота между Россией и ЦАР
Table. Trade turnover between Russia and the CAR

	Объем товарооборота, \$		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт	2 465 007	2 386 854	5 827 486
Импорт	89 707	54 055	164 474

Составлена по: Статистика внешней торговли России. <https://russian-trade.com/statistics/by-country/central-african-republic/export/2019/2020/2021/> (accessed 05.11.2023)

⁶ https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12398862@egNews/ (accessed 03.11.2023)

⁷ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1818244/> (accessed 03.11.2023)

⁸ <https://mostpp.ru/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/mtp-positila-delegatsiya-tsentralnoafrikanskoy-respubliki/> (accessed 04.11.2023)

⁹ https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12451963@egNews/ (accessed 04.11.2023)

¹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/6578342> (accessed 29.03.2024)

¹¹ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1818244/> (accessed 03.11.2023)

Основным препятствием на пути развития торгово-экономических связей между Россией и ЦАР являются экономические санкции, введенные против обеих стран. С 2013 г. продолжают действовать принятые резолюцией 2127 Совета Безопасности ООН санкции ООН против ЦАР (оружейное эмбарго, заморозка денежных средств, других финансовых активов за рубежом, находящихся прямо или косвенно в собственности или под контролем физических или юридических лиц ЦАР, включенных в санкционный перечень)¹².

14 октября 2017 г. президент ЦАР обратился к президенту России с просьбой об оказании армии содействия в оснащении вооружением, вспомогательным снаряжением и боеприпасами. С ведома ООН в конце января – начале февраля 2018 г. на безвозмездной основе была осуществлена доставка первой партии продукции военного назначения из России в Банги, а также, с ведома Комитета СБ ООН, в ЦАР были командированы 5 российских военных и 170 гражданских инструкторов для подготовки военнослужащих. В ЦАР находится российское спецподразделение для охраны главы государства, военные инструкторы и специалисты, которые не только готовят национальные военные кадры, но и выступают в качестве посредников в переговорах между вооруженными группировками боевиков.

В августе 2018 г. в рамках Международного военно-технического форума «Армия-2018» в подмосковной Кубинке прошла церемония подписания Соглашения о военном сотрудничестве между Россией и ЦАР. Оно, в частности, предусматривает отправку в ЦАР российских инструкторов и обучение военнослужащих ЦАР в российских военных вузах. По оценке министра национальной обороны и восстановления армии ЦАР Мари Ноэль Койяры, реализация Соглашения будет способствовать укреплению связей в оборонной сфере и станет основой для подготовки национальных Вооруженных сил¹³.

В рамках этого Соглашения в префектуре Лобае действует российский военный учебный центр Беренго, проводящий подготовку курсантов [2]. На ноябрь 2023 г. подготовку в нём прошли более 9,9 тыс. человек. На безвозмездной основе Россия при согласии ООН поставила в ЦАР две партии стрелкового оружия (в январе 2020 г. президент Ф.-А.Туадера обратился с просьбой о поставке третьей партии).

В декабре 2020 г. оппозиция во главе с бывшим президентом Ф.Бозизе, которому решением Конституционного суда было отказано в регистрации в качестве кандидата на предстоявших 27 декабря выборах главы государства, мобилизовала своих сторонников и незаконные вооруженные формирования (НВФ) совершили «поход» на столицу ЦАР г. Банги. Положение усугубило решение лидеров 6 НВФ о денонсации основополагающего для центральноафриканского урегулирования Политического соглашения о мире и примирении в ЦАР, подписанного 6 февраля 2019 г. в Банги. Россия в рамках оказания содействия Банги в вопросах укрепления обороноспособности ЦАР дополнительно направила 300 инструкторов для обучения военнослужащих национальной армии¹⁴.

В общественном мнении страны существует консенсус, что Россия сумела предотвратить насильственное свержение власти в ЦАР и, как следствие, новый виток гражданской войны [3]. В результате успешных оборонительных действий армии ЦАР при поддержке российских инструкторов большая часть бандформирований была разгромлена и, по сути, они превратилась в мелкие криминальные группки, промышляющие грабежом и насилием, вожаки которых пребывают за рубежом.

Сегодня в ЦАР находится 1890 российских инструкторов. В мае 2023 г. министр обороны ЦАР Клод Рамо Биро сообщил о заинтересованности в размещении на территории страны российской военной базы и о том, что переговоры между ЦАР и Россией о строительстве военной базы уже ведутся¹⁵.

Важным направлением сотрудничества является поддержка ЦАР в преодолении гуманитарного кризиса. В августе 2022 г. в Банги было доставлено 540 т желтого гороха в качестве ежегодных взносов России во Всемирную продовольственную программу ООН.

¹² Резолюция СБ ООН 2127 (2013). <https://cbr.ru/Content/Document/File/123992/2127.pdf/> (accessed 06.11.2023)

¹³ Россия будет обучать в своих военных вузах специалистов из Центральноафриканской Республики. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12192030@egNews/ (accessed 07.11.2023)

¹⁴ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1450191/> (accessed 07.11.2023)

¹⁵ В ЦАР рассказали о переговорах с Россией о создании военной базы. <https://ria.ru/20230529/tsar-1874880661.html/> (accessed 08.11.2023)

В качестве платежного инструмента в рамках военно-экономического сотрудничества ЦАР может использовать алмазы, оцененные запасы которых составляют 39 млн каратов. По итогам 2022 г. центральноафриканским партнерам удалось добыть 115 тыс. каратов в 8 из 24 алмазопроизводящих зон страны. В остальных 16 зонах сохраняется режим несправедливого эмбарго [3].

Вопрос легализации экспорта алмазов – один из самых актуальных для экономического развития ЦАР, остающейся в числе беднейших стран мира. Доходы от продажи алмазов позволили бы Банги решить существующий комплекс социальных и финансовых проблем. На сегодняшний день только Россия стремится оказывать содействие ЦАР в решении вопроса в рамках Кимберлийского процесса¹⁶.

Экономическое сотрудничество является важной областью, в которой Российская Федерация инвестирует в различные секторы экономики ЦАР, такие как добыча природных ресурсов (включая золото, алмазы и древесину), энергетика, сельское хозяйство и строительство. Это позволяет создавать новые рабочие места, увеличивать экономический потенциал страны и способствует ее развитию.

Подробное рассмотрение этой центральной темы требует уточнения трех направлений. Первое – это решение вопросов, связанных с государственно-частным партнерством с иностранными государствами, второе – развитие инфраструктуры, а третье – военно-техническое сотрудничество.

В рамках государственно-частного партнерства ЦАР заинтересована в сотрудничестве с Россией и странами БРИКС, которые могли бы способствовать выходу ЦАР из кризиса в области безопасности, экономики и социального положения путем реализации определенных краткосрочных проектов, таких как:

- строительство Россией мини-АЭС для производства электроэнергии в противовес европейскому проекту создания системы электропитания, основанной на солнечных батареях;
- добыча и переработка золота и алмазов;
- создание инфраструктуры спутниковой связи и дистанционного зондирования для оценки запасов полезных ископаемых, сельского хозяйства и городских ресурсов и подготовки к переходу к цифровой экономике;
- модернизация и расширение аэропорта Банги М'Поко;
- строительство железной дороги;

Одно из главных препятствий для развития инфраструктуры – это отсутствие у ЦАР выхода к морю, что ставит её в зависимость от своих соседей (Камеруна и обоих Конго) в доставке своих товаров через их порты. В некоторых городах страны полностью отсутствуют каналы связи, что затрудняет контакт центральной власти с её регионами. Государство не может контролировать разграбление дикой природы браконьерами и торговцами любого рода. Несмотря на усилия, прилагаемые в области сельского хозяйства и животноводства, продукция растениеводства не может продаваться ни на местных (внутренних) рынках, ни за рубежом (в соседних странах).

Россия вносит свой вклад в реализацию проектов по развитию инфраструктуры в ЦАР. Сотрудничество в этой области позволяет укрепить транспортные и коммуникационные связи между двумя странами и облегчить торговые операции. Например, строительство железной дороги, соединяющей столицу ЦАР с границей Демократической Республики Конго, может внести значительный вклад в экономическое развитие обеих стран.

В современных условиях основным партнером ЦАР по военно-техническому сотрудничеству является Российская Федерация. Российская поддержка ЦАР проистекает из вышеупомянутой политики.

Запад обвиняет Россию во вмешательстве в ЦАР, которое заключается в предоставлении Вооруженным силам ЦАР оружия, материально-технической поддержке, а также технической и практической подготовке к применению своего оружия. Вместе с тем российская помощь соответствует режимам санкций, введенным Советом Безопасности ООН против ЦАР и предоставляется с ведома СБ.

¹⁶ Кимберлийский процесс – схема сертификации, получившая поддержку ООН, была создана для предотвращения попадания на рынок конфликтных «кровавых» алмазов. Главная задача – помешать зарабатыванию денег на нелегальной добыче алмазов. Для этого каждая партия алмазов, пересекающая границу, сопровождается сертификатом, подтверждающим, что эти алмазы добыты вне зоны конфликтных действий (*прим. авт.*).

Российский подход в ЦАР заключается в оказании помощи в восстановлении безопасности, укреплении мира и борьбе с глобальным терроризмом. Так, российские военные инструкторы обучают центральноафриканские вооруженные силы и обеспечивают личную охрану президента вместе с Республиканской гвардией, сопровождают воинские подразделения на местах в рамках оперативной обороны территории.

Такое партнерство требует значительных финансовых ресурсов, которыми ЦАР не располагает в достаточном количестве для решения проблем с закупкой материально-технических средств для своих сил обороны и безопасности.

Чтобы решить эту проблему, целесообразно подписать взаимовыгодные офсетные соглашения¹⁷ [4, с. 232]. С этой целью ЦАР может предоставить свою территорию для строительства производственных предприятий, позволяющих передавать технологии для производства транспортных средств и военных принадлежностей. Эти предприятия помогут развивать военную экономику вооруженных сил ЦАР, их оборонные системы, а также будут способствовать укреплению позиций на региональном уровне в Африке (продажа оборудования).

В рамках военного сотрудничества с ЦАР Российская Федерация ежегодно обучает на своей территории более 100 центральноафриканских офицеров и курсантов для различных видов вооруженных сил, таких как сухопутные войска, воздушные силы и медицина. Из-за проблем с перевозкой студентов и стажеров процесс обучения значительно отстает от согласованного графика.

Для решения этой проблемы следовало бы использовать фактор поддержки на протяжении всего периода обучения на территории ЦАР, для чего целесообразно развернуть военно-учебные заведения, где российские преподаватели обучали бы офицеров, а также специализированные учебно-технические учреждения (медицинское и материально-техническое обеспечение) для подготовки унтер-офицеров. Трудности в общении в настоящее время уже решаются путем введения обязательного изучения русского языка в учебных заведениях ЦАР¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, возможность военно-экономического сотрудничества с Российской Федерацией, основным поставщиком оружия и материальных средств для ЦАР, позволяет России усилить свое военное присутствие в регионе. Это также создает возможности для обмена опытом и военного сотрудничества между российскими и центральноафриканскими военными.

В целом роль, которую Россия играет в ЦАР, имеет значительные перспективы и преимущества. Сотрудничество с ЦАР позволяет России укреплять свое влияние в Африке и активно участвовать в решении важных проблем региона, способствует развитию экономических связей, созданию и эффективному развертыванию определенных отраслей военной промышленности в ЦАР с использованием новых технологий, адаптированных к реалиям Африки, которые могут обслуживать весь регион.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лабутина Д. Симплис Саранджи: присутствие военных инструкторов из РФ идет на пользу ЦАР. <https://ria.ru/20221023/sarandzhi-1825652604.html/> (accessed 04.11.2023)
Labutina D. Simplis Saranji: the presence of military instructors from the Russian Federation benefits the CAR. (In Russ.). <https://ria.ru/20221023/sarandzhi-1825652604.html/> (accessed 04.11.2023)
2. Асламова Д. Репортаж из ЦАР: видеоинтервью с российским инструктором на базе Беренго. https://pravda.ru/world/1879542-reportazh_iz_car/ (accessed 07.11.2023)

¹⁷ Офсетное соглашение – вид компенсационной сделки при закупке импортной продукции, существенным условием которой является выставление встречных требований по инвестированию части средств от суммы контракта в экономику страны-импортера (*прим. авт.*).

¹⁸ Русский язык станет обязательным в университетах ЦАР. <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/russkij-jazyk-stanet/> (accessed 12.02.2024)

- Aslamova D. Report from the CAR: video interview with a Russian instructor at the Berengo base. (In Russ.). https://pravda.ru/world/1879542-reportazh_iz_car/ (accessed 07.11.2023)
3. Бикантов А. Россия предотвратила свержение власти в ЦАР. <https://ria.ru/20230203/bikantov-1849203398.html/> (accessed 07.11.2023)
- Bikantov A. Russia prevented the overthrow of power in the Central African Republic. (In Russ.). <https://ria.ru/20230203/bikantov-1849203398.html/> (accessed 04.11.2023)
4. Военная экономика: учебник. Под общ. ред. Уварова А.А. М.: ВАГШ ВС РФ, 2021. 279 с. 2021. Military Economics: textbook. Ed. Uvarov A.A. Moscow. 279 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хромов Анатолий Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия.

Anatoliy O. Khromov, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Public Administration and National Security, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Накунне Яндоко Джин Ноел, слушатель Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия.

Jean Noel Nakunne Yandoko, Academy student, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.03.2024

Принята к публикации
(Accepted) 18.04.2024

Руанда как восходящий африканский «центр силы»? Три десятилетия постгеноцидного развития

© Денисова Т.С.^{a,b}, Костелянец С.В.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме. В апреле 2024 г. Руанда отметила 30-летний «юбилей» «геноцида тутси», унесшего жизни почти 800 тыс. человек. Последствия этой трагедии до сих пор сказываются на всех аспектах политической и экономической жизни страны, в том числе на взаимоотношениях между представителями двух крупнейших народов – тутси и хуту, стремящихся, хотя и не всегда успешно, жить в мире и согласии. Правительство Поля Кагаме активно продвигает идеологию «руандийства», т.е. стирания граней между различными этническими группами, и проводит политику «единения нации», но избирательные репрессии, безнаказанно проводимые силовыми структурами, и предоставление тутси особых преференций в сферах занятости, образования и др. препятствуют процессу интеграции. Таким образом, успешно обеспечивая посредством тотального контроля свою безопасность, режим Кагаме одновременно создает предпосылки к возникновению проблем, с которыми, возможно, придется столкнуться следующим поколениям руандийцев.

Ключевые слова: Руанда, геноцид, Поль Кагаме, военно-политические конфликты, экономическое развитие, тутси, хуту

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Руанда как восходящий африканский «центр силы»? Три десятилетия постгеноцидного развития. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 12–20. DOI: 10.31857/S0321507524090022

Rwanda as Africa's Rising Center of Power? Three Decades of Post-Genocide Development

© Tatyana S. Denisova^{a,b}, Sergey V. Kostelyanets^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract. In April 2024, Rwanda commemorated the 30th anniversary of the Tutsi genocide, which claimed the lives of almost 800 thousand people. The consequences of this tragedy still affect all aspects of the political and economic life of the country, including the relationship between representatives of its two largest peoples – the Tutsi and the Hutu, who strive, although not always successfully, to live in peace and harmony. The government of Paul Kagame is actively promoting the ideology of “Rwandanness”, i.e. blurring the lines between different ethnic groups, and pursues the policy of “national unity”, but selective repression carried out with impunity by security forces and the provision of special preferences to Tutsis in the areas of employment, education, etc. hinder the integration process. Largely due to Western assistance, the regime managed to achieve considerable success in the economic field, although inequality between different groups of the population persists, becoming an important conflict factor. While successfully ensuring its survival through total control, the Kagame regime simultaneously creates the preconditions for problems that future generations of Rwandans may have to face.

Keywords: Rwanda, genocide, Paul Kagame, military-political conflicts, economic development, Tutsi, Hutu

Acknowledgement. This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development № 075-15-2024-551 “Global and regional centers of power in the emerging world order”.

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Rwanda as Africa's Rising Center of Power? Three Decades of Post-Genocide Development. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 12–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090022

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «мировые центры силы» (МЦС) – экономические, политические, социокультурные и пр. – стало использоваться политологами и специалистами-международниками с середины XX в.¹ Одновременно начались дискуссии о критериях включения тех или иных стран в эту категорию; при этом бесспорными показателями оставались «эффективное экономическое развитие», «успешное привлечение инвестиций», «внутриполитическая стабильность» и «заметное влияние на мировую политику». До недавнего времени МЦС считались США, Великобритания, Китай, Индия, с некоторыми оговорками – Россия, Европейский Союз в целом и Япония. В XXI в. появилось понятие «региональные центры силы» (РЦС), к каковым стали причислять Бразилию, Саудовскую Аравию, Египет, иногда – ЮАР и Нигерию. Между тем на Африканском континенте есть еще по крайней мере одно государство, которое позиционирует себя в качестве РЦС, – Руанда, безусловно имеющая основания для подобных претензий, хотя существуют и препятствия на пути обретения ею столь почетного статуса.

После геноцида 1994 г., наложившего свой отпечаток на дальнейшее развитие Руанды и поставившего перед руководством страны ряд неотложных задач – восстановление экономики, ослабленной масштабным кровопролитием, укрепление государственных институтов, достижение примирения между «жертвами-тутси» и «убийцами-хуту» и политической стабильности в целом, прошли 30 лет.

Если оценивать современное состояние руандийского государства с учетом его военной мощи и способности сохранять монополию на насилие, степени централизации политической власти и привлечения средств на развитие, можно сказать, что власти страны добились на этих направлениях заметных успехов.

Как, возможно, ни в одной другой африканской стране, в Руанде в течение 3 последних десятилетий достижения и неудачи правительственной политики во всех её аспектах зависели от характера не только установившегося политического режима, но и его лидера – Поля Кагаме (тутси). Он впервые занял высший государственный пост в 2000 г., но фактически захватил бразды правления еще в 1994 г. – после того как возглавлявшийся им Руандийский патриотический фронт (РПФ) прекратил геноцид.

Проявив незаурядные способности политического деятеля, чтобы продемонстрировать свое стремление к единству и примирению и привлечь западных доноров, сразу после тех событий Кагаме создал коалиционное правительство, включавшее и тутси, и хуту. Президентом (1994–2000) стал представитель «умеренных хуту» Пастёр Бизимунгу, а сам лидер РПФ занял должности вице-президента и министра обороны [1].

Стабилизация внутриполитической обстановки, передышка после проведения РПФ военных операций, «зачистка» противников постгеноцидного режима, установление тесных контактов с западными спонсорами, у которых Кагаме умело подогревал чувство вины за неспособность воспрепятствовать кровопролитию [2], и, безусловно, обретение управленческого опыта подвели Кагаме к новому рубежу – превращению в полновластного лидера страны. После отстранения Бизимунгу и самоназначения на пост президента в 2000 г. он одерживал электоральные победы 4 раза: в 2003, 2010, 2017 и 2024 гг., неизменно получая не менее 90% голосов.

ДОСТИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В результате событий начала 1990-х гг. – конфликта между тутси и хуту 1991–1993 гг., геноцида 1994 г., бегства из страны примерно 2 млн её жителей (представителей обеих этнических групп) и исхода иностранных специалистов – почти вся экономическая деятельность в Руанде оказалась приос-

¹ <https://gtmarket.ru/library/articles/439> (accessed 13.07.2024)

тановленной; были разрушены многие инфраструктурные объекты; возникла масштабная нехватка персонала госучреждений, а также сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Однако, несмотря на все эти проблемы, Кагаме поставил перед государством амбициозные цели создания «технократического государства», превращения Руанды к 2035 г. в «страну со средним уровнем доходов» (ССУД) [3, р. 556] (т.е. с годовым ВВП на душу населения не менее \$1086²) и к 2050 г. – в «страну с высоким уровнем доходов» (не менее \$14 005)³.

Уже в конце 1990-х – 2000-е гг. в стране начались быстрая индустриализация, выразившаяся в восстановлении старых и создании новых предприятий обрабатывающей промышленности; ликвидация торговых барьеров; упорядочивание налогообложения, сопровождавшееся ростом поступлений в государственную казну; расширение производства продуктов питания и экспортных сельскохозяйственных культур (чая, кофе и др.); оздоровление инвестиционного климата и т.д. Была создана благоприятная среда для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), направлявшихся прежде всего в секторы ИКТ, банковско-финансовый и энергетический. Главными инвесторами в экономику Руанды стали США, Великобритания, Германия, Нидерланды, некоторые другие страны Евросоюза и Китай. В 2023 г. объем только западных ПИИ составил \$146 млн, увеличившись по сравнению с 2022 г. на \$10 млн⁴. Кроме того, США ежегодно оказывают Руанде гуманитарную и техническую помощь более чем на \$100 млн. Несмотря на незначительный объем внутреннего рынка, Руанда стала важным хабом для американских ТНК, инвестирующих в Восточную Африку [4].

Темпы роста ВВП в 2022–2023 гг. достигли 8,2%⁵ (в предыдущие несколько лет – около 5%), и предполагается, что в 2024–2026 гг. они сохранятся⁶. Объем ВВП, составивший в 2023 г. \$14,1 млрд, заметно вырос за 30 лет (в 1993 г. – \$1,97 млрд, в 2020 г. – \$10,17 млрд⁷), а на душу населения достиг \$1000⁸, т.е. почти достиг необходимого для обретения статуса ССУД уровня. Но требуется макроэкономическая стабильность, пока омрачаемая ростом инфляции (с 13,9% в 2022 г. до 14,3% в 2023 г.), отражающим повышение цен на импортные товары, и незначительным снижением уровней бедности (с 47% в 2019 г. до 45% в 2021 г.) и безработицы (с 43,4% в 2022 г. до 40,2% в 2023 г.)⁹.

Несмотря на заметный рост ВВП, его структура за 10-летний период – с 2013 по 2024 г. – изменилась мало: вклад сектора услуг несколько снизился – с 49,8% до 47,9%, сельского хозяйства – сохранился на уровне примерно 25%, промышленности – повысился с 17,6% до 18,9%¹⁰. Пока основными секторами обрабатывающей промышленности Руанды являются «традиционные» для многих африканских стран пищевая, мясоперерабатывающая, мебельная, обувная, текстильная, химическая и производство строительных материалов (цемента). Между тем план развития экономики на 2025–2029 гг. (*National Strategy 2025–2029*) предусматривает структурные трансформации в сторону увеличения долей обрабатывающей промышленности и сектора услуг, предпосылки для чего уже сформированы, в частности благодаря созданию 9 промышленных парков, в которых имеется вся необходимая инфраструктура¹¹. Что касается агросферы, наибольшее внимание стало уделяться развитию крупных плантационных хозяйств и выращиванию экспортных культур – отчасти за счет продовольственных.

Но в чем Руанда уже сейчас добилась больших успехов, это во внедрении информационно-коммуникационных технологий и в развитии ИКТ-сектора экономики. Цифровые и технологические инновации широко используются в здравоохранении, городском планировании, в сельском хозяйстве и торговле. В 2022 г. в стране был создан т.н. Центр четвертой промышленной революции (*C4IR*), нацеленный на разработку и адаптацию к местным реалиям таких новшеств, как искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей.

² <https://www.worldbank.org/en/country/mic> (accessed 11.07.2024)

³ <https://www.worldbank.org/en/country/rwanda/overview> (accessed 11.07.2024)

⁴ <https://ru.tradingeconomics.com/rwanda/foreign-direct-investment> (accessed 12.07.2024)

⁵ <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/rwanda/rwanda-economic-outlook> (accessed 11.07.2024)

⁶ <https://www.worldbank.org/en/country/rwanda/overview> (accessed 11.07.2024)

⁷ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RW> (accessed 11.07.2024)

⁸ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RW> (accessed 11.07.2024)

⁹ <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/rwanda/rwanda-economic-outlook> (accessed 11.07.2024)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ <https://rdb.rw/investment-opportunities/manufacturing> (accessed 11.07.2024)

ИКТ и цифровые технологии занимают важное место в планах социально-экономического развития страны. Национальные стратегии «Видение 2020» и «Видение 2050» предусматривают превращение Руанды в «африканскую лабораторию» инноваций и место сосредоточения технологических стартапов. В 2022 г. в Кигали состоялась Всемирная конференция по развитию ИКТ, в которой участвовали 2 тыс. делегатов из 153 стран. В рамках форума прошел первый в мировой истории Глобальный молодежный саммит «Связь поколений» (*Generation Connect*), определивший направления развития цифровой отрасли, прежде всего способы вовлечения африканской молодежи в инновационные процессы¹².

Хотя вклад сектора ИКТ в ВВП пока составляет лишь 3%, использование таких, пока еще не получивших большого распространения в Африке, ноу-хау, как «противоэпидемические» роботы, отчасти заменявшие врачей во время пандемии *COVID-19*, дроны для доставки медикаментов и т.д.¹³, превращение Руанды в один из «африканских технологических хабов» и эффективное развитие экономики в целом свидетельствуют не только о намерениях, но и о наличии оснований у П.Кагаме для позиционирования страны в качестве потенциального «центра силы» на Африканском континенте.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Наряду с задачей обретения статуса государства со средними доходами Кагаме поставил своей целью постгеноцидное примирение между всеми проживающими в Руанде народами. Однако, прививая жителям страны, по собственным словам президента, «прочное чувство “руандийства”», предполагающего единство и принятие позитивных ценностей, отличных от разрушительных разногласий прошлого» [5, р. 523], он прибегает к методам, использование которых не ведет к полноценному единению нации, но обеспечивает выживаемость режима и завидную политическую стабильность.

То есть Кагаме выстраивает государство, население которого, независимо от того, поддерживает оно политику правительства и идеологию «руандийства» или нет, обязано полностью подчиняться требованиям властей, прославлять (дабы избежать неприятностей) президента-освободителя и всячески выражать свое дружелюбие по отношению к представителям других этнических групп, потому что обратное квалифицируется как «ревизионизм», «предательство» и т.д. и жестоко карается по закону с названием, в известной мере противоречащим его содержанию, – «Закону об отрицании геноцида и связанных с ним преступлений» (от 2013 г.)¹⁴.

Среди многочисленных инструментов достижения единства и примирения по-руандийски особую роль играют лагеря «ингандо», которые неофициально называют лагерями «солидарности», «переориентации», «гражданского образования» и т.д. Вскоре после геноцида в них начали отправлять на «перевоспитание» представителей различных групп населения: демобилизованных повстанцев, бывших заключенных, в т.ч. осужденных судами «гачача» (созданными для вынесения приговоров виновникам геноцида), но помилованных, преподавателей, служащих и студентов [3, pp. 550–551].

В руандийских проправительственных СМИ эти лагеря изображались как места для обсуждения важных общественных проблем, прежде всего «путей преодоления расколов по этническому принципу», однако вместо реальных дискуссий на этих собраниях происходило просто заучивание «правильных» ответов на «щекотливые» вопросы, например: «Что нужно сделать, чтобы искоренить всякие поползновения к геноциду?». Нужно было отвечать: «Мы должны научиться уважать принципы единства и примирения, и это поможет нам преодолеть все проблемы нашей страны» (цит. по: [5, р. 511]). Лагеря становились площадками, на которых искусственно навязывались официальные взгляды, в т.ч. на историю Руанды, и заучивались цитаты из выступлений Кагаме и его ближайших соратников. Имело ли это те результаты, на которые было нацелено, то есть достигалось ли таким образом единство? С одной стороны, да, потому что из умевших правильно отвечать на вопросы формировалась группа сторонников режима, которые, независимо от того, что они думали на самом деле, последовательно проводили в жизнь все решения правительства. С другой – нет, так как грубое навязывание

¹² <https://dai-global-digital.com/rwandas-road-to-digital-transformation.html> (accessed 10.07.2024)

¹³ Ibidem.

¹⁴ <https://www.pnp.ru/in-world/unichtozhayte-bacilly-genocida-poka-ne-prishla-beda.html> (accessed 10.07.2024)

зывание идей далеко не всегда побуждает людей слепо им следовать, тем более что практика их реализации в значительной степени противоречила идеологическим установкам.

Руанду иногда называют не «государством с армией», а «армией с государством» [6, р. 2]. Сам Кагаме, будучи в течение уже более чем 20 лет гражданским президентом, не избавился от наклонностей военачальника и предпочитает решать политические вопросы не в ходе переговоров, а силой, поэтому армия и службы безопасности остаются среди тех немногих формальных институтов, которым президент доверяет и на которые он опирается. Управление военной разведки (*Directorate of Military Intelligence*) и Национальная служба разведки и безопасности (*National Intelligence and Security Service*) располагают обширными сетями агентов и информаторов и «наблюдают» за всеми гражданами страны – от высокопоставленных чиновников до крестьян и мелких торговцев [3, р. 558].

Руанда действительно обладает боеспособной армией, насчитывающей 33 тыс. человек [7, р. 511], отличающейся дисциплинированностью и высоким уровнем профессионализма. Её военная мощь отчасти объясняется происхождением из повстанческого движения в изгнании (РПФ был образован в Уганде в 1988 г.), опытом сражений в 1980-е гг. в составе угандийского Движения национального сопротивления во главе с Йовери Мусевени, участия в руандийском конфликте 1990–1994 гг. между тутси и хуту и преодоления геноцида.

Кроме того, для обретения военно-организационных навыков и в соответствии со стремлением Кагаме сформировать для страны имидж «континентального миротворца» контингенты руандийских ВС неоднократно направлялись в зоны конфликтов в составе миссий АС и ООН в Судане, Дарфуре, Южном Судане, Центральноафриканской Республике и др. В настоящее время они участвуют в разрешении политического кризиса в мозамбикской провинции Кабу-Дельгаду (подробнее см.: [8]). Благодаря участию в относительно успешных миротворческих операциях в ЦАР и Мозамбике Руанда обрела имидж «гаранта безопасности» на Африканском континенте, но есть и обратная сторона медали: благодаря «героическому» прошлому и настоящему в армии глубоко укоренилось чувство безнаказанности по принципу «победитель получает все».

Ради защиты и упрочения своей власти режим прибегает к различного рода репрессиям – запрещению политических партий, арестам независимых журналистов и оппозиционеров, отстранения последних от участия в выборах, как это произошло, например, с шестью возможными кандидатами на пост президента на июльских выборах 2024 г., в т.ч. с двумя женщинами¹⁵, к убийствам, похищениям и т.д. В свою очередь, силовые структуры усугубляют ситуацию тем, например, что аресты сопровождаются избиениями и калечением, грабежами и изнасилованиями [9, р. 231]. Причем и солдаты, и полицейские, особенно тутси, которые составляют большинство сотрудников служб безопасности, до сих пор, по прошествии 30 лет, позиционируют себя в качестве «освободителей» и пребывают в полной уверенности, что им всё сойдет с рук. То есть достижение единства и примирения происходит в атмосфере страха и насилия.

Чтобы избежать обвинений в «подстрекательстве к геноциду», руандийцы вынуждены постоянно подчеркивать свою толерантность, утверждая, что «забыли старые обиды» и готовы строить «Новую Руанду» – оазис стабильности и процветания [10, р. 21]. Однако «принудительное», достигаемое угрозами, «примирение» не только не способствует подлинному единению нации, но и становится конфликтогенным фактором, возбуждая, на наш взгляд, подспудное чувство недовольства режимом.

Достижению единства препятствуют переименование правительством Кагаме «Геноцида в Руанде» в «Геноцид тутси» и манера, в которой ежегодно 6 апреля (начало бойни, формально закончившейся 18 июля) проводится «День памяти жертв геноцида». Это мероприятие стало поминками по погибшим тутси и напоминанием о вине хуту, что лишь подогревает вражду между двумя группами, тем более что, во-первых, далеко не все хуту участвовали в геноциде, а некоторые даже укрывали тутси, становясь жертвами экстремистов; во-вторых, за постгеноцидные годы многие хуту – реальные убийцы – уже либо умерли, либо бежали из страны, и остракизму подвергаются те представители этого народа, которые к событиям 1994 г. не могут иметь отношения хотя бы в силу возраста.

В свою очередь, руандийцы, которые пытаются помянуть хуту, погибших от рук бойцов РПФ во время гражданской войны 1990–1994 гг., во время геноцида и на территории ДРК, обвиняются в разжигании межэтнической ненависти и становятся жертвами репрессий. То есть поминовение погиб-

¹⁵ <https://africacenter.org/spotlight/2024-elections/rwanda> (accessed 10.07.2024)

ших тутси и игнорирование жертв-хуту препятствует продвижению идеологии «руандийства» и уж точно не способствует единению нации.

Еще одним камнем преткновения на пути к примирению стал принцип распределения государственной материальной помощи, которая предоставляется в первую очередь тутси, пережившим геноцид, и семьям жертв геноцида и лишь затем хуту, вина которых не была доказана. Естественно, у дискриминируемых групп населения возникает вопрос – почему, если уж правительство требует от нас забыть об этнической принадлежности и считать себя «руандийцами», мы, хуту, не можем, как и тутси, получить от правительства хотя бы одну корову? [10, р. 265] (Раздача коров в качестве помощи сельскому населению предусмотрена специальной правительственной программой «Гиринка» (*Girinka*); количество этих животных в деревенской семье является мерилем её благополучия.) Так или иначе, но несправедливое, по крайней мере на взгляд хуту, распределение помощи, а также их дискриминация при поступлении в вузы, устройстве на работу, получении хорошо оплачиваемой должности и жилья не только не ведут к примирению, но и вызывают недовольство, пока режимом успешно подавляемое.

Одним из инструментов сохранения видимой стабильности, взятым Кагаме на вооружение, является ослабление не только несистемной, но и системной оппозиции. Члены «карманного» парламента опасаются, дабы избежать наказания, обсуждать наиболее острые вопросы развития страны. Между тем президент, теперь уже не только опытный военный, но и искусный политик, старается представлять свой режим в наиболее выгодном свете, поэтому руандийский депутатский корпус отличается большим присутствием в нём женщин. Формальное достижение гендерного равенства, в самом начале правления Кагаме провозглашенное им в качестве одной из важнейших целей режима [11], не стоило ему никакого труда: почему бы и не ввести в парламент большую группу женщин, которые будут послушно поддерживать политические решения, чтобы избежать отстранения или, еще хуже, насилия? Именно этим и объясняется наличие в стране такого числа депутатов – представительниц «слабого пола», в то время как женская непарламентская оппозиция подвергается репрессиям в неменьшей степени, нежели мужская.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

До геноцида, в период правления (1973–1994) Ж. Хабьяриманы, Руанда находилась в сфере влияния Франции, активно поддерживавшей тогдашний режим и даже оказывавшей ему помощь в борьбе с повстанцами РПФ. После 1994 г. правительство Кагаме отстранилось от Парижа, а проведение французами расследования преступлений РПФ – насилия в отношении хуту во время конфликта 1990–1994 гг. – даже привело к разрыву дипломатических отношений между Руандой и Францией в 2006–2009 гг.

В результате внешнеполитическими ориентирами Руанды в постгеноцидный период стали США и – в меньшей степени – Великобритания. США, которые налаживали контакты с РПФ уже с конца 1980-х гг., а в 1990 г. пригласили Кагаме на обучение в Колледже командования и генерального штаба в Форт-Ливенворте (Канзас) [9, р. 42], после охлаждения руандийско-французских отношений стали ближайшим партнером Кигали в сфере безопасности. Основной акцент американцы делали на образовательных программах для военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, в т.ч. в области охраны границ, военной медицины, авиационной безопасности и повышения квалификации миротворцев. В рамках учрежденного американцами в 2015 г. Африканского миротворческого партнерства Вашингтон предоставляет Кигали вооружения и иное снаряжение. В 2023 г. в Руанде (а также в Кении, Джибути, Сомали и Уганде) прошли масштабные многонациональные учения *Justified Accord*, организованные АФРИКОМом¹⁶.

Что касается контактов с Великобританией, то уже в 1996 г. Кигали подал заявку на вступление в Содружество наций. Она была неудачной, но вторая, поданная в 2007 г., была одобрена, и в 2009 г. Руанда вступила в организацию. В целом Кигали рассматривает Содружество как более эффективный механизм развития экономических связей на континентальном и глобальном уровнях, нежели Организация Франкофония [12, pp. 11–13].

¹⁶ <https://mod.prod.risa.rw/news-detail/rdcf-participates-in-multinational-exercise-justifiedaccord-2023> (accessed 10.07.2024)

И США, и Великобритания, и другие западные страны критиковали режим Кагаме за вмешательство в дела соседней ДРК и за репрессии в отношении оппозиции и в 2012 г. даже сокращали – в качестве наказания – размеры помощи, впрочем, вскоре возобновленной в прежнем объеме, что свидетельствует о том, что политика РПФ была с Западом согласована, а критика явилась ответом на репортажи в СМИ. Есть и еще одно объяснение твердой поддержки со стороны США и других промышленных держав режима в Кигали: через него они получают доступ к природным ресурсам пограничных с Руандой восточных районов Конго.

Хотя Руанда – одно из самых небольших государств в Африке с численностью населения около 14 млн человек, она проводит активную внешнюю политику на континенте, при этом главным направлением её стратегии на международной арене остается развитие военной дипломатии. Участие страны в миротворческих миссиях ООН отчасти смягчает критику в западных СМИ авторитарного правления Кагаме и военной интервенции в соседнюю ДРК, куда после геноцида прибыло более 1 млн руандийских беженцев-хуту, спасавшихся от возмездия тутси и осевших преимущественно в богатых природными ресурсами провинциях Северное и Южное Киву¹⁷.

Повествование о действиях руандийской армии в восточных районах ДРК, начиная с Первой (1996–1997) и Второй (1998–2003) конголезских войн и заканчивая событиями начала XXI в., когда руандийские военные совершили несколько рейдов на территорию соседа, что привело к очередному обострению конфликта между Киншасой и Кигали (подробнее см.: [13]), возможно, заполнит самые мрачные страницы истории отношений между двумя странами.

Так, 18 октября 2021 г. во время вторжения отрядов РПФ в пограничные районы Северного Киву пострадали десятки мирных граждан; в марте 2022 г. столкновения между солдатами руандийской и конголезской армий вспыхнули вблизи границы между ДРК и Угандой¹⁸.

Между тем руандийское правительство позволяет своим солдатам не только совершать в восточных районах ДРК убийства хуту (справедливости ради следует отметить, что недавние комбатанты-хуту, организованные в местные ополчения – «интерахамве», также периодически совершают вооруженные набеги на соседнюю территорию), но и заниматься незаконной добычей полезных ископаемых (т.е. грабежом) с последующим их вывозом в Руанду и дальше в Европу, США и Азию.

Так, в середине 2010-х гг. Руанда, не добывающая колтан, превратилась в самого крупного в мире экспортера колумбито-танталового концентрата; в 2021–2022 гг. страна выручила от продажи колтана около \$250 млн¹⁹. В марте 2023 г. министр финансов ДРК Н.Казади заявил, что в 2022 г. доход Руанды от продажи незаконно добытых конголезских ресурсов составил почти \$1 млрд²⁰. Следует отметить, что агрессивная политика Руанды в отношении ДРК (к тому же также входящей в Восточноафриканское сообщество), обусловленная не столько стремлением защитить тутси, сколько нежеланием лишиться прибылей от экспорта конголезских полезных ископаемых (олова, вольфрама, тантала, золота, алмазов и др.), препятствует превращению возглавляемого Кагаме государства в регионального лидера.

Что касается контактов между Руандой и Россией, то дипломатические отношения между двумя странами были установлены 17 октября 1963 г., и с тех пор двусторонние связи неоднократно переживали периоды спадов, как, например, в 2022 г., когда Руанда поддержала Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Агрессия против Украины»²¹, и подъемов: например, в июне 2024 г. Руанда сняла свою подпись под совместным коммюнике, принятым по итогам организованной Западом в Швейцарии т.н. мирной конференции по Украине²². Возможно, этот шаг Кигали объясняется стремлением Кагаме к диверсификации внешней политики и к получению потенциальных выгод от сотрудничества с РФ в военно-технической и гуманитарной сферах. Так, в 2019 г. было заключено межправительственное соглашение о совместном сооружении в Кигали Центра ядерной науки и технологий, а в

¹⁷ https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/donelli_rwanda_military_diplomacy_2022.pdf (accessed 16.07.2024)

¹⁸ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14897033?ysclid=lwq2lzh7i946344782> (accessed 16.07.2024)

¹⁹ <https://www.theafricareport.com/217753/uganda-minister-oryem-claims-kampala-notbacking-any-side-in-rwanda-drc-dispute> (accessed 24.07.2022)

²⁰ <https://www.ft.com/content/ecf89818-949b-4de7-9e8a-89f119c23a69> (accessed 10.07.2024)

²¹ <https://digitallibrary.un.org/record/3959039> (accessed 10.07.2024)

²² <https://ria.ru/20240618/konferentsiya-1953553271.html?ysclid=lyl9dogr85208383333> (accessed 14.07.2024)

2024 г. на Международном форуме «АТОМЭКСПО» подписан меморандум о взаимопонимании между Томским политехническим университетом и Советом по атомной энергии Руанды, предусматривающий сотрудничество в подготовке кадров и проведении исследований в области ядерной физики и технологий²³.

В 2016 г. была достигнута договоренность о поставках из России в Руанду военной техники и иной продукции военного назначения, а также о подготовке в РФ руандийских военных. Для реализации этих целей в 2017 г. начала работу российско-руандийская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству²⁴.

Между тем товарооборот между Москвой и Кигали пока столь мал (в 2020 г. – \$22,7 млн²⁵; более поздние данные отсутствуют), что в статистических сводках о внешней торговле Руанды его доля оценивается в 0%; для сравнения: товарооборот с Китаем в 2021 г. превышал \$364 млн (18%)²⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15 июля 2024 г. в Руанде состоялись президентские выборы, победу на которых одержал 66-летний П.Кагаме, набравший 99,18% голосов²⁷. В любой другой стране подобные результаты считались бы невероятными, но в Руанде при правлении Кагаме выборы стали жестко управляемым электро-ральным процессом, поэтому, несмотря на рост оппозиции, действующий президент легко одержал «убедительную» победу над двумя соперниками. Как и в 2017 г., в 2024 г. независимые наблюдатели отметили запугивание избирателей и фальсификацию подсчета голосов. Однако нужно ли было Кагаме прибегать к подобным мерам? Представляется, что нет. В условиях, когда он, наряду с реальным авторитетом, располагает и мощными инструментами тотального контроля над обществом, ему достаточно было бы просто объявить себя «победителем», и никто не посмел бы ему возразить. Можно с большой долей уверенности предположить, что выборы в Руанде вообще проводятся только для того, чтобы западные спонсоры не могли упрекнуть Кагаме в «недемократичности».

Период с 2024 по 2029 г. будет 4-м официальным сроком пребывания Кагаме у власти. Поправка к конституции, внесенная в 2015 г., позволила ему в 2017 г. в третий раз избраться на 7-летний срок и получить право баллотироваться еще два раза на срок по 5 лет. То есть он может управлять до 2034 г., когда общий период президентства Кагаме будет исчисляться 4 десятилетиями. А там видно будет...

Таким образом, в ближайшие годы, скорее всего, не следует ожидать существенных изменений ни во внутренней, ни во внешней руандийской политике, отличающейся между тем заметной противоречивостью. С одной стороны, правительству Кагаме удалось добиться высокого уровня политической стабильности; с другой – она достигается путем применения жестких мер в отношении даже не реальных, а потенциальных противников режима, что неминуемо ведет к росту оппозиционных настроений. Во внешней политике Руанда позиционирует себя в качестве «континентального миротворца», но её агрессивные действия на территории ДРК получили осуждение не только африканских стран, но и Запада. В то же время, добиваясь успехов в миротворческих операциях, РПФ укрепляет национальный престиж Руанды, расширяет политическое влияние и получает доступ к природным ресурсам стран региона, что, возможно, позволит сбыться геостратегическим амбициям Кагаме – превращению Руанды в один из «центров силы» на Африканском континенте.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шленская С.М. Руанда после геноцида. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 5. С. 56–59.
Shlenskaya S.M. 2014. Rwanda: 20 years after Genocide. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 56–59. (In Russ.).

²³ <https://atommedia.online/2024/03/27/tomskiy-politekhnicheskii-universitet-stanet-opornoy-ploshchadkoy-po-podgotovke-kadrov-dlya-ruandy/?ysclid=lyla2know645637205> (accessed 14.07.2024)

²⁴ <https://www.kp.ru/online/news/3134709/?ysclid=lylade0e3183871713> (accessed 14.07.2024)

²⁵ <https://ru-stat.su/date-Y2022-2022/RU/trade/RW/?ysclid=lylah0ahf9469515685> (accessed 14.07.2024)

²⁶ <https://russian.news.cn/20230121/55801f02822e443e9961cf38405ac8a0/c.html> (accessed 11.06.2024)

²⁷ <https://afrinz.ru/2024/07/dejstvuyushhij-prezident-ruandy-pobedil-na-vyborah-nabrav-bolee-99-golosov/?ysclid=lyrfd89b5956209651> (accessed 18.07.2024)

2. Элез А.Й. Геноцид населения Руанды 1994 года как эпизод истории неокolonизма. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2023. № 4. С. 59–76. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-59-76
Elez A.J. 2023. Genocide of the Population of Rwanda in 1994 as an Episode in the History of Neocolonialism. *Journal of the Institute for African Studies*. № 4. Pp. 59–76. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-59-76
3. McDoom O.S. 2022. Securocratic state-building: the Rationales, Rebuttals, and Risks behind the Extraordinary Rise of Rwanda after the Genocide. *African Affairs*. № 121. Pp. 535–567. DOI: 10.1093/afraf/adac031
4. Beloff J. The US and Rwanda: How the relationship has evolved since the 1994 genocide. *King's College London*, 03.08.2022. <https://www.kcl.ac.uk/the-us-and-rwanda-how-the-relationship-has-evolved-since-the-1994-genocide> (accessed 02.07.2024)
5. Purdeková A. 2008. Building a Nation in Rwanda? De-ethnicisation and its Discontents. *Studies in Ethnicity and Nationalism*. Vol. 8. № 3. Pp. 502–523.
6. Reyntjens F. 2011. Constructing the Truth, Dealing with Dissent, Domesticating the World: Governance in Post-Genocide Rwanda. *African Affairs*. Vol. 110. № 438. Pp. 1–34.
7. The Military Balance. L.: Routledge, 2024.
8. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Мозамбик: радикализация ислама как фактор политической нестабильности. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 5. С. 46–55. DOI: 10.31857/S032150750030834-9
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2024. Mozambique: Islamic Radicalization as a Factor of Political Instability. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 46–55. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030834-9
9. Melvern L. A People Betrayed. The Role of the West in Rwanda's Genocide. L.–N.Y.: Zed Books, 2009.
10. Rieder P. Comparative Reconciliation Politics in Rwanda and Burundi. Doctoral dissertation. Montreal: Concordia University, 2015. <https://core.ac.uk/download/pdf/211518279.pdf> (accessed 02.07.2024)
11. Prunier G. Africa's World War. Congo, the Rwandan Genocide, and the Making of a Continental Catastrophe. Oxford: Oxford University Press, 2009.
12. Muhammad A., Hutami A.N. 2021. Why did Rwanda join British Commonwealth?: Explaining Rwanda's Foreign Policy. *Nation State: Journal of International Studies*. Vol. 4. № 1. Pp. 1–17. DOI: 10.24076/nsjis.v4i1.454
13. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. № 1. С. 37–47. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-3-1-37-47
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2023. The DRC: Political Instability and the Rwanda Factor. *Vestnik RUDN. International Relations*. № 1. Pp. 37–47. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2023-3-1-37-47

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Африки южнее Сахары, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for the Study of Africa South of Sahara, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 19.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 28.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 11.08.2024

Вода и Африка

DOI: 10.31857/S0321507524090034

Проблема нехватки пресной воды в Египте и возможности её решения

© Волков С.Н.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

Резюме. Повысившиеся после революции 1952 г. темпы прироста населения ускорили падение обеспеченности египтян пресной водой из-за истощения её традиционных источников. В результате на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Египет преодолел планку водного дефицита в 1000 м³ на 1 человека в год.

С целью ослабления водного стресса правительство страны во второй половине XX в. проводило политику ограничения рождаемости и сокращения посевов влаголюбивых культур. С началом XXI в. при медленном внедрении современных методов полива оно сделало упор на увеличение повторного использования в сельском хозяйстве очищенных дренажных вод и строительстве станций по опреснению морской воды для удовлетворения потребностей промышленности и коммунально-бытового хозяйства.

Перспективы решения проблемы нехватки воды, темпы роста спроса на которую в XXI в. будут снижаться по мере замедления темпов прироста населения и экономического развития, правительство Египта видит в достижениях научно-технического прогресса и широком применении дешевых технологий водоочистки.

Ключевые слова: Египет, водное хозяйство, водный стресс, очистка дренажных вод, опреснение морской воды

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важная составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Волков С.Н. Проблема нехватки пресной воды в Египте и возможности её решения. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 21–29. DOI: 10.31857/S0321507524090034

The Problem of the Shortage of Fresh Water in Egypt and the Possibilities of Its Solution

© Sergey N. Volkov^a, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

Abstract. The population growth rates that increased after the 1952 revolution accelerated the decline in the supply of fresh water to Egyptians due to the exhaustion of its traditional sources. As a result, at the turn of the 1980s – 1990s, Egypt has overcome the water deficit limit of 1000 m³ per person per year.

In order to reduce water stress, the Government of the country in the second half of the twentieth century pursued a policy of birth control and reduction of cultivation of moisture-loving crops. Since the beginning of the 21st century, with the slow introduction of modern irrigation methods, it has focused on increasing the reuse of treated drainage waters in agriculture and the construction of seawater desalination plants to meet the needs of industry and public utilities.

The Egyptian Government sees prospects for solving the problem of water scarcity, the growth rate of demand for which in the 21st century will decrease as population growth and economic development slow down, in the achievements of scientific and technological progress and the widespread use of cheap water treatment technologies.

Keywords: Egypt, water management, water stress, water balance, drainage water treatment, seawater desalination

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the project “Clean Water Project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-

economic and technological dimensions” under a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Volkov S.N. The Problem of the Shortage of Fresh Water in Egypt and the Possibilities of Its Solution. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 21–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090034

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью экономики Египта, занимающего 1-е место в Африке по величине ВВП по паритету покупательной способности, является её устойчивое и довольно динамичное развитие, несмотря на возникающие время от времени финансовые проблемы. Так, по обновленным в феврале 2024 г. данным ЮНКТАД, с 1970 г., когда эта организация начала вести макроэкономическую статистику, по 2022 г. среднегодовые темпы прироста ВВП Египта (в неизменных ценах 2015 г.) составили 5,5%, причем за этот период не было зафиксировано ни одного падения этого показателя, несмотря на негативные последствия войны с Израилем 1973 г., «арабской весны» 2011 г. и ряда мировых экономических кризисов¹.

Подобная устойчивость и динамичность египетской экономики объясняется её выверенным целеполаганием, относительно грамотным администрированием и, самое главное, диверсификацией и сбалансированностью. В 2022 г. 11,5% добавленной стоимости в Египте было создано в сельском хозяйстве, 34,4% – в промышленности (по данным Министерства планирования и экономического развития, 1/3 промышленного производства приходится на добывающие отрасли и 2/3 – на обрабатывающие) и 54,1% – в сфере услуг².

Вместе с тем в последние десятилетия на темпы развития страны, особенно сельского хозяйства, всё более ощутимое сдерживающее влияние оказывает нехватка воды, сбор, очистка и распределение которой составляют 36-й подраздел 4-й редакции Международной стандартной отраслевой классификации.

При этом статистика свидетельствует об относительно высоком уровне развития водного хозяйства Египта: в 2022/23 фин. году, начавшемся 1 июля 2022 г., на него пришлось более 0,5% ВВП страны³ (для сравнения можно отметить, что в России этот показатель составляет 0,4%). На это же указывают и международные данные. Так, о наличии разветвленной водопроводной сети в Египте свидетельствует показатель доступа населения к чистой питьевой воде. По данным *World Population Review*, в 2024 г. только 0,6% всех египтян не имели доступа к ней, в то время как для таких африканских аутсайдеров, как Экваториальная Гвинея и Ангола значения этого показателя составляли соответственно 52,1% и 51%⁴.

Отсутствие доступа к безопасной питьевой воде и санитарии, а также использование в домашнем хозяйстве зараженной паразитами воды способствуют распространению в Африке паразитарных заболеваний, в т.ч. шистосомоза, поражавшего египтян уже более 5000 лет назад. До 1953 г., когда в Египте началась широкая кампания по борьбе с этим заболеванием, включавшая среди прочего строительство водопроводных и канализационных сетей, в отдельных сельских районах оно диагностировалось у 60% населения. Однако к концу 2010 г. только в 29 деревнях распространенность этого заболевания, которому подвержены в первую очередь рыбаки и работники сельского хозяйства, превышала 3%, но была менее 10% [1, с. 425].

При развитой водопроводной сети качество питьевой воды в Египте относительно невысокое. О нём можно судить по индексу экологических показателей Йельского университета, включающих и

¹ Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. UNCTAD Statistics. <https://unctad-stat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (accessed 27.05.2024)

² Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual. UNCTAD-Stat. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPComponent> (accessed 27.05.2024)

³ Gross Domestic Product. Ministry of Planning and Economic Development. <https://mped.gov.eg/GrossDomestic/Index?lang=en> (accessed 27.05.2024)

⁴ Safe Drinking Water by Country 2024. World Population Review. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/safe-drinking-water-by-country> (accessed 28.05.2024)

качество питьевой воды. Оно рассчитывается с учетом количества лет жизни, потерянных на 100 тыс. человек (показатель *DALY*) из-за употребления небезопасной питьевой воды. В соответствии с ним Египет в 2024 г. делил с Марокко 108-е место в мире и 5-е в Африке⁵.

Следует особо отметить общую отсталость африканских стран по данному показателю от остальных государств мира. Так, места в мире, которые занимали 4 африканские страны, опережавшие Египет и Марокко: Маврикий – 36-е, Алжир и Тунис делили 70-е, Сейшельские острова – 88-е. Кроме того, 26 африканских государств замыкали список из 180 стран с безопасной водой.

Забор пресной воды в Египте в 2024 г. оценивается в 77,5 млрд м³, составляя в среднем 757,32 м³ на душу населения, что, по критерию ООН (менее 1000 м³ на душу населения в год⁶), относит его к странам, испытывающим дефицит пресной воды.

Увеличение водозабора составляет очень сложную проблему в условиях Египта, испытывающего высокий уровень водного стресса, который измеряется отношением ежегодного забора пресной воды к её поступлению.

World Resources Institute включил Египет в число 25 стран мира, испытывающих наиболее высокий уровень водного стресса (более 80%), в которое также вошли такие африканские страны, как Ботсвана, Ливия, Намибия, Тунис и ЮАР [2]. Попал Египет в число стран с максимальным уровнем водного стресса и по данным ФАО, хотя список других африканских стран в нем иной – Алжир, Ливия и Судан [3].

Рассмотрим ситуацию с ресурсами пресной воды в Египте и их использованием более подробно.

ВОДНЫЙ БАЛАНС ЕГИПТА

Прежде всего, следует отметить быстрое падение обеспеченности египтян пресной водой в XX в., в первую очередь из-за высокого темпа прироста населения, который существенно ускорился во второй его половине главным образом в результате сокращения смертности после июльской революции 1952 г.

Так, если в 1897 г. на 1 египтянина приходилось 5084 м³ пресной воды, то в 2000 г. уже всего 957 м³, т.е. в 5,3 раза меньше [4]. Причем если за период с 1897 по 1947 г. среднегодовые темпы сокращения водопотребления в расчете на 1 человека составляли в среднем 1,33%, то за 1947–2000 гг. они достигли уже 1,87% в год.

В последней четверти XX в. в Египте усилилось понимание того факта, что быстрый рост населения составляет одну из существенных угроз национальной безопасности. В этой связи в стране была развернута кампания по сокращению рождаемости, имевшая заметный успех в 1990-х гг., поскольку этому сопутствовало естественное снижение фертильности египтянок в результате повышения уровня их образования и роста благосостояния. В итоге в конце XX в. темпы прироста населения в Египте понизились до 2% в год.

Помимо кампании по сокращению рождаемости, предпринимались и другие попытки ограничить рост водопотребления в Египте. Поскольку в его структуре в последней четверти XX в. более 4/5 приходилось на сельское хозяйство, то в первую очередь они касались более экономного расходования воды на ирригационные цели, в т.ч. за счет ограничения посевов влаголюбивых культур, таких как рис и сахарный тростник.

Наряду с попытками затормозить рост потребления воды в этот период усилилось также внимание к развитию водных ресурсов страны, причем заметная роль в этом отводилась реализации совместных проектов в Судане по двустороннему соглашению 1959 г. К этим проектам, имевшим целью увеличение стока Белого Нила до 18 млрд м³, который должен был в равных долях, как и их финансирование, делиться между двумя странами, относятся строительство 1-й и 2-й очереди канала Джонглей, проект мелиорации земель на левом притоке Белого Нила – Бахр-эль-Газале и освоение болот Машар [5, с. 6]. Однако в итоге ни один из них не был реализован.

⁵ Unsafe drinking water. Environmental Performance Index. <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/uwd> (accessed 28.05.2024)

⁶ International Decade for Action “Water for Use” 2005–2015. <http://www.un.org/waterforlifedecade/scarcity.shtml> (accessed 28.05.2024)

Строительство 1-й очереди канала Джонглей началось в 1974 г. с целью уменьшения потери воды в результате её испарения в болотах Судда и регулирования стока Белого Нила и его притоков Бахр-эль-Газалья и Собата (правый приток), оно затрагивало интересы южных народов Судана. В результате, когда в 1984 г в стране началась очередная гражданская война, группы повстанцев напали на лагерь строителей канала, которые успели проложить 240 км его русла из 360 км⁷, и уничтожили строительную технику. Таким образом, ожидавшиеся после реализации 1-й очереди этого канала дополнительно 2 млрд м³ нильской воды Египет так и не получил, что ускорило нарастание водного дефицита, планку которого в 1000 м³ в год страна преодолела на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в.

Неудача в реализации зарубежных проектов увеличения стока Нила вынудила руководство Египта в дальнейшем сконцентрировать свои усилия в основном на развитии местных водных ресурсов, государственные инвестиции в которые постоянно увеличиваются. Не явились исключением и последние годы президентства Абдель Фаттах ас-Сиси.

Так, в список крупных проектов водного хозяйства, реализованных в 2014–2021 гг., попали 2 станции по опреснению морской воды в Эль-Хамаме и Эль-Арише, насосная станция в Абу Наджиле, дренажная станция в Бахр-эль-Бакаре, 2 станции очистки сточных вод в Абу-Раваше и Дафре, очистка озер на побережье Средиземного моря и на Синае, прокладка и ремонт оросительных и дренажных каналов, а также ливневых стоков и строительство плотин в разных провинциях, бурение артезианских скважин и т.п. [6].

В результате принятых мер водные ресурсы Египта и водный баланс в целом во второй половине 2010-х гг. (более поздних данных обнаружить не удалось. – С.В.) выглядели следующим образом (см. табл.).

Таблица. Водный баланс Египта в 2015/16–2018/19 гг. (млрд м³)
Table. Water balance of Egypt in 2015/16–2018/19 (bln m³)

Ресурсы:	2015/16 г.	2016/17 г.	2017/18 г.	2018/19 г.
Нил	55,50	55,50	55,50	55,50
Артезианские воды	2,10	2,40	2,45	2,45
Осадки	1,30	1,30	1,30	1,30
Опреснение	0,21	0,25	0,35	0,35
Всего традиционные источники	59,11	59,45	59,60	59,60
Грунтовые воды Дельты	7,39	7,05	7,15	7,00
Дренажные воды	13,50	13,50	13,50	13,65
Всего нетрадиционные источники	20,89	20,55	20,65	20,65
Всего водные источники	80,00	80,00	80,25	80,25
Использование водных ресурсов:				
Коммунальное хозяйство	10,65	10,65	10,70	10,70
Промышленность	5,40	5,40	5,40	5,40
Сельское хозяйство	61,45	61,45	61,65	61,65
Испарение	2,50	2,50	2,50	2,50
Всего использовано	80,00	80,00	80,25	80,25

Источник: Egypt in Figures 2020. Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS). P. 200.

К числу наиболее крупных проектов водного хозяйства, реализованных с начала 2020-х гг., следует отнести дренажную станцию в Бахр-эль-Бакаре, которая была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как крупнейшая в мире станция очистки воды, перерабатывающая 5,6 млн м³ в сутки. Она состоит из 4 блоков, каждый производительностью 1,4 млн м³ в сутки. На этой станции происходит очистка ранее сбрасывавшихся в озеро Манзала дренажных вод путем фильтрации и обеззараживания для по-

⁷ Природа Африки: чем уникально болото Судд? <https://www.shkolazhizni.ru/world/articles/104426/> (accessed 03.06.2024)

вторного орошения ею различных сельскохозяйственных культур на площади 475 тыс. федданов (1 федд. = 0,42 га) на Синайском полуострове. Помимо самой станции, этот проект включал в себя строительство 3 барражей, 2 насосных станций на новом русле канала, 7 мостов, 6 туннелей, 2 железобетонных сифонов, аварийного водосброса и 36 дополнительных сооружений, включая различные водоотводы, шлюзы и водосбросы в конце канала⁸.

Для реализации этого проекта, помимо государственного финансирования, правительство Египта смогло привлечь как крупные частные национальные инвестиции, так и кредиты Кувейтского фонда экономического развития, предоставившего два займа на сумму 75 млн кувейтских динаров (1 кув. дин. = \$3,26 на 01.06.2024), и базирующегося в Кувейте Арабского фонда экономического и социального развития, выделившего 145 млн кув. дин. 2 траншами: в 2018 г. на сумму 70 млн и в 2019 г. – 75 млн⁹.

Успешное завершение в 2021 г. этого проекта стоимостью \$739 млн., заказанного инженерным управлением Вооруженных Сил крупнейшим египетским подрядным компаниям – *Arab Contractors (Osman Ahmed Osman & Co.)* и *Orascom Construction*¹⁰ – позволило начать строительство еще более крупной дренажной станции в западной Дельте – в Эль-Хамаме.

В августе 2021 г. правительство Египта заключило контракт на ту же сумму на проектирование, поставку, строительство, эксплуатацию и техническое обслуживание станции очистки дренажных вод проектной мощностью 7,5 млн м³ в сутки с совместным предприятием, в состав которого вошли 3 египетских подрядчика – *Arab Contractors (Osman Ahmed Osman & Co.)*, *Hassan Allam* и *Orascom Construction*, а также базирующаяся в ОАЭ крупная международная компания *Metito*. Эта дренажная станция, строительство которой было закончено в мае 2024 г., собирает дренажные стоки, ранее сбрасывавшиеся в озеро Марьют, в северной Дельте и после их очистки направляет воду в западную Дельту для орошения 500 тыс. федд. новых осваиваемых земель¹¹.

Строительство этих крупнейших не только в Египте, но и мире станций очистки дренажных вод, а также более мелких аналогичных объектов свидетельствует, что в настоящее время основным направлением в области водной политики Египта является консервация старой затратной системы поверхностного полива и создание инфраструктуры для многократного использования воды, предназначенной для орошения.

В настоящее время дождевание и капельный полив, снижающий расход воды на 50% по сравнению с поверхностным поливом [4], используются всего на 6% обрабатываемых площадей, расположенных преимущественно на новых землях. Планируется некоторое расширение использования этих современных методов полива, обеспечивающих существенную экономию воды, и на старых землях (в первую очередь в хозяйствах, выращивающих фрукты и сахарный тростник).

Наряду с этим всё больше внимания уделяется строительству станций по опреснению морской воды. В первой половине 2024 г. в Египте насчитывалось 90 подобных объектов производительностью 1,3 млн м³ в сутки, расположенных в провинциях Северный и Южный Синай, Красное море, Порт-Саид, Исмаилия, Суэц, Дакахлия, Александрия и Матрух. Кроме того, велось строительство 19 станций стоимостью около 7,9 млрд египетских фунтов (1 ег.ф. = \$0,0212 на 1 июня 2024 г.) проектной мощностью 375 тыс. м³ в сутки¹².

Одна из этих 19 станций, строительство которой должно быть завершено к началу 2025 г., будет обслуживать Суэцкий нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий компании *Suez Oil Processing Company (SOPC)*. В рамках модернизации НПЗ *SOPC* подписала контракт «под ключ» на €28,5 млн с

⁸ Egypt's Water Revolution: 9 Years of Progress. Egypt Today. <https://www.egypttoday.com/Article/1/127381/Egypt-s-Water-Revolution-9-Years-of-Progress> (accessed 06.06.2024)

⁹ Bahr El Baqar: Egypt's record-breaking wastewater treatment facility. Arab Contractors (Osman Ahmed Osman & Co.). <https://enterprise.press/stories/2021/09/29/bahr-el-baqar-egypts-record-holding-wastewater-treatment-facility-54555/> (accessed 06.06.2024)

¹⁰ Bahr El Baqar Water Treatment Plant – Egypt. Arab Contractors (Osman Ahmed Osman & Co.). <https://www.arabcont.com/english/project-624> (accessed 06.06.2024)

¹¹ New Delta Water Treatment Plant – Egypt. Arab Contractors (Osman Ahmed Osman & Co.). <https://www.arabcont.com/english/project-777> (accessed 07.06.2024)

¹² World's largest water desalination, drainage station completed in Egypt. Egypt Today. <https://www.egypttoday.com/Article/1/132273/World-s-largest-water-desalination-drainage-station-completed-in-Egypt> (accessed 10.06.2024)

итальянской фирмой *Cannon Artes* на строительство станции по опреснению морской воды производительностью 30 тыс. м³ в сутки. Для повышения экологической безопасности за счет снижения воздействия на окружающую среду и повышения энергоэффективности *SOPC* привлекла кредит Европейского банка реконструкции и развития в размере €200 млн¹³.

Несмотря на отдельные случаи привлечения займов и кредитов различных фондов и международных организаций, а также частных национальных инвестиций, ведущая роль в финансировании водохозяйственных проектов в Египте, требующих значительных капиталовложений, принадлежит государству. Так, планом развития водных ресурсов на 2023 г. только по линии Министерства водных ресурсов и ирригации было выделено 7,4 млрд ег. ф.¹⁴ В настоящее время они составляют 80,5 млрд м³, в т.ч. сток Нила – 55,5, осадки – 1,3, артезианские воды – 2,4, опреснение морской воды – 0,4, нетрадиционные источники (грунтовые воды Дельты и очищенные дренажные воды) – 20,9 млрд м³¹⁵.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ВОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЕГИПТЕ

Динамика водопотребления Египта на душу населения до конца XXI в., как и ранее, будет в значительной мере определяться темпами роста его численности и уровня жизни.

Сегодня Египет быстро продвигается по траектории 3-го этапа демографического перехода, характеризующегося снижением рождаемости, который в конечном счете при низкой смертности должен привести к стабилизации численности населения. По оценке ЮНКТАД, нынешний темп прироста населения, составивший в 2024 г. 1,63%, к 2095 г. упадет всего до 0,21% при этом численность населения Египта увеличится с 114,5 млн (14-е место в мире) до 203,8 млн (10-е место в мире)¹⁶.

Динамика экономического развития Египта в результате роста базы и ряда других причин, в т.ч. растущего водного стресса, тоже будет иметь затухающий характер. Таким образом, следует ожидать заметного сокращения темпов роста спроса на воду в XXI в., особенно во второй его половине.

Как представляется, основной задачей водной политики Египта в будущем станет, по возможности, сохранение квоты страны в стоке Нила, на величину которого будут, хотя и разнонаправленно, заметно влиять климатические изменения [7, с. 36]. В настоящее время двусторонним египетско-суданским соглашением 1959 г., не учитывающим интересы других стран бассейна этой реки, она определена в 55,5 млрд м³. К числу этих государств, активно стремящихся сейчас закрепить свои права на воды этой реки, помимо Египта и Судана относятся Бурунди, ДР Конго, Кения, Танзания, Руанда, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

В феврале 1999 г. представители 10 стран бассейна Нила, кроме Эритреи, создали региональную международную организацию – Инициативу по бассейну Нила (ИБН, *Nile Basin Initiative – NBI*), секретариат которой расположен в г. Энтеббе (Уганда). ИБН, к которой впоследствии в качестве наблюдателя присоединилась и Эритрея, представляет собой площадку для консультаций и координации деятельности стран-участниц для устойчивого управления и развития общих водных ресурсов на условиях взаимной выгоды до тех пор, пока не вступит в силу Соглашение о рамках сотрудничества в бассейне реки Нил¹⁷.

В мае 2010 г. в г. Энтеббе представители 4 верхних по течению реки государств – Руанды, Танзании, Уганды и Эфиопии – подписали подобное соглашение, соответствующее действующим международным правилам регулирования водопользования трансграничных рек, к которому впоследствии присоединились Кения и Бурунди.

¹³ Cannon Artes awarded contract to build a desalination plant in Egypt. Smart Water Magazine. <https://oilreview middleeast.com/industry/cannon-artes-awarded-contract-to-build-a-desalination-plant-in-egypt> (accessed 10.06.2024)

¹⁴ Egypt's Water Ministry achieves LE 7.4B investments in 2023. State Information Service. <https://www.sis.gov.eg/Story/190880/Egypt's-Water-Ministry-achieves-LE-7.4B-investments-in-2023?lang=en-us45> (accessed 11.06.2024)

¹⁵ Know more about Egypt's water resources. Egypt Today. <https://www.egypttoday.com/Article/1/132312/Know-more-about-Egypt-s-water-resources> (accessed 11.06.2024)

¹⁶ Egypt Population by Year (Projections). World Population Review. <https://worldpopulationreview.com/countries/egypt-population> (accessed 13.06.2024)

¹⁷ Nile Basin Initiative. About Us. History. <https://nilebasin.org/about-us/history> (accessed 17.06.2024)

Подписанный ими текст, который должен вступить в силу после его ратификации 6 участниками, содержит оговорку по ст. 14 b, не согласованной участниками соглашения. Две её редакции, окончательный выбор одной из которых должна будет сделать созданная в соответствии с условиями этого соглашения Комиссия, вынесены в отдельное приложение.

Бурунди, ДР Конго, Кения, Руанда, Танзания, Уганда и Эфиопия совместно сформулировали этот пункт следующим образом: «Не оказывать существенного влияния на водную безопасность других государств бассейна Нила», что создает возможности для перераспределения в будущем существующих страновых квот. Египет настаивал на следующей его формулировке: «Не оказывать негативного воздействия на водную безопасность и текущее использование водных ресурсов и права любого другого государства бассейна Нила», которая, по мнению египтян, исключит такую возможность [8].

В этой связи главной задачей африканского вектора египетской дипломатии является противодействие вступлению в силу данного соглашения, ратифицированного к настоящему времени только 4 государствами – Руандой, Танзанией, Угандой и Эфиопией¹⁸, поскольку совершенно очевидно, что большинством его участников будет принята невыгодная для страны редакция пункта 14b.

В этих целях представители Египта принимают действенное участие в работе различных органов ИБН, защищая в них национальные интересы. Египетский бизнес нацеливается на активное развитие торгово-экономических отношений с государствами бассейна Нила, чтобы занять в них прочные позиции. Важным элементом усиления влияния Египта в данном регионе является также оказываемое им существенное техническое и иное содействие, главным образом через Египетский фонд технического сотрудничества с Африкой, который в 2014 г. заменило Египетское агентство партнерства в целях развития, работающее в основном на Африканском континенте.

Под эгидой этого агентства действуют различные египетские министерства и компании, однако основное направление его работы – это водное и сельское хозяйство.

Об этом свидетельствуют крупнейшие реализованные им проекты в странах Африки, среди которых 10 образцовых сельскохозяйственных ферм: 2 в Замбии и по 1 в ДР Конго, на Занзибаре, в Мали, Нигере, Того, Уганде, Эритрее и Южном Судане¹⁹. Это крупные хозяйства площадью от 150 до 500 га, сочетающие различные отрасли животноводства и растениеводства²⁰. Помимо строительства сельскохозяйственных ферм в странах бассейна Нила, египетские министерства и компании в рамках технического содействия удаляют водную растительность в озерах Уганды для сокращения потерь воды, бурят в Кении артезианские скважины, оборудуемые насосами и солнечными панелями, командировывают различных специалистов, в т.ч. врачей, которых остро не хватает в Африке.

Такое внимание руководства Египта к сохранению существующей квоты стока Нила свидетельствует о понимании им того факта, что страна в обозримом будущем будет оставаться, по меткому выражению Геродота, «даром Нила», обеспечивающим в настоящее время 93,1% всей пресной воды, поступающей из традиционных источников. При нынешнем уровне развития техники и технологии существенно сократить её без непомерных затрат не удастся. В этой связи оно также уделяет большое внимание развитию тех областей науки и технологий, которые позволят предложить экономные способы решения проблемы нехватки воды.

Уже сейчас в Египте действует ряд научных институтов, большинство из которых создано в последние годы, ведущих поиск путей решения этой проблемы в различных направлениях. Они работают под эгидой министерств водных ресурсов и ирригации, а также сельского хозяйства и освоения земель. Координирует их деятельность созданная в 1971 г. Академия научных исследований и технологий Египта. Она оказывает содействие в разработке научно-технической политики и подготовке планов развития научных исследований и технологического развития, в т.ч. в области водного хозяйства. Эта функция возложена на 1 из 14 созданных ей научных советов – Совет по наукам о воде.

О значительном внимании, уделяемом правительством страны внедрению современных технологий водоподготовки, свидетельствует совещание, проведенное премьер-министром Мустафой Мад-

¹⁸ Cooperative Framework Agreement. Nile Basin Initiative. <https://nilebasin.org/about-us/cooperative-framework-agreement> (accessed 17.06.2024)

¹⁹ Egypt establishes 10 model farms in 9 African countries. Farmers Review Africa. <https://farmersreviewafrica.com/egypt-establishes-10-model-farms-in-9-african-countries/> (accessed 20.06.2024)

²⁰ Fertile ground for 'model' farms. The Egyptian Gazette. <https://egyptian-gazette.com/egypt/features/fertile-ground-for-model-farms/> (accessed 20.06.2024)

були в декабре 2023 г., на котором в присутствии большого числа египетских министров и руководителей различных организаций представители китайской компании *Tian E* предложили использовать в Египте свою технологию добычи минералов из рассола морской воды, остающейся при её опреснении. Они рассказали об экономических и экологических преимуществах этой технологии, которая в течение нескольких лет была апробирована в Китае²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что повышение после июльской революции 1952 г. темпов прироста населения и увеличение его благосостояния, проявившееся в первую очередь в улучшении питания, ускорили во второй половине XX в. падение обеспеченности египтян пресной водой из-за истощения её традиционных источников. В этот период к ним относились доля Египта в стоке Нила в 55,5 млрд м³ по двустороннему соглашению с Суданом 1959 г., ежегодные осадки в раз- мере около 1,3 млрд м³, а также невозобновляемые запасы артезианских вод.

С целью ослабления водного стресса правительство Египта во второй половине XX в. взяло курс на сокращение посевов влаголюбивых культур, поскольку сельское хозяйство в этот период потребляло более 4/5 всей пресной воды в стране, а в последней его четверти – на ограничение рождаемости. Кроме того, были предприняты неудачные попытки увеличения стока Нила за счет выполнения мелиоративных проектов на юге Судана.

Усиливавшийся дефицит пресной воды, планку которого в 1000 м³ на 1 человека в год Египет преодолел на рубеже 1980-х – 1990-х гг., потребовал в последние десятилетия увеличить ассигнования на водное хозяйство, привлекая к этому частный капитал и кредиты и займы различных фондов и международных организаций. Упор был сделан не на широкое внедрение современных систем дождевания и капельного полива, обеспечивающих значительную экономию воды, а на повторное использование очищенных дренажных вод для орошения путем поверхностного полива, используемого в Египте не одну тысячу лет. Для удовлетворения нужд промышленности и коммунально-бытового хозяйства многочисленных городов и поселков, сооружаемых вне долины и дельты Нила, строились станции опреснения морской воды.

Перспективы решения проблемы нехватки воды в будущем в условиях существенного понижения темпов роста спроса на неё, особенно во второй половине XXI в., будут определяться как величиной квоты Египта в стоке Нила, на которую, помимо растущего использования воды всеми лежащими выше по течению реки странами, существенное влияние окажут климатические изменения, так и достижениями научно-технического прогресса. Его развитию в области водного хозяйства в стране уделяется большое внимание, особенно в отношении снижения затрат на водоочистку и опреснение морской воды.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rashida M.R. 2013. Barakat. Epidemiology of Schistosomiasis in Egypt: Travel through Time: Review. *Journal of Advanced Research*. № 4(5). Pp. 425–432. DOI: 10.1016/j.jare.2012.07.003. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4293883/> (accessed 25.06.2024)
2. Kuzma S., Saccoccia L., Chertock M. 25 countries, housing one-quarter of the population, face extremely high water stress. World Resources Institute. <https://www.wri.org/insights/highest-water-stressed-countries> (accessed 25.06.2024)
3. Прогресс по уровню водного стресса. Показатель 6.4.2 ЦУР на общемировом уровне и необходимость ускорения прогресса по его достижению в 2021 году. ФАО и «ООН-Водные ресурсы». Рим, 2023. DOI: 10.4060/cb6241ru
Progress on the level of water stress. Indicator 6.4.2 of the SDGs at the global level and the need to accelerate progress towards its achievement in 2021. FAO and UN-Water Resources. Rome, 2023. DOI: 10.4060/cb6241ru
4. Abdel-Shafy H.I., Aly R.O. 2002. Water Issue in Egypt: Resources, Pollution and Protection Endeavors. *Central European Journal of Occupational and Environmental Medicine*. Vol. 8. № 1. Pp. 3–21. <https://www.research>

²¹ Egypt's PM reviews proposal to extract minerals from seawater desalination projects. <https://www.egypttoday.com/Article/1/129308/Egypt-s-PM-reviews-proposal-to-extract-minerals-from-seawater> (accessed 25.06.2024)

- gate.net/publication/299579941_Water_issue_in_Egypt_Resources_pollution_and_protection_endeavors (accessed 25.06.2024)
5. Еззелдин М. Управление водными ресурсами Египта: проблемы и способы решения. *Строительство: наука и образование*. 2021. Т. 11, № 1. С. 1–14. DOI: 10.22227/2305-5502.2021.1.1
Ezzeldine M. 2021. Water resources management in Egypt: problems and solutions. *Construction: Science and Education*. Vol. 11, № Pp. 1–14. DOI: 10.22227/2305-5502.2021.1.1
 6. El Deen S.M. 2022. Egypt's water policy after the construction of the Grand Ethiopian Renaissance Dam. *Arab Reform Initiative*. <https://www.arab-reform.net/publication/egypts-water-policy-after-the-construction-of-the-grand-ethiopian-renaissance-dam/> (accessed 25.06.2024)
 7. Gado T.A., El-Agha D.E. 2021. Climate Change Impacts on Water Balance in Egypt and Opportunities for Adaptations. In: Abu-hashim M., Khebour Allouche F., Negm A. (eds). *Agro-Environmental Sustainability in MENA Regions*. Springer Water. Springer Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-78574-1_2
 8. Agreement on the Nile River Basin Cooperative Framework. Nile Basin Initiative. <https://nilebasin.org/sites/default/files/attachments/CFA%20-%20English%20FrenchVersion.pdf> (accessed 25.06.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey N. Volkov, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 02.08.2024

Расширение БРИКС: взгляды Китая и Индии

© Дейч Т.Л.^{a,c}, Усов В.А.^{b,d}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
^b Российский институт стратегических исследований,
 Москва, Россия
^c ORCID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru
^d ORCID: 0000-0002-6698-3586; usovva@mail.ru

Резюме. Присоединение Южно-Африканской Республики к БРИКС в 2011 г. заметно усилило её крен в сторону Глобального Юга. В августе 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялся XV официальный саммит БРИКС. Основными темами саммита стали расширение блока, рост влияния Китая и решение провести в 2024 г. новый саммит в Казани (РФ). Саммит одобрил присоединение к блоку 6 новых стран, в т.ч. двух африканских – Египта и Эфиопии.

Поскольку процесс расширения не завершен, важно понять, как относятся к нему ведущие государства БРИКС, стоявшие у истоков образования группы, – Китай и Индия. Обе страны – в числе ведущих участников операций по поддержанию мира (ОПМ) ООН на континенте. Вместе с тем нарастающая конкуренция «азиатских гигантов» сказывается на их взглядах на расширение БРИКС, а также на создании объединением собственной валюты.

Ключевые слова: БРИКС, расширение, саммиты, Китай, Индия, Россия, Африка, сотрудничество, конкуренция, многополярность

Для цитирования: Дейч Т.Л., Усов В.А. Расширение БРИКС: взгляды Китая и Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 30–38. DOI: 10.31857/S0321507524090045

BRICS Expansion: Views of China and India

© Tatiana L. Deych^{a,c}, Vyacheslav A. Usov^{b,d}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russia
^b Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia
^c ORCID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru
^d ORCID: 0000-0002-6698-3586; usovva@mail.ru

Abstract: The BRIC association created in 2009, turned into BRICS in 2011, including South Africa. South African accession to the group significantly increased its hit towards the Great South, in particular increased its interest in Africa. In August 2023, the XV BRICS Summit was held in Johannesburg, South Africa. The main topics were the expansion of the bloc, the growth of China's influence and the decision to hold a new summit in Kazan (Russia) in 2024. The BRICS Summit in Johannesburg in August 2023 approved entering the block 5 countries, including two ones from Africa: Egypt and Ethiopia.

The BRICS have struck a low by welcoming new members, especially Africans, which shows the importance of the continent in building a multipolar model. Since the expansion process has not been completed, it is important to understand how the leading States of the group, which stood at the origins of its formation: China and India, relate to it. Both countries are among the leading participants in peacekeeping operations (OPM) of the UN on the continent. At the same time, the increasing competition of the Asian giants affects their attitude towards the expansion of the BRICS and the creation of their own currency by the association.

Keywords: BRICS expansion, summits, China, India, Russia, Africa, cooperation, competition, multipolarity

For citation: Deych T.L., Usov V.A. BRICS Expansion: Views of China and India. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 30–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090045

ВВЕДЕНИЕ

Созданное в 2009 г. объединение БРИК (наименование составили первые буквы названий стран-основателей (Бразилия, Россия, Индия, Китай) получило свое теперешнее название БРИКС, когда по просьбе руководства ЮАР включило в свой состав Южную Африку.

Присоединение к группе ЮАР заметно усилило её крен в сторону Глобального Юга, что было и ранее присуще внешней политике стран-участниц. Главный фактор, определяющий внимание БРИКС к Африке – совпадение в видении трансформации существующего миропорядка в сторону взаимного уважения, справедливости и равенства, защиты суверенитета, поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, приверженность многосторонности посредством соблюдения норм международного права. При этом базовые принципы отношений с Африкой остаются неизменными со времени возникновения объединения. Это взаимоуважение, равенство, солидарность [1, с. 18].

ФОКУС НА АФРИКУ

Внимание стран БРИКС к африканским проблемам нашло отражение в решениях, принимаемых саммитами группы. Так, V саммит БРИКС (Дурбан, 2013) прошел под девизом «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». На мероприятии «Раскрытие потенциала Африки: сотрудничество между БРИКС и Африкой по развитию инфраструктуры» было поддержано предложение ЮАР развивать сотрудничество БРИКС со странами Африки, состоялась встреча лидеров «пятерки» с руководством ряда африканских стран, в т.ч. Египта. В принятую в Дурбане т.н. Этеквинскую декларацию вошли обязательства по развитию сотрудничества между БРИКС и африканскими странами, поддержке социально-экономического развития стран Африки и устойчивого развития. БРИКС поддержал Программу развития инфраструктуры в Африке и Африканский план действий АС – НЕПАД (2010–2015). Африканский вектор в деятельности БРИКС усилился на X саммите в 2018 г., прошедшем в Йоханнесбурге (ЮАР) под девизом «БРИКС в Африке: сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху четвертой промышленной революции».

Большое внимание Африке и её проблемам уделил саммит БРИКС 2020 г. в Москве. Московская декларация призвала «поддержать региональные инициативы по укреплению мира и безопасности на континенте на основе принципа “африканским проблемам – африканские решения”», поддержать Повестку дня Африканского Союза на период до 2063 г. и усилия Африки по интеграции и развитию, в т.ч. посредством создания Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Главный фактор, обуславливающий внимание БРИКС к Африке, – схожесть взглядов на проблемы существующего мироустройства. Обе стороны считают необходимой трансформацию мирового порядка в сторону взаимного уважения, справедливости и равенства, защиты суверенитета, поддержания мира и безопасности, содействие устойчивому развитию и приверженность многосторонности и соблюдению норм международного права. Важная инициатива стран БРИКС – развивать сотрудничество с Африкой для усиления ответных мер на последствия *COVID-19* в области здравоохранения, экономики, социальной сферы [2]. Так, в Московской декларации подтверждается готовность сотрудничать с Африкой в укреплении потенциала по борьбе с медицинскими, экономическими и социальными последствиями пандемии *COVID-19* [3]. В решениях саммитов БРИКС уделяется важное место проблемам безопасности в Африке.

Все страны БРИКС принимают активное участие в миротворческих операциях на Африканском континенте. Наиболее успешны в этом отношении Китай и Индия. Китай стал 2-м донором в миротворческий бюджет ООН. Он самый активный участник ОПМ (операций по поддержанию мира) ООН из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН. Выступая в ноябре 2018 г. в СБ ООН, Генсек ООН Антониу Гутерриш высоко оценил инициативу Пекина, учредившего Миротворческие

силы чрезвычайного реагирования. Высокую оценку африканцев получила деятельность в Африке китайского вертолетного отряда и передача его для миротворческих операций ООН.

Индия – один из крупнейших участников миротворческих миссий ООН за всю её историю. Бóльшая их часть пришлась как раз на Африку. Вместе с тем в последние годы Индия стремится отойти от простого предоставления своих воинских контингентов для африканских миссий ООН. Основной упор сегодня индийцы делают на обучение африканских военнослужащих, в т.ч. в рамках проведения совместных полевых учений *AFINDEX* [4]. На министерской встрече в Аккре (Гана) в декабре 2023 г., посвященной адаптации миротворчества к нынешним реалиям, заместитель Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Ж.-П.Лакруа заявил, что «ООН очень рассчитывает на Индию», значение которой в миротворческой деятельности Объединенных Наций «остается критически важным» [5].

Помимо обучающей и координирующей роли в миротворческих операциях в Африке, важное значение имеет гуманитарная составляющая индийского участия в миротворческих миссиях. Прежде всего, речь идет об индийских воинских или полицейских формированиях, состоящих полностью из женщин.

Как правило, основными пострадавшими при конфликтах в Африке бывают женщины и дети, которым проще иметь дело с женщинами-военнослужащими [6, р. 51]. Осознавая это, Индия уже в 2007 г. направила в Либерию первое полицейское соединение, полностью состоящее из женщин, где оно до 2026 г. выполняло полицейские функции в рамках миротворческой миссии ООН. Деятельность данного подразделения была отмечена с особой благодарностью президентом Либерии Э.Дж.Серлиф не только за профессиональную службу, но и за поданный африканским женщинам пример. В 2023 г. полностью женский взвод из Индии в составе миротворческой миссии был размещен в регионе Абьей на границе Судана и Южного Судана [7].

«БРИКС *OUTREACH*» И «БРИКС ПЛЮС»

«БРИКС *OUTREACH*» – это региональный формат привлечения соседей по региону государства, председательствующего в БРИКС, который позволил привнести некий региональный колорит в текущую деятельность этого блока. Он начал действовать во время южноафриканского председательства в 2013 г.

Формат «БРИКС ПЛЮС» – это такой формат, который дает возможность предметно обсуждать актуальные вопросы взаимовыгодного сотрудничества с теми странами, которые в значительной степени разделяют подходы «пятерки»¹.

БРИКС ведет диалог с африканскими партнерами на двусторонней и многосторонней основе, в т.ч. в рамках относительно новых форматов и инициатив, таких как «БРИКС *outreach*» и «БРИКС плюс» [1, с. 18].

Так, на IX саммит в г. Сямэнь (Китай) в 2017 г. китайская сторона пригласила к участию в формате «*outreach*» 5 стран, в т.ч. 2 африканских – Египет и Гвинею. В расширенном составе с участием глав ряда африканских государств прошел саммит БРИКС 2018 г. в Йоханнесбурге, проводившийся под девизом «БРИКС в Африке: сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху четвертой промышленной революции». Усилился африканский вектор в деятельности этой структуры, и была отмечена взаимосвязь развития с решением инфраструктурных проблем континента.

Приверженность использованию этих форматов общения в рамках БРИКС подтвердил XIV саммит БРИКС в июне 2022 г. в Китае, в Декларации которого говорилось: «Мы приветствуем проведение в рамках настоящего саммита Диалога высокого уровня по вопросам глобального развития в качестве свидетельства открытого инклюзивного характера партнерства БРИКС, включая сотрудничество в форматах “БРИКС *outreach*” и “БРИКС плюс”. Мы рассчитываем, что Диалог придаст новый импульс укреплению международного сотрудничества и солидарности в осуществлении Повестки

¹ <https://tass.ru/ekonomika/20216905> (accessed 03.08.2024)

дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [8]. На полях XIV саммита БРИКС в июне 2022 г. в Китае состоялся виртуальный диалог высокого уровня о глобальном развитии, в котором участвовали 13 стран, в т.ч. 4 африканские: Алжир, Египет, Эфиопия, Сенегал. Эту встречу источники охарактеризовали как мероприятие «БРИКС плюс».

XV САММИТ БРИКС: ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО РАСШИРЕНИЮ

В 2014 г. на VI саммите в Форталезе (Бразилия) был учрежден Новый банк развития (НБР) со штаб-квартирой в Шанхае и Пул валютных резервов, создан Африканский региональный центр НБР в ЮАР. Новый банк развития занимается инвестициями в проекты в странах БРИКС и других развивающихся странах. За всё время существования банк выдал займы в сумме \$33 млрд на 96 проектов в 5 странах БРИКС². Сейчас членами банка числятся Египет, Бангладеш и ОАЭ, ожидается принятие в банк Уругвая.

После создания Банка БРИКС значимых движений в направлении интеграции стран-членов не наблюдалось, что не помешало росту популярности БРИКС, готовность присоединиться к которому выразили почти 40 стран. Можно предположить, что БРИКС видится развивающимся странам как альтернатива G7. Но расширению долго мешало отсутствие договоренности между странами-основателями относительно критериев для принятия в блок [9]. Впрочем, несмотря на это, блок всё же начал расширяться³.

«Историческим» стал XV саммит БРИКС в Йоханнесбурге в 2023 г., где было принято решение включить в состав БРИКС 6 государств, в т.ч. 2 африканских – Египет и Эфиопию. В 2024 г. все 6 стран (Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран и Аргентина) стали полноправными членами БРИКС, который теперь производит 37% мирового ВВП и население которого составляет 46% населения мира [10]. Однако позже, после победы на выборах в декабре 2023 г., новый президент Аргентины Хавьер Милей заявил, что выступает против членства его страны в БРИКС.

Если вошедший в состав БРИКС Египет представляет собой 3-ю экономику в Африке после Нигерии и ЮАР, то в Эфиопии, где находится штаб-квартира Африканского Союза, доход на душу населения составляет порядка тысячи долларов, что относит её к группе стран с низким уровнем подушевого дохода. Впрочем, плюс такого кандидата – возможность непосредственно обращаться к важным для беднейших развивающихся стран проблемам и на примере взаимодействия в рамках БРИКС добиваться ускорения их социально-экономического развития⁴.

Новые члены и расширение состава – это повышение авторитета объединения, более широкая база для взаимодействия, обладание значимыми запасами углеводородов, драгоценных, полудрагоценных и редкоземельных металлов и других минеральных ресурсов, более 45% населения Земли и более трети территории планеты.

ПОЗИЦИИ КИТАЯ И ИНДИИ ПО ВОПРОСАМ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

Прием новых членов и ситуация с расширением БРИКС во многом зависит от позиции, которую займут такие ведущие государства группы, как Китай и Индия.

Китай во время своего председательства поднял вопрос о расширении БРИКС. Пекин на официальном уровне неоднократно положительно оценивал перспективы расширения блока и выражал готовность работать совместно с другими членами объединения по вопросу присоединения новых стран-участниц. Такая позиция зафиксирована в целом ряде заявлений МИД КНР [11].

Президент КНР Си Цзиньпин поддержал предложение ЮАР развивать сотрудничество БРИКС со странами Африки, состоялась встреча лидеров «пятерки» с руководством ряда африканских стран, в

² <https://www/business-insider.com/russia-economy-brics-new-development-projects-war-sanctions-rousseff-putin-2023-7> (accessed 07.04.2024)

³ <https://www.readers.com/world/breaks-leaders-weight-expansion-criteria-with-blocks-futurebalance-2023-08-23/i> (accessed 09.04.2024)

⁴ <https://www.nbnews.com/news/world/bigger-bricks-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-rcna-101157> (accessed 10.04.2024)

т.ч. Египта. В Этеквинскую декларацию вошли обязательства по развитию сотрудничества между БРИКС и африканскими странами, поддержке социально-экономического развития стран Африки, развития инфраструктуры. Си Цзиньпин заявил, что блоку нужно расширяться, чтобы «делиться общей мудростью и делать мировое правление более справедливым и разумным» [12].

Китай всегда был убежден, что БРИКС представляет собой открытый и инклюзивный механизм, «Пекин поддерживает процесс расширения БРИКС и приветствует скорейшее вступление в “большую семью” БРИКС большего количества партнеров-единомышленников», – отметили в Пресс-службе МИД КНР [13]. Глава МИД КНР Ван И заявил, что расширение БРИКС не следует расценивать как вызов. Это укрепление сил по поддержанию мира и расширение мирового фронта справедливости. Он назвал расширение БРИКС проявлением ускорения процесса укрепления многополярности мира на различных площадках, включая БРИКС и ШОС⁵.

Западная печать акцентирует внимание на мотивации Китая, ведущей экономики и лидера развивающихся стран: «Нет сомнений в том, что Китай хотел бы, чтобы это эволюционировало в “прокитайский блок”. Соответственно, чем больше блок, тем сильнее влияние КНР в мире»⁶. Корреспондент *Washington Post* Ишаан Тарур, подводя итоги саммита БРИКС в Йоханнесбурге, писал, что долгосрочная цель КНР – изменить мировой порядок на «китаеццентричный»⁷. Министр торговли КНР Ван Вэньтао на саммите критиковал «некоторые [неназванные] страны» за то, что они «не примирились с утратой гегемонии, подавляют развивающиеся страны» и способствуют раздорам в мире, Китай подчеркивает, что никто в БРИКС не думает о противопоставлении своей группы «семерке» и Западу в целом. Пекин призывает страны «пятерки» работать не только в направлении расширения состава БРИКС, но и над тем, чтобы укреплять координацию с другими международными организациями, в частности, с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) [12].

Такую позицию высказал глава МИД КНР Ван И на встрече в Пекине с послом России в КНР Игорем Моргуловым. «Необходимо усилить координацию и сотрудничество между государствами ШОС и БРИКС, защищать региональный и глобальный мир и стабильность», – сказал министр. При этом Китай неизменно подчеркивает, что это позволит укрепить позиции объединения на мировой арене и консолидировать усилия развивающихся стран в борьбе за построение более справедливого миропорядка [11].

Повестка БРИКС остается созидательной. Что касается Индии, то она была и остается приверженной задачам реформирования мировой системы управления, в т.ч. финансовой, и укреплению своей роли в ней. Нью-Дели также рассматривает БРИКС как важный элемент повышения эффективности G20. В качестве «голоса Глобального Юга» Индия видит свою задачу в артикулировании и защите интересов развивающихся стран, включая в первую очередь страны Африки. Совместные действия по данным вопросам с другими крупными незападными государствами, формирующими БРИКС, безусловно, усиливают привлекательность собственных индийских предложений и дают соответствующий синергетический эффект. Также в политикоформирующих кругах Индии распространено мнение, что подобная позиция Нью-Дели будет способствовать расширению активности индийских компаний в Азии, Африке и Латинской Америке.

С индийской точки зрения, в сущности, можно наблюдать значительное пересечение интересов участников БРИКС и стран Глобального Юга, лидером которых видит себя и от лица которых стремится выступать Индия. Эта ситуация является одной из причин, по которым Индия, даже несмотря на имеющиеся у неё возражения в конечном счете согласилась на расширение БРИКС. Как упомянуто выше, в число 5 принятых в это объединение стран вошли 2 африканских – Египет и Эфиопия. Оба этих государства являются достаточно близкими партнерами Индии как с политической, так и с экономической точки зрения. А вместе с ЮАР они создают в БРИКС широкое африканское представительство, что в целом выгодно Индии с точки зрения усиления её возможностей в Африке.

⁵ <https://www.nbcnews.com/news/world/bigger-brics-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-tech-101157> (accessed 07.04.2024)

⁶ <https://www.nbcnews.com/news/world/bigger-brics-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-tech-101157> (accessed 07.04.2024)

⁷ <https://www.washingtonpost.com/world/2023/08/22/brics-summit-china-south-africa-russia-brazil-india/>;

<https://www.nbcnews.com/news/world/bigger-brics-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-tech-101157> (accessed 12.04.2024)

Можно выделить рост внимания к сфере безопасности и связанную с этим готовность Индии противодействовать укреплению позиций Китая. В наибольшей степени это ощущается в отношениях Индии со странами зоны Индийского океана и выходящими на его побережье африканскими государствами, но всё заметнее это проявляется и в других вопросах. Так, Индия начинает довольно активно продвигать представление о том, что как партнер она для Африки предпочтительнее Китая⁸. Это чрезмерное, как представляется, желание индийской стороны смотреть на нынешнее развитие международных отношений, в т.ч. с Африкой, через призму конкуренции с Китаем, проявляется по разным вопросам, включая вопрос расширения БРИКС.

В то же время именно Индия, несмотря на вышеозначенные выгоды от расширения группы, оказалась в числе наиболее твердых приверженцев ограниченного расширения. По мнению индийской стороны, необходимо введение определенных процедур и твердых критериев приема стран-кандидатов, который должен проходить на основе полномасштабных консультаций и консенсуса государств-членов⁹. С одной стороны, подобная позиция Нью-Дели понятна. Индия хотела бы сохранить управляемость объединения и его эффективность, которые могут быть размыты при наличии значительного числа участников, превратив БРИКС в подобие Движения неприсоединения.

По вопросу общей валюты БРИКС её сомнения также оправданы, поскольку даже в среднесрочной перспективе эта идея кажется малореалистичной. Вместе с тем подлинные опасения Индии по обоим этим вопросам вызывает перспектива резкого усиления в БРИКС влияния Китая, который, по мнению индийцев, стремится придать группе «антизападный характер» и привязать её членов к КНР экономически и политически¹⁰. В данных условиях Индия стремится воспрепятствовать китайским планам ускорить консолидацию группы, придать ей больший геополитический вес. Также, как было отмечено в материалах индийского аналитического центра *Gateway House*, Индия будет стараться «эффективно сдерживать китайское влияние на новых членов», в т.ч. через актуализацию внутри БРИКС объединения ИБСА (диалогового форума Индии, Бразилии, Южной Африки, международной трехсторонней группы для продвижения международного сотрудничества между этими странами)¹¹.

Как свидетельствует опыт БРИКС, при наличии двусторонних конфликтов необходимость регулярно встречаться в общем формате дает дополнительные стимулы и возможности для диалога и преодоления существующих противоречий. Насколько данная позиция Нью-Дели пойдет на пользу расширенному БРИКС, сказать сложно, но очевидно, что принятые в группу новые африканские члены объединения, в частности Эфиопия, предпочитают не выбирать между партнерами, а хотели бы усиления взаимодействия как с Индией, так и с Китаем и Россией.

Вопрос расширения всё еще будет стоять перед БРИКС в обозримом будущем. На июль 2024 г. число стран, желающих присоединиться к БРИКС, приблизилось к 30. На саммите в Йоханнесбурге на членство были номинированы 6 стран, а всего из 23 рассматривалось порядка 12. Еще 11 стран ожидают, что произойдет в Казани, на XVI саммите БРИКС в октябре 2024 г. Возможно, там будут объявлены новые члены, которые уже подали заявку, – в списке, например, Алжир, Белоруссия, Пакистан и другие страны. Возможно, на саммите в Казани в октябре 2024 г. будет принято решение о новой волне расширения БРИКС, но всё равно не будет возможности принять всех желающих присоединиться.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ОБЩЕЙ ВАЛЮТЫ

В настоящее время БРИКС активно обсуждает проект введения общей валюты. Страны БРИКС уже переходят на расчеты в валютах, альтернативных доллару, – как своих национальных, так и нейтральных.

⁸ <https://www.orfonline.org/expert-speak/elevating-the-india-africa-partnership-to-new-horizons> (accessed 03.08.2024)

⁹ <https://hindustantimes.com/india-news/india-watches-brics-new-members-warily-because-of-china-influence> (accessed 03.08.2024)

¹⁰ <https://indianexpress.com/article/opinion/editorials/annual-munich-security-conference-antony-blinken-s-jaishankar-brics-summit>; <https://hindustantimes.com/india-news/india-watches-brics-new-members-warily-because-of-china-influence> (accessed 03.08.2024)

¹¹ <https://www.gatewayhouse.in/brics-russian-chairship> (accessed 21.03.2024)

Так, став членом Нового банка развития в минувшем июне, Египет сообщил, что за импорт товаров из КНР, РФ и Индии будет платить в национальных валютах этих стран¹². До 30% этих сумм должны быть в валютах стран-участниц. Банк уже дает займы в юанях, есть проекты в реалах, рупиях и рандах.

Китай пока не спешит официально обозначать свою позицию по данному вопросу. Вместе с тем, учитывая рост взаимных расчетов в национальных валютах между КНР и странами объединения, роль китайского юаня в региональной торговле в последние годы заметно возросла.

По мнению экспертов, юань уже фактически стал своего рода «единой валютой» в объединении, учитывая объемы торговли Китая со странами БРИКС. Так, только за 1-й квартал 2024 г. внешнеторговый оборот Китая с остальными членами БРИКС достиг 1,49 трлн юаней, или около \$209,7 млрд¹³. Юань укрепляет позиции в китайской торговле с Африкой, для большинства стран которой КНР – главный торговый партнер. Если в 2012 г. расчеты в юанях по стоимости покрывали лишь 0,5% торгового оборота КНР со странами континента, то в 2015 г. этот показатель вырос до 10%, а в 2022 г. составлял уже 40% торговли. Клиринговый бизнес *Bank of China* в юанях охватывает более 29 главных банков ЮАР, Нигерии, Уганды, Маврикия, Кении, Танзании, ДР Конго, Ганы, Ботсваны, Намибии, Экваториальной Гвинеи, Зимбабве, Эфиопии, и других стран Африки [14, с. 60]. Роль юаня также возрастает на фоне многочисленных санкций против России и других стран, пытающихся выйти из-под контроля западной валютно-финансовой системы.

Тем не менее Китай пока открыто не демонстрирует поддержки создания единой валюты БРИКС, хотя и не выступает против. По всей видимости, в Пекине пока оценивают риски, учитывая сохраняющуюся привязку Китая к доллару в торговле с крупнейшими западными партнерами. Пока что Китай, выступающий, как и другие страны БРИКС, за большую независимость своей финансовой системы от доллара, идет по пути расширения взаимных расчетов в национальных валютах. Особенно активно Пекин взаимодействует на этом направлении с Москвой и Нью-Дели [11]. При этом индийские специалисты отмечают, что хотя Индия заинтересована в расширении использования расчетов в национальных валютах с теми же африканскими странами и в целом поддерживает идею дедолларизации мировой торговли, но одновременно именно она, по сути, выступила главным противником планов перехода на общую валюту БРИКС¹⁴.

Конечно, дедолларизация – длительный процесс. В БРИКС пока речь идет скорее об увеличении доли взаимной торговли в валютах стран-членов. Но решение даже этой задачи требует параллельного развития финансовых рынков в этих странах и регионах, снятия ограничений на конвертацию валют, создания рынков долговых инструментов в этих валютах. Это выглядит как долгий путь. Впрочем, вопрос о создании единой валюты – это лишь одна из форм ухода от расчетов в долларах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом расширение БРИКС – свидетельство роста влияния восходящих стран, в частности, азиатских и африканских, и изменения мирового порядка. Трансформация мировой архитектуры отвечает интересам России, Китая и БРИКС. Так, присоединение к БРИКС таких стран, как Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия, может сделать объединение важнейшим игроком на международном энергетическом рынке [15].

Впервые 11 стран БРИКС встретятся на XVI саммите в Казани. При этом Россия как хозяйка саммита может пригласить к участию в рамках «БРИКС *outreach*» представительный состав самодостаточных стран, способных помочь принятию эффективных решений при отсутствии западного представительства. Достижение консенсуса, безусловно, окажется более трудоемким. Но осознание своего нового глобального статуса и заинтересованность в более серьезных переговорных позициях как

¹² <https://wsj.com/world/china-russia-deliver-broadsides-against-the-west-brics-summit-18f6ddOefdv>; <https://nbcnews.com/news/world/bigger-brics-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-tech-101157>; <https://foreignpolicy.com/2023/08/23>; <https://nbcnews.com/news/world/bigger-brics-china-pushes-expand-bloc-challenge-us-tech-101157> (accessed 07.04.2024)

¹³ <https://tvbrics.com/news/tovarooborot-kitaya-s-drugimi-stranami-briks-v-1-om-kvartale-znachitelno-vyros>; https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202405/01/content_WS6631dc56c6d0868f4e8e69e7.html (accessed 03.08.2024)

¹⁴ <https://globalaffairs.ru/articles/india-i-valyuty> (accessed 03.08.2024)

с партнерами, так и с «недружественными» странами, не входящими в БРИКС, помогут в решении этой непростой задачи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Фитуни Л.Л. Переустройство миропорядка: БРИКС и Африка в эпоху перемен или «многоядерность» против «полицентричности». *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 4 (61). DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-17-27
Fituni L.L. 2022. Restructuring the world order: BRICS and Africa at the time of change, or “multicore” against “polycentric”. *Journal of the Institute for African Studies*. № 4 (61). Moscow. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-17-27
2. Лидеры стран БРИКС сверили часы по главным вопросам международной повестки. *Рамблер / финансы*. 26.11.2020. <https://finance.rambler.ru/economics/45349015-briks-zavershit-neprosto-2020-god-s-solidnym-bagazhom-dogovorennostey> (accessed 08.04.2024)
The Leaders of the BRICS countries compared notes on the main issues on the international agenda. *Rambler / Finance*. 26.11.2020. (In Russ.). <https://finance.rambler.ru/economics/45349015-briks-zavershit-neprosto-2020-god-s-solidnym-bagazhom-dogovorennostey> (accessed 16.04.2024)
3. Московская декларация XII саммита БРИКС. Президент Российской Федерации. 17.11.2020. <http://www.kremlin.ru/supplement/5581> (accessed 12.04.2024)
The Moscow Declaration of the XII Summit. President of the Russian Federation. 17.11.2020. (In Russ.). <http://www.kremlin.ru/supplement/5581> (accessed 07.04.2024)
4. AFINDEX 2023: Second Africa-India joint military exercise begins in Pune today. *Indian Express*. 22.03.2023. <https://indianexpress.com/article/cities/pune/pune-afindex-second-africa-india-joint-military-exercise-begins-in-pune-today> (accessed 08.04.2024)
5. India Supported peacekeeping initiatives; very much count on it. United Nations. 05.12.2023. https://business-standard.com/india-news/india-supported-peacekeeping-initiatives-very-much-count-on-it-un-123120500248_1.html (accessed 08.04.2024)
6. Beri R. 2023. Unpacking India’s Defence Cooperation with Africa. *Journal of Defense Studies*. IDSA. Vol. 17. № 3. https://www.idsa.in/system/files/jds-17-3_Ruchita-Beri.pdf (accessed 08.04.2024)
7. Kamboj R. India is adapting to new peacekeeping priorities. *Hindustan Times*. 10.01.2023. <https://hindustantimes.com/opinion/india-is-adapting-to-new-peacekeeping-priorities> (accessed 18.04.2024)
8. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. Посольство России в Китае. 23.06.2022. <http://beijing.mid.ru/news-pekinskaya-deklaratsiya-XIV-summita-bricks> (accessed 08.04.2024)
The Beijing Declaration of XIV Summit of BRICS. Embassy of Russia in China. 23.06.2022. (In Russ.). <http://beijing.mid.ru/news-pekinskaya-deklaratsiya-XIV-summita-bricks> (accessed 08.04.2024)
9. Ethiopia’s Membership in BRICS to Expand its Economic Growth, Increase Influence, PM Adviser Says. *Sputnik in Johannesburg*. 26.08.2023. <https://en.sputniknews.africa/20230826/ethiopias-membership-in-brics-to-expand-its-economic-growth-increase-influence-pm-adviser-says-1061652209.html> (accessed 08.04.2024)
10. Итоги саммита БРИКС: основные направления развития организации. *Российское общество политологов, Аналитический центр*. 20.09.2023. <https://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/14426> (accessed 08.04.2024)
Results of the BRICS Summit: the main directions of the organization’s development. Russian Society of Political Scientists, Analytical Center. 20.09.2023. (In Russ.). <https://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/14426> (accessed 08.04.2024)
11. Каргапольцев И. БРИКС для Китая: подрыв гегемонии Запада или нечто иное? *ТАСС*. 09.02.2023. <https://tass.ru/opinions/17007809> (accessed 08.04.2024)
Kargopol'tsev I. BRICS for China: Undermining of the West Hegemony or Something Else. *TASS*. 09.02.2023. (In Russ.). <https://tass.ru/opinions/17007809> (accessed 08.04.2024)
12. Глава МИД КНР: расширение БРИКС не следует рассматривать как вызов. *РИА Новости*. 07.03.2024.
Chinese Foreign Minister: BRICS expansion should not be considered as a challenge. *RIA Novosti*. 07.03.2024. (In Russ.)
13. Китай поддержал идею расширения БРИКС. *РИА Новости*. 03.08.2023. <https://ria.ru/20230821/rasshirenie-1891182142.html> (accessed 08.04.2024)
China supports the idea of expanding BRICS. *RIA Novosti*. 03.08.2023. (In Russ.). <https://ria.ru/20230821/rasshirenie-1891182142.html> (accessed 08.04.2024)
14. Фитуни О.Л. Интернационализация юаня и международные расчеты между Китаем и странами Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. DOI: 10.31857/S032150750020976-5
Fituni O.L. Internalization of the yuan and cross-border settlements between China and Africa. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020976-5

15. Ethiopia's Membership in BRICS to Expand its Economic Growth, Increase Influence, PM Adviser Says. *Sputnik in Johannesburg*. 26.08.2023. <https://en.sputniknews.africa/20230826/ethiopias-membership-in-brics-to-expand-its-economic-growth-increase-influence-pm-adviser-says> (accessed 08.04.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatiana L.Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and the Foreign Policy of African States, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Усов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, ведущий эксперт, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Москва, Россия.

Vyacheslav A. Usov. PhD (History), Leading Expert, Russian Institute for Strategic Studies, (RISS), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 17.08.2024

DOI: 10.31857/S0321507524090055

Операция «Голубая звезда» в истории Индии: 40 лет спустя

© Бочковская А.В.^а, 2024

^а Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6666-4246; abochkovskaya@iaas.msu.ru

Резюме. Нарастание панджабского кризиса в Индии в 1970-е – начале 1980-х гг. и действия сепаратистов, призывавших к сецессии Панджаба и созданию на его основе сикхского государства Халистан на северо-западе страны, вынудили индийские власти в лице премьер-министра Индиры Ганди (1917–1984) пойти на крайние меры и отдать приказ о проведении армейской операции под кодовым названием «Голубая звезда» в июне 1984 г. Её целью была ликвидация боевиков во главе с харизматичным Джарнаилом Сингхом Бхиндранвале (1947–1984), сделавших своей базой главную сикхскую святыню – комплекс Золотого храма в Амритсаре. Помимо боевиков, жертвами операции стали сотни мирных сикхов.

В коллективной памяти сикхской общины это трагическое событие, произошедшее 40 лет назад, со временем стало интерпретироваться как «третья резня (*ghallughara*)», понимаемая как акт геноцида в отношении последователей Нанак (1469–1539) – основателя сикхизма.

События 1984 г. ежегодно возвращаются в индийскую новостную повестку, занимая важное место в риторике разных политических сил страны.

Ключевые слова: Индия, Панджаб, Халистан, операция «Голубая звезда», сикхи, коллективная память

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индии: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Для цитирования: Бочковская А.В. Операция «Голубая звезда» в истории Индии: 40 лет спустя. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 39–46. DOI: 10.31857/S0321507524090055

Operation *Blue Star* in the History of India: 40 Years Later

© Anna V. Bochkovskaya^a, 2024

^а Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6666-4246; abochkovskaya@iaas.msu.ru

Abstract. Development of the Punjab crisis by the early 1980s along with separatist activities aimed at the secession of Punjab and establishment of an independent Khalistan state in the North-West of India prompted the central government headed by Indira Gandhi (1917–1984) to go to the length of sanctioning an army operation codenamed *Blue Star* in early June 1984.

Its aim was to remove the militants headed by charismatic Jarnail Singh Bhindranwale (1947–1984) who had taken cover in the Golden Temple (Harmandir Sahib) complex in Amritsar. Hundreds of civilians, mostly Sikhs, fell victims to the operation *Blue Star*, parts of the temple complex were severely damaged, and unique manuscripts and books were destroyed in fire.

In the collective memory of the Sikhs, this tragedy is sometimes interpreted as *teeja ghallughara* ('third massacre/carnage') or genocide of the followers of Guru Nanak (1469–1539), the founder of Sikhism. With June approaching, every year the tragic events of 1984 become part of India's news feed representing an important argument in the rhetoric of political parties and communities.

Keywords: India, Punjab, Khalistan, Operation Blue Star, Sikhs, collective memory

Acknowledgement. The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>

For citation: Bochkovskaya A.V. Operation *Blue Star* in the History of India: 40 Years Later. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 39–46. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090055

ВВЕДЕНИЕ

В XX столетии в жизни сикхской общины произошли два трагических события, которые в той или иной форме наложили отпечаток на судьбы всех без исключения последователей гуру Нанака¹ и стали неотъемлемой частью их коллективной памяти.

В 1947 г., уходя из Индии, англичане объявили раздел страны одним из непеременимых условий предоставления ей независимости, и в августе того же года на южноазиатском субконтиненте появилось два доминиона – Индийский Союз и Пакистан. Новые границы, которые были призваны отделить области с преимущественно мусульманским населением, разрезали две огромные историко-культурные области на западе и востоке страны – Панджаб и Бенгалию: районы с численным доминированием последователей ислама стали частью Пакистана.

Западная граница прошла через центральную часть Панджаба, где исторически концентрация сикхского населения была самой высокой. В ходе продолжавшегося несколько лет массового переселения мусульман в Западный Панджаб, ставший частью Пакистана, а сикхов и индусов – в оставшуюся в Индии восточную часть Пятиречья погибло около 300 тыс. панджабцев [1, р. 316]. Ряд знаковых для сикхов священных мест остались по другую сторону границы.

В Республике Индии сикхи не получили никаких привилегий, обещанных им ранее в качестве компенсации за утрату исторических земель и «моральный ущерб» [2, pp. 110–131]: штат Панджаб, где и сейчас проживает большая часть индийских последователей Нанака (16 млн)², с момента образования в 1950 г. имеет такой же статус, как и все остальные штаты страны. Как отмечал индийский писатель, журналист и общественный деятель Кхушвант Сингх, «стремление [обрести собственное государство] выражалось в единственном вопросе: индусы получили Хиндустан, мусульмане – Пакистан, а сикхи – что они получили после раздела и обретения независимости?» [15, р. 9].

Борьба властей Панджаба с центральным правительством за предоставление штату особой автономии, вступившая в критическую фазу к рубежу 1970–1980-х гг., в конечном итоге привела ко второй трагедии сикхской общины. Ей стали печально известные события, произошедшие 40 лет назад, в июне 1984 г., когда индийская армия с санкции премьер-министра Индиры Ганди (1917–1984) провела операцию под кодовым названием «Голубая звезда» (пандж. *saka neela tara*) по уничтожению сикхских боевиков во главе с Джарнаилом Сингхом Бхиндранвалем, сделавших своей базой комплекс Золотого храма в Амритсаре – величайшую святыню последователей Нанака.

В ходе штурма 5–6 июня 1984 г. был разрушен Акал-тахт (Трон Вечного [бога]) – главный сикхский храм-*гурдвара*, откуда исходят указы, обязательные для исполнения всей общиной³. Другим историческим сооружением комплекса также был нанесен ущерб, в пожаре сгорели многие ценные книги и средневековые рукописи, хранившиеся в библиотеке. Кроме того, несколько пуль попали в священную книгу Гуру-грантх, почитаемую сикхами в качестве Вечного гуру, т.е. живого существа. Большого оскорбления для последователей Нанака невозможно было бы представить.

Велики были и человеческие потери: по официальным данным, на июнь 1984 г. они в общей сложности насчитывали 576 человек, включая 83 военнослужащих⁴, однако неофициальные цифры оказались намного выше – от 1500 до 5000 погибших, в т.ч. до 700 солдат и офицеров [1, р. 318; 7, р. 364]. Основную массу жертв операции в Амритсаре составили паломники, в числе которых было много женщин и детей: по традиции в те дни они стремились почтить память пятого сикхского гуру Арджуна (1563–1606) – основателя Золотого храма, чья годовщина смерти отмечалась 3 июня. Кроме того, армия взяла под контроль еще около 40 исторических *гурдвар* в Панджабе, и там тоже не обошлось без потерь.

¹ Основателем сикхизма – одной из самых молодых религий мира – был средневековый поэт-мистик и мыслитель Нанак (1469–1539); его последователи называли себя сикхами (учениками). Новое учение зародилось и получило распространение на северо-западе Индии – в Панджабе (Пятиречье), где течет р. Инд с пятью притоками (*прим. авт.*).

² Сикхи составляют 58% населения штата Панджаб. Всего в Индии насчитывается около 21 млн последователей Нанака (1,7% населения страны). См. <https://www.census2011.co.in/data/religion/4-sikhism.html> (accessed 08.04.2024). Еще 2–2,5 млн сикхов проживает за пределами Индии. О панджабско-сикхской диаспоре см. [3; 4; 5].

³ Подробнее об Акал-тахте и других сикхских «тронах» см. [6].

⁴ White Paper on the Punjab Agitation. Government of India. New Delhi, July 10, 1984. P. 169.

Ответом радикально настроенных сикхов на операцию «Голубая звезда» стало убийство Индиры Ганди двумя телохранителями-сикхами 31 октября того же года. Оно, в свою очередь, спровоцировало массовые антисикхские погромы по всей Индии, в течение нескольких дней фактически никак не сдерживавшиеся властями. Только в Дели тогда было убито более 5 тыс. сикхов, а около 50 тыс. несколько позже были размещены в лагерях беженцев в столице [7, р. 379]⁵.

Кроме того, события июня 1984 г. стали катализатором роста милитаристских настроений в Панджабе и сепаратистского движения за создание Халистана⁶ – самостоятельного сикхского государства. Пятиречье погрузилось в состояние террора и хаоса, и лишь к началу 1990-х гг. жизнь в штате постепенно стала входить в мирное русло.

На протяжении 40 лет в Индии не прекращаются дискуссии о правомерности действий правительства Индиры Ганди как в июне 1984 г., так и в целом в отношении сикхской общины с 1970-х гг.; об объективных и субъективных ошибках, допущенных к 1980-м гг. партией Индийский национальный конгресс (ИНК) в отношениях между центром и штатами, а также между светским государством и религиозными сообществами страны.

Применительно к сикхскому сообществу исследователи анализируют трагические события 1984 г. и их последствия, как правило, в нескольких плоскостях: их восприятие и интерпретации рядовыми последователями Нанака; сикхской элитой, которая оказалась вынужденной пересматривать векторы своего взаимодействия с государственными структурами; и сикхскими политиками, нацеленными на выработку и реализацию новых стратегий борьбы за власть как на уровне штатов, так и на всеиндийском уровне [1].

Особняком стоит вопрос отношения к событиям 1984 г. многочисленной и весьма влиятельной сикхско-панджабской диаспоры: в её восприятии далекий Панджаб часто фигурирует как единая, не разделенная политическими границами, отчасти «виртуальная» материнская земля, которая на протяжении столетий подвергалась разного рода насилию – как внешнему, так и внутреннему. Спасаясь от развязанного боевиками террора, многие панджабцы уехали из Индии в 1980-х гг.; их эмоции и воспоминания, связанные с вынужденной миграцией, дополняют общую память мирового сикхского сообщества.

Несмотря на различающиеся трактовки и нюансы эмоционально-чувственного восприятия, операция «Голубая звезда» по-прежнему остается в коллективной памяти сикхской общины прежде всего актом унижения и предательства её интересов государством – актом, которому не может быть объяснения и прощения.

ОТ «РЕЗНИ» К «ГЕНОЦИДУ»: НЮАНСЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

В пятивековой истории сикхской общины был целый ряд драматических событий, обусловленных сложными отношениями самодостаточных и свободолюбивых последователей Нанака с могольскими правителями, с мусульманскими завоевателями XVIII в. – Ахмад-шахом Дуррани и Надир-шахом Афшаром, а затем – с британскими колонизаторами. Но лишь два события сикхи определяли термином «*ghallughara*» (пандж. *ghallughara*) – резня, кровавая расправа, бойня.

«Малой резней» (*chota ghallughara*) называли расправу над сикхами, учиненную в мае 1746 г. Яхьей-ханом, могольским правителем Лахора; она унесла 10 тыс. жизней [7, р. 124]. «Великая резня» (*vadda ghallughara*) произошла в феврале 1762 г. во время очередного, 6-го, похода в Индию Ахмад-шаха Дуррани; её жертвами стали, по разным оценкам, от 10 до 30 тыс. сикхов, причем не только и не столько воины, сколько мирное население [7, р. 148]. Обе расправы, исходившие от «чужаков», сопровождались массовым уничтожением копий священной для сикхов Гуру-грантх, осквернением и разрушением *гурдвар*, в том числе Золотого храма.

Гибель десятков тысяч сикхов в 1947 г. – следствие британской политики противопоставления религиозных общин Индии (что в итоге привело страну к разделу) – никогда не рассматривалась сикхами в качестве *ghallughary*: они не считали людские потери 1947 г. результатом «нападения» на их

⁵ Об антисикхских погромах см. [8; 9].

⁶ Движение за создание Халистана в значительной степени провоцировалось и затем поддерживалось извне – активистами из многочисленной, весьма влиятельной и состоятельной сикхской диаспоры в США, Канаде и Великобритании. Подробнее см. [16].

религию или же её «защиты» от врагов. С религиозной точки зрения наибольшей утратой для них были священные *гурдвары*, оказавшиеся в Пакистане (в частности, Накана-сахеб на месте рождения гуру Нанак) [14].

Однако в отношении операции «Голубая звезда» в сикхском социуме с середины 1990-х гг. стало использоваться словосочетание «третья резня» (*teeja ghallughara*) [13, pp. 130, 149]; к началу 2000-х оно устойчиво закрепились в памяти общины.

Коллективная память, понимаемая М.Хальбваксом [10]⁷ как представления группы людей об историческом прошлом – относительно постоянные и одновременно меняющиеся, (ре)конструируемые, сублимируемые и воссоздаваемые (в зависимости от актуального контекста) в ходе межличностного общения, не является статичным процессом. Сикхам, как и всему индийскому обществу, понадобилось время для того, чтобы осознать и «пережить», а затем попытаться оценить произошедшее.

Немаловажным было и то, что психологическое осмысление «Голубой звезды» и её последствий шло на фоне небывалой эскалации панджабского кризиса: упомянутые выше рост милитаризма и сепаратизма в Панджабе и подъем движения за создание Халистана вынудили центральные власти дважды – в 1983–1985 и 1987–1992 гг. – вводить режим президентского правления в штате; в общей сложности он действовал более 6 лет. Параллельно шли переговоры центра с панджабскими политическими и духовными лидерами по расширению полномочий местных властей в административно-политической и финансовой сферах⁸. К началу 1990-х гг. конфликт был преодолен, хотя и не разрешен полностью [17, p. 53–54], и в 1992 г. в Панджабе прошли выборы в местный парламент.

С постепенным уходом «панджабской проблемы» во всеиндийской политике на второй план сикхские духовные авторитеты получили возможность более определенно высказывать свое отношение к событиям 1980-х гг. В 1995 г. сикхский Комитет по управлению гурдварами (*Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee*)⁹ впервые назвал 6 июня не просто Днем памяти погибших, но Днем резни (*ghallughara dihora*). До того поминальные июньские мероприятия проходили исключительно на локальном уровне – в *гурдварах*, поэтому использование исторического термина было призвано, помимо прочего, «подчеркнуть сохранение [общей] памяти о разрозненных эпизодах из прошлого» [13, p. 149]. Таким образом, спустя 10 лет трагедия лета 1984 г. была поднята сикхскими духовными лидерами на уровень двух величайших потрясений прошлого.

В англоязычной публицистике, а также в современных научных исследованиях, в особенности пропаганджабской направленности, понятие «гхаллугхара» определяют как резню, расправу или побоище (*carnage, massacre*), когда речь идет о сикхской истории XVIII в., в то время как совокупность событий 1984 г. именуют геноцидом в отношении сикхов или – реже – холокостом [19, p. 16; 20].

Такой выбор лексики в значительной степени обусловлен тем, что коллективная память последователей Нанак напрямую связывает операцию «Голубая звезда» с антисикхскими погромами осенью 1984 г., поскольку эти два события «представляют собой начало и конец одной и той же цепи убийств» [11]. Если в первом случае вопросы к властям страны в конечном итоге сводятся к правомерности или неправомерности их действий, то во втором в центре внимания остается вопрос их практически полного бездействия на протяжении трех суток с 31 октября по 3 ноября 1984 г., когда после сообщения о религиозной принадлежности убийц – телохранителей Индиры Ганди – по всей Индии прокатилась волна жестоких расправ, поджогов и иных актов насилия в отношении рядовых членов сикхского сообщества, никак не связанных ни преступниками, ни с панджабскими боевиками. Неудивительно, что в сознании сикхов, прошедших через всю череду потрясений, практически отсутствует временной разрыв между операцией «Голубая звезда» и «наказанием», которому их подвергли соотечественники спустя четыре месяца.

⁷ Морис Хальбвакс (1877–1945), французский социолог и философ, основоположник научных исследований в области коллективной/исторической памяти (прим. авт.).

⁸ Подробнее см. [17; 18].

⁹ Главный сикхский распорядительный орган, в чьем ведении находятся религиозные, административные и финансовые вопросы функционирования большинства *гурдвар* (прим. авт.).

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОМ РИТУАЛЕ

В комплексе Золотого храма и в других *гурдварах* ежегодно особым образом поминают жертв операции «Голубая звезда»: с 4 июня начинается *акханд-патх* – непрерывное чтение Гуру-грантх, которое продолжается двое суток и заканчивается 6 июня церемонией *бхог* (*пандж.* радость, восторг). Она начинается с чтения последних 5 страниц священной книги – 57 *шлок* (двустихий) авторства 9-го сикхского гуру – Тегха Бахадура (1621–1675), отличающихся особой мелодикой и образностью; затем апофеозом звучат строки 5-го гуру – Арджуна (1563–1606), где повторяются ключевые понятия сикхизма – *сат* (истина), *сантох* (умиротворение), *вичар* (мудрость) и *наам* (имя [Всевышнего]). Завершает чтение раздел «Рагмала» (*пандж.* Венок мелодий), после чего следует *ардас* – молитва, произносимая в сикхской традиции как по случаю важных семейных событий¹⁰, так и на регулярной основе в *гурдварах*.

Ардас, слова которого сикхи обычно знают наизусть, призван напоминать об основных вехах в истории сикхизма, о героизме и преданности сикхов, их жертвенности и значимости *халсы*¹¹: в него включаются имена Нанак и его преемников – следующих девяти гуру, имена убитых моголами малолетних сыновей десятого гуру, а также других мучеников, отдавших жизнь ради сикхской общины, – вплоть до наших дней. *Ардас*, произносимый коллективно перед «вечным Гуру» – священной Гуру-грантх, представляет собой одновременно и молитву, и декларацию [19, р. 5] и потому является ресурсом для подпитки коллективной памяти, «способствуя формированию активного субъекта истории, который помнит прошлое, соотносит прошлое с настоящим и представляет себе контуры будущего» [11].

6 июня, в День памяти (*ghallughara dihara*), *ардас* посвящают жертвам «Голубой звезды» и её участникам, возведенным в ранг мучеников-*шахидов*: их имена перечисляют после стандартной части молитвы. Поэтому 6 июня сикхи также именуют Днем мучеников (*shaheedi dihara*).

Церемония *бхог* завершается оглашением послания *джатхедара* (старейшины) Акал-тахта всему сикхскому сообществу. Кроме того, в последние годы в одной из *гурдвар* комплекса Золотого храма 6 июня выставляют для обозрения и поклонения поврежденный («раненый») в ходе военной операции экземпляр Гуру-грантх [12], что оказывает особое эмоциональное воздействие на посетителей.

В комплексе Золотого храма проходят и другие мероприятия, в которых участвуют разные сикхские организации и объединения – от Комитета по управлению гурдварами и ассоциированной с ним политической партии Акали-дал до представителей сепаратистски ориентированных сообществ Панджаба. Дал-халса и Дамдами-таксал – две наиболее радикальные сикхские группировки – ежегодно устраивают собственные акции в память событий 1984 г., в т.ч. процессии и митинги в Амритсаре и около него. На таких собраниях нередко звучат призывы к тотальным забастовкам 6 июня в знак оппозиции властям, раздаются прохалистанские лозунги [12].

Как отмечает индийская исследовательница Радхика Чопра [13, р. 119], первоначально июньские памятные мероприятия в Амритсаре, включавшие обращение к «Голубой звезде» и памяти погибших во время штурма халистанских боевиков, расценивались как антиправительственная акция, «сублимирующая» боль воспоминаний о поругании и уничтожении святого для сикхов храма. Но по прошествии времени халистанские лидеры стали восприниматься как часть сонма сикхских мучеников, и теперь во время ежегодных мероприятий в комплексе Золотого храма высшие сикхские авторитеты, как правило, переносят акцент с персоналий на идею установления общего «божественного» миропорядка, олицетворением которого является сам Акал-тахт. Да и в целом выступления радикалов сегодня не находят поддержки в панджабско-сикхской среде.

Однако, отмечает Чопра, в диаспоре ситуация иная: сикхи, особенно проживающие в Лондоне, не оставляя идеи созданию Халистана, продолжают в ходе памятных мероприятий говорить о былых политических преследованиях на «исторической родине» и прославлять *шахидов* 1984 г., прежде всего Бхиндранвале [13, р. 119].

¹⁰ Праздники, связанные с сикхскими гуру, рождение детей, свадьба, смерть и др. (*прим. авт.*).

¹¹ *Хал(ь)са* – собрание вооруженных общинников, которое в присутствии Гуру-грантх обладает высшей властью (*прим. авт.*).

«СУБЛИМИРУЯ» ПРОШЛОЕ: «ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА» И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

Уже в 1980-х гг., с началом публикации официальных документов¹² по операции «Голубая звезда», стало очевидно, что при её подготовке и проведении был допущен ряд серьезных просчетов как принимавшими решения политиками, так и военными [7, pp. 351–372]. Вопрос о мере ответственности властей за произошедшее занимал важное место в риторике разных политических сил, вплоть до снижения остроты «панджабской проблемы» в первой половине 1990-х гг. Но и в последовавшие десятилетия он сохранил актуальность, неизменно возвращаясь в индийскую новостную повестку в каждую годовщину июньской трагедии, а также фигурируя в качестве «козырной карты» оппонентов ИНК в политической борьбе в масштабах как Панджаба, так и всей страны.

На государственном уровне извинения сикхской общине за трагедию 1984 г. были принесены, но произошло это лишь спустя 2 десятилетия – 11 августа 2005 г.

Выступая в верхней палате индийского парламента, премьер-министр Манмохан Сингх¹³, представлявший партию ИНК, официально извинился перед сикхами и всеми гражданами Индии за действия правительства, связанные с операцией «Голубая звезда» и с антисикхскими погромами: «Несомненно, я приношу извинения сикхскому сообществу. Я приношу извинения не только сикхскому сообществу, но и всей индийской нации, поскольку события 1984 года шли полностью вразрез с принципами национального единства, закрепленными в нашей Конституции»¹⁴.

К словам премьер-министра, которых сикхи ждали давно и в целом восприняли позитивно, апеллируют и другие лидеры Конгресса, стремясь подчеркнуть уважение партии к общине. Вместе с тем, как неизменно отмечают индийские политики, общественные деятели и журналисты, ни бывший президент ИНК Сония Ганди¹⁵, ни нынешний лидер партии Рахул Ганди¹⁶ никогда не приносили извинения от собственного имени и старались обходить тему ответственности ИНК за операцию «Голубая звезда» и её последствия¹⁷.

Так, едва ли не единственные слова Сони Ганди, связанные с событиями 1984 г., были произнесены ею в 1998 г. в ходе предвыборной кампании, когда она находилась в Панджабе. Тогда глава ИНК упомянула, что она может «понять боль сикхов, поскольку сама испытала аналогичные чувства, потеряв таким же образом своего мужа и свекровь». И продолжила: «Не стоит вспоминать о том, что мы все вместе потеряли. Никакие слова не успокоят ту боль. Слова утешения, звучащие от других, всегда звучат как-то неискренне»¹⁸.

Нынешний лидер ИНК Рахул Ганди косвенно затронул тему извинений лишь в январе 2023 г., находясь в Панджабе в рамках партийной акции *Bharat Jodo Yatra* (*хинди* – «Путь объединения Индии») ¹⁹: он отметил значимость сикхской общины для Индии как «части станового хребта» страны и заявил о неизменной поддержке руководством Конгресса позиции Манмохана Сингха в отношении событий 1984 г.²⁰

Воспринимая подобные высказывания как проформу, сикхи по-прежнему ждут теперь уже от нынешнего руководства Конгресса как искренних слов раскаяния, прежде всего в связи антисикхскими погромами 1984 г., так и конкретных действий – наказания, пусть и сильно запоздавшего, для виновных в гибели тысяч ни в чем не повинных людей. Неудивительно, что визиты лидеров ИНК в Панджаб редко обходятся без выступлений пострадавших в событиях 1984 г. или их родственников. Так,

¹² См. White Paper on the Punjab Agitation. Government of India. New Delhi, July 10, 1984.

¹³ Манмохан Сингх (р. 1932) занимал пост премьер-министра Индии в 2004–2014 гг. (прим. авт.).

¹⁴ Цит. по: https://theglobalsikhtrail.com/stories_posts/the-economist-statesman-dr-manmohan-singh/5/ (accessed 08.04.2024)

¹⁵ Сония Ганди (р. 1946) – индийский политик, президент ИНК в 1997–2017 и 2019–2022 гг. Возглавила Конгресс спустя 6 лет после гибели в результате теракта её супруга Раджива Ганди (1944–1991) (прим. авт.).

¹⁶ Рахул Ганди (р. 1970) – индийский политик, президент ИНК в 2017–2019 гг., глава Индийского молодежного конгресса. Сын Сони и Раджива Ганди, внук Индиры Ганди (прим. авт.).

¹⁷ См., напр.: *The Times of India*. 22.02.2022.

¹⁸ Цит. по: <https://www.opindia.com/2019/05/really-rahul-gandhi-did-sonia-gandhi-really-apologize-for-1984-sikh-genocide/> (accessed 08.04.2024)

¹⁹ Значимость акции была в том, что она давала старт избирательной кампании ИНК к общеиндийским выборам 2024 г. (прим. авт.).

²⁰ См.: <https://indianexpress.com/article/political-pulse/1984-anti-sikh-riots-rahul-gandhi-manmohan-singh-sonia-gandhi-8391070/> (accessed 08.04.2024)

в 2023 г. Рахула Ганди в ряде панджабских городов, а также в соседней Хариане встречали протестными митингами и антиконгрессистскими плакатами, вновь требуя от него признания вины партии в «геноциде» сикхского населения страны.

Оппозиционные ИНК политики высказываются не менее решительно. К примеру, президент сикхской партии Акали-дал Сукхбир Сингх Бадал недвусмысленно отреагировал на приведенные выше слова Рахула Ганди: «У семьи [Ганди] целый послужной список – как они ломали Панджаб и ущемляли его интересы. Никто не принес Панджабу столько вреда, как семья Ганди. Бывший премьер Индира Ганди приказала штурмовать Дарбар-сахеб²¹ танками и минометами, которые разрушили главный земной символ сикхов – Акал-тахт. Раджив Ганди спровоцировал погромы 1984 г. и даже находил им оправдание...»²².

Сходную аргументацию успешно использует и главный антагонист ИНК – ныне правящая Бхаратия джаната парти (БДП), постоянно апеллируя к неудачам и ошибкам Конгресса в периоды его пребывания у власти, в особенности в 1970–1980-е гг. В августе 2023 г., когда в индийском парламенте обсуждалось предложение возглавляемой ИНК оппозиции о вотуме недоверия БДП, Нарендра Моди обрушился на главного оппонента БДП, упоминая в числе прочего ситуации, когда войска использовались внутри страны, в частности в 1984 г., и настаивая, что партия с таким «послужным списком» не имеет права указывать другим на неправомерность действий²³. Неудивительно, что фраза «тень 1984 года преследует ИНК» стала расхожим штампом в индийской журналистике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В год 25-летия операции «Голубая звезда» британский экономист индийского происхождения Притам Сингх (сикх), прошедший через трагедию 1984 г. и стремившийся дать ей объективную и беспристрастную оценку, размышлял в одной из своих статей: «Как нам следует расценивать эту акцию спустя четверть века, и какое значение мы ей придаем сегодня? Расцениваем ли мы её так же, как это продолжают делать стоящие на страже индийского государства идеологи – как священную задачу, исполненную индийскими военными по очистке храма от захвативших его боевиков? Или же мы расцениваем её, как это делают некоторые индийские националисты и левые, как печальное действо, которое было необходимо для раскрытия империалистического заговора по дезинтеграции Индии? Или мы отмечаем её, подобно некоторым индуским националистам, как успешное утверждение могущества индусов в противовес сепаратистским устремлениям сикхского меньшинства? Или же мы осуждаем её, подобно сикхским и панджабским националистам, как акт геноцида в отношении достоинства, прав и идентичности сикхов? А может быть, мы порицаем её, как это делает большинство правозащитников и леваков, как человеческую трагедию, унесшую тысячи человеческих жизней – паломников, священнослужителей, боевиков и индийских военных?» [14].

Отмечая, что характер вопросов и отсутствие однозначного ответа на них свидетельствует о сохранении серьезных линий разлома в индийском социуме и государстве, П.Сингх делал закономерный (и очень аккуратно им сформулированный) вывод – было бы некорректно полностью отрицать возможность будущего консенсуса в оценке операции «Голубая звезда», но в то же время маловероятность такого консенсуса указывает на «неудобную» для многих правду – на большие проблемы в деле национального единения Индии [14].

Последовавшие 15 лет показали, что вопросов, связанных с оценкой операции «Голубая звезда» и с отношением к ней как в Индии, так и в диаспоре, меньше не стало. Новое поколение исследователей стремится переосмыслить события 1984 г., исходя из реалий индийского федерализма – прежде всего в контексте отношений центра и штатов. Политические оппоненты Индийского национального конгресса неустанно апеллируют к июньской трагедии как к символу несостоятельности конгрессистских властных структур. Напрямую или косвенно отвечая на их нападки, лидеры ИНК (как, впрочем, и другие политики) считают своим долгом демонстрировать особое отношение к сикхскому

²¹ Букв. Досточтимый двор [Всевышнего], т.е. Золотой храм (*нприм. авт.*).

²² <https://indianexpress.com/article/political-pulse/1984-anti-sikh-riots-rahul-gandhi-manmohan-singh-sonia-gandhi-8391070/> (accessed 08.04.2024)

²³ https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/pms-reply-to-the-no-confidence-motion-in-lok-sabha-on-10th-august-2023/ (accessed 08.04.2024)

меньшинству и его родине – Панджабу – с учетом драматической истории этого региона в независимой Индии.

Что же касается самих сикхов, то для них как в индивидуальной, так и в коллективной памяти, что бы в ней ни менялось, ни реконструировалось и ни воссоздавалось по прошествии 40 лет, операция «Голубая звезда», как и весь 1984 год, остается рубежом, навсегда разделившим жизнь общины на «до» и «после» и выведшим в новую плоскость её взаимоотношения с индийским государством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Tatla D.S. 2015. The Third *Ghallughara*: On the Sikh Dilemma Since 1984. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. Vol. 11 (3). Pp. 316–342. DOI: 10.1080/17448727.2015.1087681
2. Singh G., Shani G. Sikh Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
3. Kaur Takhar O., Jakobsh D.R. (eds.). *Global Sikhs: Histories, Practices and Identities*. London, 2023.
4. Singh P., Singh Mandair A.-P. (eds.). *The Sikh World*. London, 2023.
5. Thandi S.S. Sikh Migration, Diasporas and Transnational Practices. *Oxford Handbook on Sikh Studies*. Ed. by Singh P., Fenech L.E. Oxford, 2014.
6. Бочковская А.В. Шестой сикхский «трон»: быть или не быть? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 57–61. DOI: 10.31857/s032150750015269-7
Bochkovskaya A.V. 2021. The Sixth *Takht*: To Be Or Not to Be? *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 57–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/s032150750015269-7
7. Singh Kh. A History of the Sikhs. Vol. II: 1839–2004. New Delhi: OUP, 2008.
8. Mitta M., Phoolka H.S. When a Tree Shook India: The 1984 Carnage and its Aftermath. Delhi: Rolli Books, 2007.
9. Singh J. I Accuse: The Anti-Sikh Violence of 1984. Delhi: Penguin, 2009.
10. Halbwachs M. On Collective Memory. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
11. Singh P. Wounds That Never Heal: Remembering Operation Bluestar. *The Wire*. 06.06.2021.
12. Brar K.S. From SGPC to Political Parties: 4 Things to Know About Operation Blue Star. *The Indian Express*. 06.06.2023.
13. Chopra R. 2010. Commemorating Hurt: Memorializing Operation Bluestar. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. Vol. 6 (2). Pp. 119–152. DOI:10.1080/17448727.2010.530509
14. Singh P. The Third Sikh *Ghallughara*. *Himal South Asian*. 06.06.2009. <https://www.himalmag.com/reviews/the-third-sikh-ghallughara-terror-in-punjab-by-ram-narayan-kumar> (accessed 28.03.2024)
15. Singh Kh. Genesis of the Hindu-Sikh Divide. Kaur A., Aurora J.S., Singh Kh., Kamath M.V. et al. *The Punjab Story*. New Delhi: Roli Books, 2007 (4th impression). Pp. 1–18.
16. Бочковская А.В. «Панджабский вопрос» и сикхская диаспора: призывы к сецессии в XXI веке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750028610-3
Bochkovskaya A.V. 2023. The Punjab Issue and the Sikh Diaspora: Calls for Secession in the XXI Century. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 32–40. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028610-3
17. Talwar P. 2015. Managing Punjab: A Discourse Analysis of the Management of the Punjab Conflict. *Irish Studies in International Affairs*. Special focus: Conflict Resolution in South Asia. Pp. 53–65.
18. Chima J. 2002. Back to the Future in 2002? A Model of Sikh Separatism in Punjab. *Studies in Conflict and Terrorism*. № 25 (1). Pp. 19–39.
19. Chopra R. 2013. A Museum, a Memorial, and a Martyr. Politics of Memory in the Sikh Golden Temple. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. № 9 (2). Pp. 97–114. DOI: 10.1080/17448727.2013.822142
20. Shani G. 2010. The Memorialization of *Ghallughara*: Trauma, Nation and Diaspora. *Sikh Formations*. № 6 (2). Pp. 177–192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочковская Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Anna V. Bochkovskaya, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 21.07.2024

DOI: 10.31857/S0321507524090067

Эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион»

© Годованюк К.А.^a, 2024

^a Институт Европы РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5205-002; kira.godovanyuk@gmail.com

Резюме. В статье проанализированы концептуальные основы и эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион», а также изменения связанного с ним стратегического нарратива правящих элит под влиянием внутренних и внешних факторов.

Автор отмечает, что флагманское предложение консервативного Кабинета о неделимой евроатлантической и индо-тихоокеанской безопасности обусловлено двойной задачей – экстраполировать принципы трансатлантической безопасности на новый регион и представить Британию в формирующейся multipolarity в новой амбициозной роли связующего звена между двумя мегапространствами.

Подчеркнута преемственность внешнеполитического подхода нового лейбористского правительства, которое, опираясь на концептуальные наработки тори, продолжит укреплять позиции Лондона в Индо-Пацифике.

Показано, что политика Соединенного Королевства в ИТР ограничена не только нехваткой ресурсов, но и внутривластными дебатами относительно конечной цели в регионе (степени вовлечения в экономическую и оборонную экосистему), а также природы отношений с Китаем. Кроме того, позиции Лондона ослабляет противоречивое отношение региональных игроков к роли Британии в Индо-Пацифике на фоне возможной корректировки внешнеполитической стратегии в регионе.

Ключевые слова: «Глобальная Британия», стратегическое планирование, «особые отношения», регион «к Востоку от Суэца», Китай, AUKUS, Индо-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Годованюк К.А. Эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион». *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 47–54. DOI: 10.31857/S0321507524090067

Evolution of the UK Tilt to the Indo-Pacific Region

© Kira A. Godovanyuk^a, 2024

^a Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5205-0021; kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article explores the conceptual foundations of the UK “tilt to the Indo-Pacific”, its evolution and the transformation of the strategic narrative ensued therefrom as it is impacted by a number of factors from both outside and within.

The author notes that the flagship proposal of the Conservative cabinet for indivisible Euro-Atlantic and Indo-Pacific security is twofold: to extrapolate the principles of transatlantic security to the new region, and to present Britain in the emerging multipolarity in a new ambitious role as a link between two mega-spaces. It is highlighted the continuity of the foreign policy approach of the new Labor government, which, based on the conceptual framework of the Conservative cabinet, seeks to strengthen London’s position in the Indo-Pacific.

It is shown that the strategy of the Conservative government in the Indo-Pacific is limited not only by resource scarcity but also by heated internal debates as to an ultimate goal of its presence in the region (the degree of involvement in the economic and defense ecosystem), as well as the nature of future relations with China. Moreover, London’s position is also weakened by the contradictory attitude of regional actors towards the UK’s role in the region, as well as broad inter-party discussions on adjusting the foreign policy strategy in the region.

Keywords: Global Britain, strategic planning, special relationship, “East of Suez” region, China, AUKUS, Indo-Pacific region

For citation: Godovanyuk K.A. Evolution of the UK Tilt to the Indo-Pacific Region. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 47–54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090067

ВВЕДЕНИЕ

Сразу после референдума в 2016 г. о членстве Британии в ЕС консервативное правительство Соединенного Королевства обозначило Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) как зону стратегических интересов в условиях широких внутренних дискуссий о новом курсе на международной арене. Интерес к Индо-Пацифике был обусловлен комплексом факторов.

К первой группе побудительных мотивов аналитики чаще всего относят стремление Лондона придать внешней политике после Брекзита глобальный характер и провести перекалибровку интересов на международной арене (см.: [1; 2]). Такой посыл привлек внимание исследователей к особенностям стратегического мышления британских элит в контексте постимперской ностальгии [3; 5]. Не менее важный импульс для продвижения в ИТР задали темпы экономического развития азиатских игроков, а следовательно, и экономические возможности всего мегарегиона.

Вторую группу факторов можно условно соотнести со стимулами внешнеполитической среды. В восприятии британских элит существует стойкая взаимосвязь между вовлечением в региональную повестку и возможностью продемонстрировать самостоятельную акторность. Так, подъем новых региональных центров усилил политическую, нормативную, военную, экономическую и технологическую конкуренцию, высветил противоречия, в т.ч. глобальных игроков, что нашло прямое отражение в соперничестве и конкуренции за регион.

Наиболее дискуссионным остается вопрос, в какой степени стратегические цели Соединенного Королевства в ИТР коррелируются с объективной оценкой геоэкономических и геополитических интересов и не превалирует ли фактор союзнических обязательств перед США над возможностями Лондона воздействовать на региональный баланс сил. Дилеммы и дискуссии о целесообразности «поворота в Индо-Тихоокеанский регион» в российской научной литературе обозначены «казусом внерегионального лидерства» Британии [7, с. 42].

Сложное переплетение внутренних и внешних факторов, а также продолжающиеся внутри- и межпартийные дискуссии о роли Лондона на пространстве двух океанов ставят академическую задачу исследовать нормативные и нарративные элементы стратегии, а также ресурсы и ограничения Соединенного Королевства в ИТР, учитывая концептуальную преемственность внешнеполитического курса *нового* лейбористского правительства [4].

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ: ОТ «ПОВОРОТА» К «ПОСТОЯННОМУ ПРИСУТСТВИЮ»

На первом этапе после Брекзита интерес к Юго-Восточной Азии, а позднее Индо-Пацифике стал естественным следствием перекалибровки внешней политики в сторону неевропейских партнеров.

Внимание к общему пространству двух океанов (Индийского и Тихого) для Лондона было долгое время сопряжено с имперскими амбициями. С обретением Сингапура в 1819 г. и образованием колонии Стрейтс-Сетлментс¹ Лондон взял под контроль торговые пути в Малаккском проливе, которые давали стратегические и экономические преимущества. Колониальная экспансия на протяжении всего XIX в. позволяла использовать опорные стратегические и торговые точки в регионе, постепенно превращая Индийский океан в «британское озеро».

Воспринимая себя как регионального игрока, Британия тем не менее на протяжении XX в. не выработала специальной стратегии относительно этого пространства. Более того, с окончания Второй мировой войны политическое и экономическое влияние Лондона в регионе ослабевало. Примечательно, что уже в Обзоре обороны, опубликованном в середине 1960-х гг., лейбористское правительство Гарольда Вильсона использовало термин «Индо-Тихоокеанский регион» [2]. Однако именно тогда Кабинет счел экономически и политически более целесообразным вывести войска из региона «к востоку от Суэца» и сконцентрировать внимание на европейском направлении.

Терминологически Индо-Пацифика стала мейнстримом политической коммуникации только в XXI в., а с решением о выходе Великобритании из Евросоюза в 2016 г. понятие «ИТР» постепенно

¹ В 1826 г. в единую колонию были объединены британские владения в Малайе – Пенанг, Сингапур и Малакка (*прим. авт.*).

вошло в британское стратегическое планирование. Одновременно приобрели популярность идеи, обосновывающие возвращение в регион «к востоку от Суэца» как символ исторически предопределенного британского присутствия в регионе².

Вместе с тем подход Лондона в отношении ИТР определен рядом особенностей.

Во-первых, консервативное правительство не сформулировало отдельную индо-тихоокеанскую стратегию в отличие от ряда ведущих региональных и внерегиональных игроков (Франции, Германии, Нидерландов, ЕС, США, Австралии и пр.), вписав намерения относительно региона в общую внешнеполитическую повестку. В частности, в премьерство Бориса Джонсона планы Лондона закрепились в ИТР были включены в Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эпоху конкуренции» (2021)³ и стратегический обзор министерства обороны «Защита в эпоху конкуренции» (2021)⁴. В марте и июле 2023 г. Кабинет Риши Сунака опубликовал обновленные версии этих документов⁵.

Во-вторых, на фоне отсутствия единого определения Индо-Пацифики, Лондон не предложил в стратегических документах собственной политико-географической трактовки региона. О британском представлении географических рамок ИТР можно судить по функциональным обязанностям Индо-Тихоокеанского департамента Форин Офиса⁶, сформированного в структуре внешнеполитического ведомства после реформы 2020 г.⁷ Именно тогда Азиатско-Тихоокеанский департамент объединили с Департаментом Южной Азии (исключив из его сферы ответственности Пакистан и Афганистан). Из чего следует, что геополитическое соперничество Пакистана и Индии для британского стратегического планирования в ИТР не является принципиальным, а акцент сделан, скорее, на соперничестве Индии и Китая.

В-третьих, концептуально консерваторы сформулировали задачу осуществить «поворот» (*tilt*) в Индо-Тихоокеанский регион и к 2030 г. «стать европейским партнером с самым широким и наиболее интегрированным присутствием в ИТР»⁸. При этом британский «поворот» в ИТР во многом носит комплементарный характер по отношению к полномасштабному развороту стратегических ресурсов США в Азию в ответ на подъем Китая (в большей степени от региона Ближнего Востока), обозначенному еще в 2011 г. Бараком Обамой термином «разворот» (*pivot*)⁹.

Исследователи сходятся во мнении, что именно эволюция британского подхода к Китаю во многом стала важнейшей предпосылкой для разработки стратегии в отношении ИТР [6] и одновременно предопределила её незавершенный характер. Эксперты указывают на непоследовательность британского подхода, который, с одной стороны, обозначает намерение сотрудничать с Поднебесной, а с другой – сдерживать её.

Сменяющие друг друга консервативные правительства под влиянием внутривнутриполитических дебатов и роста синофобии в Консервативной партии объявили о завершении «золотой эры» в отноше-

² Foreign Secretary speech: “Britain is back East of Suez”. <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-britain-is-back-east-of-suez> (accessed 15.05.2024)

³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 2021. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 01.05.2024)

⁴ Defence in a competitive age. 2021. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6063061e8fa8f55b6ad297d0/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf (accessed 01.05.2024); Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world. March 2023. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (accessed 20.07.2023)

⁵ Integrated Review Refresh 2023 Responding...

⁶ Индо-Тихоокеанский департамент Форин Офиса отвечает за отношения со следующими странами: *в районе Индийского океана* (Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал и Шри-Ланка), *Северо-Восточная Азия* (Китай, Гонконг, Япония, Монголия, КНДР, Южная Корея, Тайвань (непризнанное государство), *Юго-Восточная Азия* (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Вьетнам) и *Океания* (Австралия, Фиджи, Кирибати, Маршалловы острова, Микронезия, Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату) (прим. авт.).

⁷ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (accessed 20.03.2024)

⁸ Global Britain in a competitive age...

⁹ America's Pivot to Asia 2.0: The Indo-Pacific Economic Framework. <https://thediplomat.com/2022/05/americas-pivot-to-asia-2-0-the-indo-pacific-economic-framework/> (accessed 04.08.2023)

нии КНР, обозначив Пекин «вызовом, определяющим эпоху» (*epoch-defining challenge*)¹⁰. Одновременно обновленная Белая книга в области обороны (июль 2023 г.) обосновала необходимость усилить фактор «жесткой силы» для стратегии Британии, в т.ч. в ИТР¹¹.

Согласно Обновленному Комплексному обзору (2023), Британия уже обеспечила «поворот в Индо-Тихоокеанский регион» через невоенные инструменты – дипломатию, торговлю, технологический обмен и взаимодействие с региональными организациями наряду с умеренным военным присутствием. В этом документе признана приоритетность Евроатлантического региона, а поворот Британии в ИТР определен, как «постоянная основа» (*permanent pillar*) внешней политики¹². Такая формулировка не накладывает конкретных обязательств на Лондон, но подтверждает долгосрочные намерения включаться в региональную повестку. При этом сложности в формулировках британского разворота в ИТР связаны не только с дилеммами китайской политики.

Консервативное правительство, не предложив полномасштабной стратегии в отношении ИТР, балансировало между торгово-инвестиционными задачами и заявлениями о вкладе в обеспечение безопасности. Половинчатая стратегия, на фоне сохраняющейся дилеммы о необходимости выбора между европейской и внеевропейской стратегиями, выражалась и в ограниченном бюджетном финансировании политики в регионе¹³ с точки зрения как дипломатических ресурсов, так и политики содействия развитию [8].

Смещение акцентов от «поворота» до «постоянного присутствия» в Индо-Пацифике не решает задачу формулировки конечной цели в регионе, сохраняя дилемму выбора стратегических целей и степени вовлечения в регион. При этом стратегические документы периода консерваторов выделяют три сферы, которые предопределяют интерес Великобритании в Индо-Пацифике как внерегиональной державы – «экономика», «безопасность» и «ценности», иерархия которых имеет крайне важное значение для дальнейшей конфигурации стратегии и выбора тактических инструментов, в т.ч. новым лейбористским правительством Кира Стармера (с июля с.г.).

В рамках заявленной лейбористами концепции «прогрессивного реализма» во внешней политике подтверждается «основополагающее значение ИТР для глобального процветания и безопасности в предстоящие десятилетия»¹⁴. Таким образом, лейбористы сменили изначальную критику «поворота» консерваторов в ИТР и признали необходимость продолжать усилия по укреплению британского присутствия в регионе.

УРОВНИ ИНТЕРЕСОВ И ТАКТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ

Торгово-экономические связи с государствами Индо-Пацифики приобрели особую актуальность для Лондона в условиях сдвига производственных и инвестиционных цепочек на Восток. Именно из риторики о необходимости включиться в экономические связи, в т.ч. за счет соглашений о свободной торговле, сформировалась британская стратегическая коммуникация, связанная с ИТР. Британская торговля с регионом составляет 17,5% от общей внешней торговли страны. Главный интерес в регионе представляют крупнейшие торговые игроки – Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань (который в докладе Комитета по международным делам Палаты общин 2023 г. де-факто назван самостоятельным государством¹⁵).

Первые соглашения о свободной торговле еще в процессе переговоров о выходе из ЕС Лондон заключил с партнерами по региону, в частности, с Японией и Австралией (2021), с Новой Зеландией (2022). В феврале 2022 г. также было подписано Соглашение о цифровой экономике между Великобританией и Сингапуром и начались переговоры о соглашении о свободной торговле с Индией (не завершены до сих пор).

¹⁰ Integrated Review Refresh 2023 Responding...

¹¹ Refreshed Defence Command Paper sets out future for Armed Forces. 18 July 2023. <https://www.gov.uk/government/news/refreshed-defence-command-paper-sets-out-future-for-armed-forces> (accessed 20.03.2024)

¹² Integrated Review Refresh 2023 Responding...

¹³ Tilting horizons: the Integrated Review...

¹⁴ The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course. <https://www.foreignaffairs.com/united-kingdom/case-progressive-realism-david-lammy> (accessed 16.07.2024)

¹⁵ Ibidem.

Преимущество британской политики подчеркивает особое партнерство с Сингапуром, где будет создан новый хаб Британской международной инвестиционной организации (*British International Investment*)¹⁶ – специальной структуры правительства под эгидой Форин Офиса, нацеленной на укрепление финансово-экономических связей с бывшими колониями.

Часть британского истеблишмента воспринимает возможность диверсифицировать торговых партнеров, в т.ч. в рамках задачи по снижению рисков от стратегической зависимости от Китая (*de-risking*), как дополнительный стимул включиться в региональную торговлю.

Флагманским событием 2022 года для продвижения «поворота» в экономической сфере стало получение Британией статуса диалогового партнера АСЕАН и подписание 5-летнего плана действий с этой организацией. В 2023 г. после длительных переговоров Британия присоединилась к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*).

По замыслу Лондона, данный шаг позволяет укрепить экономические связи с Азией, на которую к 2050 г. будет приходиться более 40% мирового ВВП. Однако эксперты отмечают, что экономическая выгода от вступления минимальна и не компенсирует издержки Брексита. Согласно прогнозам правительства Великобритании, предполагаемый долгосрочный рост ВВП страны от присоединения к торговому блоку составит лишь 0,08%¹⁷. Однако вступление в объединение может дать Лондону возможность оказывать влияние на будущее развитие организации и формировать нормативные основы торговых отношений в регионе.

Такой шаг, в свою очередь, соотносится с целями в рамках объявленной задачи стать «силой добра» в регионе и поддерживать либеральный миропорядок, «основанный на правилах». Нормативное влияние на поведение государственных акторов для Лондона становится еще одним важнейшим аспектом политики в регионе. Речь идет не только о попытке способствовать формированию «открытых обществ», в т.ч. активном вовлечении в региональные структуры и альянсы. Такой дискурс соответствует заявке на сохранение американоцентричного либерального миропорядка, что соответствует подходу европейских акторов, которые также активно включаются в региональную повестку.

Так, у Лондона появляется возможность использовать членство в *CPTPP* для достижения более широких внешнеполитических целей и углубления отношений с ключевыми региональными партнерами, формировать глобальную торговую архитектуру и продвигать имидж *CPTPP* как группы средних держав, приверженных подходу свободного рынка и международной торговле, основанной на правилах, сформулированных при активном вовлечении в этот процесс стран коллективного Запада.

Поскольку *CPTPP* активно развивает цифровую торговлю, Лондон рассчитывает оказывать влияние на свод правил в этой сфере. Среди других тем, которые потенциально дают Лондону дополнительное преимущество, – обеспечение устойчивого развития в Юго-Восточной Азии, а также борьба с изменением климата (в т.ч. в рамках стратегии в отношении Форума тихоокеанских островов).

Продвижение в регион через инструменты «мягкой силы» позволяют Лондону говорить о свершившемся «развороте», который, по сути, становится долгосрочной стратегией Британии в условиях глобального противостояния крупных держав. Однако конкретные ситуативные модели поведения Британии в регионе могут быть скорректированы.

Так, лейбористское правительство объявило приоритетом Европейский регион, а стратегию в отношении ИТР, скорее всего, продолжит по остаточному принципу. При этом торгово-экономические задачи будут носить приоритетный характер. В частности, лейбористы обещают заключить выгодное соглашение о свободной торговле с Индией, в чём не преуспели тори.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ БРИТАНСКОЙ ПОВЕСТКИ БЕЗОПАСНОСТИ В ИТР

В продолжение терминологических споров о сущности стратегии некоторые авторы обозначают британское вовлечение в ИТР термином «воссоединение» (*recoupling*)¹⁸, что отсылается к тезису о преимущественности и попыткам добиться зависимости региональных игроков от решений Лондона.

¹⁶ С 1948 по 2021 г. организация носила название Корпорация развития Содружества (*прим. авт.*).

¹⁷ UK Accession to CPTPP: The UK's Strategic Approach. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1027860/dit-cptpp-uk-accession-strategic-approach.pdf (accessed 20.06.2024)

¹⁸ Beyond the tilt: assessing Britain's strategic recoupling with the Indo-Pacific as a UK general election looms. <https://www.aspistrategist.org.au/beyond-the-tilt-assessing-britains-strategic-recoupling-with-the-indo-pacific-as-a-uk-general-election-looms/> (accessed 24.06.2024)

Отсюда вытекает еще одна не менее спорная задача британской стратегии, обозначенная в правление консерваторов, – воздействовать на архитектуру безопасности в Индо-Пацифике. Между тем в Комитете по обороне Палаты общин признали, что «поворот» Британии в ИТР в сфере безопасности до сих пор не достигнут¹⁹.

Следует отметить, что фактор «жесткой силы» вызывает острые дискуссии внутри ведущих политических партий, хотя военно-политическая сделка Британии с США и Австралией (*AUKUS*) в 2021 г. была объявлена важнейшим успехом «поворота» Лондона в ИТР. Новое лейбористское правительство уже заявило о готовности укреплять сотрудничество в рамках *AUKUS*, видя в нем залог развития ВПК, возможности для создания новых рабочих мест и иностранных инвестиций.

Усилия Великобритании вслед за ближайшим союзником – США – включиться в региональную систему безопасности и сместить баланс в благоприятную для себя сторону изначально были связаны с идеей поддержки «свободного и открытого Южно-Китайского моря», а позже шире – Индо-Пацифики. В Стратегии морской безопасности (2022) Британии подтверждается, что открытый и свободный Индо-Тихоокеанский регион является приоритетом британской политики²⁰.

Ранее, в 2021 г., в поддержку этих целей Лондон провел маневры авианосной ударной группы в регионе, впоследствии разместив там 2 патрульных корабли на постоянной основе. В 2024 г. в ИТР развернута британская Прибрежная группа реагирования. Очередные военно-морские маневры авианосной группы, запланированные консерваторами на 2025 г., будут проведены уже правительством Кира Стармера.

Инфраструктурные преимущества Лондона в зоне ИТР обеспечивает сохранившееся (после вывода войск в 1971 г.) подразделение военно-морской поддержки в Сингапуре, а также Военная школа британской армии в джунглях (*British Army Jungle Warfare Training School*) и британский гарнизон в Брунее. Однако речь не идет о значительном военном присутствии, способном оказывать определяющее воздействие на военно-политическую систему региона.

В марте 2022 г. министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс (2021–2022), выступая с лекцией по вопросу внешней политики в США, объявила очередным императивом британской внешней политики «неделимость безопасности Евроатлантики и Индо-Пацифики»²¹. Более того, вызовы, с которыми сталкивается регион, по мнению британских властей, будут обеспечивать устойчивость западного единства в поддержании «международного порядка, основанного на правилах, в Азии». Отметим, что в период сменяющих друг друга консервативных правительств о международном праве в контексте региональной системы безопасности избегали говорить. Главной целью было провозглашено обеспечить «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион».

Таким образом, возникает парадоксальная для британского стратегического планирования цель – унифицировать подходы к двум регионам. На фоне задачи стать лидером в НАТО, Соединенное Королевство стремится обеспечить ведущие позиции в сфере безопасности одновременно в Евроатлантике и Индо-Пацифике. В академических кругах отмечены попытки Лондона построить неделимую безопасность Евро-Пацифики или Атланти-Пацифики [9].

Здесь усилия Британии прослеживаются в двух направлениях. С одной стороны, Британия активно стремится вовлечь в регион европейских партнеров по Североатлантическому альянсу и продвигать НАТО-центричную модель безопасности в ИТР. С другой стороны, Лондон вовлекает акторов из Индо-Пацифики в евроатлантическую безопасность для достижения стратегических преимуществ по интересующим Британию темам.

Так, договоренности Республики Корея о поставках танков, гаубиц и истребителей в Польшу, с точки зрения Лондона, позволяют через связи с ИТР усилить военно-политическое партнерство Британии, Польши и Украины. В этой же связи можно рассматривать дискуссии о возможном вступлении Японии в военно-политический альянс *AUKUS* в рамках второй основы партнерства (взаимодей-

¹⁹ UK Defence and the Indo-Pacific. P. 1. <https://committees.parliament.uk/publications/41808/documents/207298/default/> (accessed 20.03.2024)

²⁰ National Strategy for Maritime Security. <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/630880c5e90e0729d9ab15fc/national-strategy-for-maritime-security-web-version.pdf> (accessed 15.05.2024)

²¹ The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary. <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-speech-at-the-atlantic-council-annual-makins-lecture> (accessed 20.03.2024)

ствие в отношении квантовых технологий, искусственного интеллекта, кибер-, гиперзвуковых и противогиперзвуковых возможностей, а также возможностей электронной войны).

Британия не рассчитывает действовать самостоятельно в регионе, но стремится формировать малые альянсы, группы или развивать сетевые союзы (*networks and grids*), что потенциально дает возможность влиять на региональный баланс [10]. Этим объясняется нежелание Лондона на данном этапе включаться в Четырехсторонний диалог по безопасности (Австралии, Индии, США и Японии) – *Quad*.

Среди ограничений стоит отметить неготовность Лондона играть посредническую роль в Индо-Пацифике и зависимость от стратегии США. В целом попытки консервативного правительства разрабатывать стратегию в ИТР не отличались последовательностью, а выбор между геоэкономической и военно-политической составляющими остается открытым и для правительства Кира Стармера.

Не менее важно и неоднозначное отношение к Британии со стороны региональных игроков. Согласно опросам Института исследований Юго-Восточной Азии (Сингапур), доверие к Соединенному Королевству как игроку, способному поддерживать «порядок, основанный на правилах», сократилось с 6,9% в 2023 г. до 2,9% в 2024 г.²² Неготовность к полномасштабному конфликту в Индо-Пацифике, усложнение политического поля в регионе потребуют от Лондона дополнительных ресурсов, чтобы устоять в конкуренции через косвенное участие.

Вместе с тем стратегия и тактика Лондона может претерпеть изменения не только в связи с новыми решениями лейбористского правительства, но и в связи с возможной корректировкой американской стратегии после выборов президента в США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Поворот» в ИТР является одним из самых противоречивых аспектов британской внешней политики. Запрос на активное присутствие в регионе обусловлен стремлением Британии активно влиять на меняющуюся динамику международной политики, реагировать на формирующуюся многополярность и смещение «геополитического и экономического центра тяжести» на Восток. Кроме того, индо-тихоокеанская политика Лондона стала реакцией на усиление Китая и возросшее значение системной конкуренции между демократическими и авторитарными, с точки зрения Британии, режимами.

Эволюция концептуальных установок, а также заложенные консерваторами стратегические нарративы, несмотря на изначальную критику, нашли поддержку у нового лейбористского правительства.

На фоне продолжающихся дискуссий о соотношении экономических и военно-политических целей в Индо-Пацифике, недостатке ресурсов, а также о примате европейского вектора внешней политики, правительство Кира Стармера надеется укреплять позиции в ИТР. Причины, по которым консерваторы объявили «поворот» в ИТР, остаются актуальными, а, следовательно, присутствие в Индо-Пацифике останется «долгосрочной основой» внешней политики лейбористов.

Усилия Лондона по поддержке «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», а также «сдерживание» Китая совместно с партнерами продолжатся. Можно полагать, что предложение консервативного Кабинета о «неделимой евроатлантической и индо-тихоокеанской безопасности» сохранит актуальность и для стратегического планирования лейбористов.

Вместе с тем половинчатая позиция Лондона в отношении Китая осложняет её индо-тихоокеанскую стратегию и может стать причиной её корректировки новым правительством, которое уже начало подготовку новых стратегических документов в сфере внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Wilkins T. 2023. 'Tilting' the balance? An evaluation of Britain's strategic approach to the Indo-Pacific. *International Political Science Review*. DOI: <https://doi.org/10.1177/01925121231195605>
2. Pearce N. 2023. 'East of Suez' and the 'Indo-Pacific' in British Politics: Some Lessons of History. *International Journal*. 78(3), Pp. 345–358. DOI: <https://doi.org/10.1177/00207020231195629>

²² The State of Southeast Asia 2024 Survey Report. 2024. <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf> (accessed 15.05.2024)

3. Харитонов Е.М. 2022. Переосмысление темы империи в современной политической риторике в Великобритании. *Политическая наука*. № 1. С. 157–176. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.06>
Kharitonova E.M. 2022. Reconsidering the theme of empire in the United Kingdom's current political rhetoric. *Political science*. № 1, Pp. 157–176. (In Russ.). DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.06>
4. Годованюк К.А. Внешнеполитический консенсус на фоне предвыборной гонки в Британии. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2024. № 2 (38), с. 52–58.
Godovanyuk K.A. 2024. Foreign policy consensus against the backdrop of the UK election campaign. *Analytical papers Institute of Europe of Russian Academy of Sciences*. № 2 (38), Pp. 52–58. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520245258>
5. Годованюк К.А. «Постколониальный момент» во внешнеполитическом дискурсе: казус «Глобальной Британии». *Международная аналитика*. 2023. № 14(2), с. 116–132.
Godovanyuk K.A. 2023. “Postcolonial Moment” in Foreign Policy Discourse: the Casus of “Global Britain”. *Journal of International Analytics*. № 14(2). Pp. 116–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-116-132>
6. Breslin S., Burnham P. 2023. International order transition and the UK's tilt to the Indo-Pacific. *The Pacific Review*. Vol. 36, № 2, 406–432. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2160796>
7. Европа в кризисном мире. Под ред. Ал.А.Громыко. 2022. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир». С. 27–47.
Gromyko Al.A. (ed.) 2022. Europe in the Crisis World. Moscow. Pp. 22–47. (In Russ.)
8. Nilsson-Wright J. 2023. UK Policy on the Indo-Pacific: Balancing Global Ambition in an Era of Resource Scarcity and Rising Insecurity. *Asia Policy*. Vol. 18, № 3. Pp. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.1353/asp.2023.a903866>
9. Nagata S. 2023. From Global Britain to Atlantic-Pacific: The United Kingdom's Indo-Pacific Policy under the Integrated Review Refresh 2023. *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Vol. 6, Iss. 5, Pp. 146–152.
10. Gaskarth J. 2023. Strategy, Tactics and Tilts. A networked Approach to UK Influence in the Indo-Pacific. *RUSI Journal*. Pp. 1–12. DOI: [10.1080/03071847.2022.2159515](https://doi.org/10.1080/03071847.2022.2159515)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Годованюк Кира Анатольевна кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований, Институт Европы РАН, Россия.

Kira A. Godovanyuk, PhD (Political Science), Leading Researcher, Centre for British Studies, Department for Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 05.08.2024

DOI: 10.31857/S0321507524090072

Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере

© Ивкина Н.В.^а, 2024

^а РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Резюме: Статья посвящена изучению адресных инициатив Германии в одном из наиболее приоритетных для европейских стран регионе – Сахаро-Сахельском. Актуальность темы исследования определяется событиями, связанными с антифранцузскими и в целом антиевропейскими настроениями в таких странах, как Буркина-Фасо, Мали, Нигер.

События в Нигере привели к выводу французских сил из страны. На фоне этого Германия пытается реализовать шанс на укрепление своего военного присутствия в стране путем сохранения военной базы, а также через социальные, инвестиционные и гуманитарные проекты. Автор анализирует события 2023 г., произошедшие в Нигере, и сопоставляет их с поведенческой моделью Германии, объясняя причинно-следственные связи между действиями и интересами страны в регионе.

Анализ высказываний официальных лиц Германии относительно ситуации в регионе дает возможность определить, какие задачи стоят перед Германией как отдельным государством и как одной из движущих сил Европейского союза. Делаются выводы относительно актуальных приоритетов Германии, её конкурентных возможностей в сфере безопасности, инвестиций и гуманитарных проектов.

Приводятся возможные сценарии развития ситуации в регионе с учетом активности Берлина.

Ключевые слова: инициативы Германии в Африке, Сахаро-Сахельский регион, антиевропейские настроения, Европейский союз, Альянс государств Сахеля

Для цитирования: Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 55–62. DOI: 10.31857/S0321507524090072

Germany's Initiatives in the Sahel in the Framework of the Niger Events

© Natalia V. Ivkina^а, 2024

^а Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the study of targeted initiatives of Germany in one of the most priority regions for European countries – the Sahara-Sahel region. The relevance of the research topic is determined by events related to anti-French and generally anti-European sentiments in such countries as Burkina Faso, Mali, and Niger. The events in Niger provoked the withdrawal of French forces from the country. Against this background, Germany is trying to pursue a chance to strengthen its military presence in the country by maintaining a military base, as well as through social, investment and humanitarian projects.

The author analyzes the events of 2023 that occurred in Niger and compares them with the behavioral model of Germany, explaining the causal relationships between the actions and interests of the country in the region. An analysis of the statements of German officials regarding the situation in the region makes it possible to determine what tasks Germany faces as a separate state and as one of the driving forces of the European Union.

Conclusions are drawn regarding Germany's current priorities, its competitive opportunities in the field of security, investments and humanitarian projects, as well as possible scenarios for the development of the situation in the region, taking into account German activity.

Keywords: initiatives of Germany in Africa, Sahel, anti-European movements, European Union, Alliance of Sahel States

For citation: Ivkina N.V. Germany's Initiatives in the Sahel in the Framework of the Niger Events. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 55–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090072

ВВЕДЕНИЕ

Сахаро-Сахельский регион уже давно имеет большое значение для многих европейских стран. Это связано, прежде всего, с угрозами, которым подвержен регион и которые ретранслируются в Европу ввиду близкого географического положения. К таким угрозам относятся: миграция, терроризм, экстремизм [1, pp. 117–129], высокая внутренняя конфликтогенность (этнические и социальные конфликты). Кроме того, анализ, проведенный Африканским центром стратегических исследований, говорит о том, что соотношение прироста населения и увеличения бедности будет способствовать еще большему потоку мигрантов из стран Сахеля в Европу [2].

Долгое время оплотом Европы в регионе оставалась Франция. Это связано с тем, что многие сахельские страны были колониями Франции и после освобождения сохраняли зависимость от бывшей метрополии. Большая африканская диаспора из стран Сахеля проживает на территории страны. Однако после переворотов и свержения профранцузских сил в Мали, Буркина-Фасо, Нигере ситуация изменилась. Французы вынуждены покидать регион в силу того, что новые правящие круги, да и само гражданское население этих стран видят исключительно негативное влияние *Françafrique* на их экономическую, политическую и иные сферы жизни.

На фоне этого особую позицию по продвижению своих интересов заняла Германия, которая долгое время оставалась в тени Франции в регионе. Согласно совместному пресс-релизу Федерального министерства иностранных дел, Федерального министерства обороны и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития наибольший интерес для Германии представляют Мали, Буркина-Фасо, Мавритания и Нигер¹.

Политику Германии в Сахеле можно разделить на 2 линии: самостоятельные (адресные) инициативы государства и участие в международных усилиях по стабилизации ситуации в регионе. Наибольшее количество исследований по Германии в Африке в целом и в Сахеле в частности сосредоточены на изучении международных усилий. Особенно активно Германия содействует инициативам ЕС, ООН [3, с. 196–213], НАТО [4, с. 66–73], а также демонстрирует заинтересованность в деятельности Африканского союза и поддерживает ЭКОВАС в контексте смены политических режимов в некоторых странах Сахеля.

Свои усилия по защите интересов в Сахеле ЕС позиционирует как миротворческую деятельность. Это необходимо для того, чтобы организация расширяла свои возможности как актор со своей идентичностью в области внешней политики [5, pp. 652–680] и безопасности [6, с. 81–92]. Хотя ЕС и имеет собственные вооруженные силы (*EUFOR*), единой европейской армии пока нет. Поэтому в научной литературе для характеристики его миротворческого потенциала существует понятие «гражданское миротворчество» [7, р. 150] или «миростроительство» [8, р. 111]. Условно миссии, выполняемые ЕС в регионе Сахеля, можно разделить на две подкатегории: гражданские миссии (*EUCAP Sahel Mali* и *EUCAP Sahel Niger*) и миссии по обучению (*EUTM Mali*) [9, с. 687–697].

Что касается адресных усилий Германии в странах Сахеля в области политики и безопасности, ситуация осложняется историческим прошлым и недоверием ряда стран к самостоятельным немецким инициативам. Именно поэтому Германия, в отличие от Франции, при самопозиционировании сосредотачивает свое внимание на гуманитарной политике и только в ограниченном масштабе на вопросах безопасности.

АДРЕСНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕРМАНИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В САХЕЛЕ

После выхода военного контингента Бундесвера из Мали, где он находился в составе миротворческой миссии МИНУСМА (Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали), единственным оплотом немецкого присутствия в регионе стала авиационная база в Ниамее (Нигер). Она функционирует с 2016 г. и оказывает поддержку двум международным миссиям в Мали: миссии ООН (МИНУСМА) и Учебной миссии ЕС в Мали (*EUTM Mali*). Авиапарк состоит преимущественно из самолетов *C-160 Transall*. Помимо снабжения немецких войск в оперативной «Сахельской зоне»,

¹ The Federal Government realigns its Sahel policy. Federal foreign office. 2023. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/news-room/news/-/2595298> (accessed 12.01.2024)

база также покрывала потребности Франции, Испании, Италии, Швеции, Дании, Великобритании, США и Бельгии в международных авиаперевозках. На самолетах *Transall* также встречали представителей организаций *G5 Sahel* и *ECOWAS* [10].

Ситуация с базой, да и вообще с реализацией интересов Германии в регионе осложнилась 26 июля 2023 г., когда в Нигере произошел военный переворот и профранцузский президент страны Мохамед Базум был свергнут. Верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель сразу заявил о том, что «Европейский союз не признает власти, появившиеся в результате путча в Нигере. Президент Базум был избран демократическим путем; он есть и остается единственным законным президентом Нигера... И мы готовы поддержать предстоящие решения ЭКОВАС, включая принятие санкций в отношении Нигера»².

При этом, если Франция приняла кардинальные меры: закрыла свое посольство в стране, а также вывела военный контингент, то Германия вслед за США предприняла ряд попыток сохранить свою военную базу, и, как следствие, хоть и ограниченное, но все-таки влияние в регионе.

Это не значит, что Германия не поддерживает решение ЕС о полном осуждении смены политического режима в Нигере. Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок после консультаций с председателем Африканского союза (АС) и Госсекретарем США поддержала санкции в отношении нового режима. Самостоятельно действовать Германия, как и следовало предполагать, не планировала. Слова Бербок через несколько дней после событий в Нигере это подтверждают: «Особенно в свете этого контекста я приветствую усилия Африканского союза и ЭКОВАС по поиску политического решения, которое мы в Европейском союзе полностью поддерживаем»³. Германия уповала на коллективные действия по возвращению режима Мохамеда Базума, а не на активизацию деятельности собственной военной базы.

Многие исследовательские группы, в т.ч. в ведущих аналитических центрах Германии, пытаются представить этот шаг по передаче инициативы в решении проблемы на откуп АС и ЭКОВАС якобы как подтверждение стратегии европейских стран – передать судьбу африканцев в их собственные руки.

Более того, Германия стала первым европейским государством, которое пошло на переговоры с новым правительством Нигера. Так, 19 декабря 2023 г. министр обороны Германии Борис Писториус встретился с министром национальной обороны Нигера Салифу Модии, предложив продолжить военное партнерство Германии и Нигера⁴. С учетом того, что Писториус является членом партии СДПГ, к которой принадлежит и Олаф Шольц, можно считать это официальной позицией лиц, принимающих решения.

Можно выделить несколько причин, по которым Германия пошла на фактическое нарушение своих же заявлений и направила представителя на переговоры с «повстанцами» в Нигер.

Во-первых, в контексте открытого недовольства стран Сахеля французским стремлением диктовать свою политику региону Германия рассчитывала занять освободившееся место, причем без особой конкуренции со стороны Франции.

Ранее большинство её инициатив по вмешательству в вопросы безопасности за пределами зоны ответственности рассматривались как потенциальная угроза ввиду исторического прошлого. Сейчас это трактуется как возможность сохранить хотя бы ограниченное европейское влияние в регионе. Именно у Германии остался шанс продолжить формирование внешней и военной политики ЕС в Африке [6, с. 81–92], и вряд ли кто-то из союзников будет ей препятствовать.

Во-вторых, сразу после свержения проевропейского лидера новое правительство Нигера изменило свою позицию по многим вопросам, в т.ч. по законодательному акту о наказании за незаконный ввоз нелегальных мигрантов, который был принят в интересах ЕС⁵.

² Niger: Statement by High Representative Josep Borrell on the latest developments. European Union external actions. 2023. https://www.eeas.europa.eu/eeas/niger-statement-high-representative-josep-borrell-latest-developments_en (accessed 12.01.2024)

³ Foreign Minister Baerbock and a Federal Foreign Office Spokesperson on the latest developments in the Niger. Federal foreign office. 2023. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2610670> (accessed 14.01.2024)

⁴ German government promises to continue its military cooperation with Niamey. West Africa democracy radio. 2023. <https://wadr.org/niger-german-government-promises-to-continue-its-military-cooperation-with-niamey/> (accessed 20.01.2024)

⁵ Le conseil des ministres entendu, L'assemblée nationale a délibéré et adopté, le président de la république promulgue. LOIN 2015-36. du 26 mai 2015 relative au trafic illicite de migrants. Chapitre 3. P. 4.

Официальная причина отказа от этого закона со стороны Нигера – это возвращение возможности свободного передвижения для граждан африканских стран. Очевидно, что население отреагировало на это решение положительно. В миграционной стратегии ЕС Нигер занимал важное место, потому что именно ему отводилась особая роль в контроле и препятствовании массовой миграции из Африки в Европу. С отменой закона миграционные потоки увеличатся, странам ЕС придется принимать новые меры, в т.ч. экономические, оттягивая ресурсы от своего сотрудничества со странами, охваченными военными конфликтами⁶.

В-третьих, недавний выход Нигера и Буркина-Фасо из региональной организации *G5 Sahel*, создание которой поддержал ЕС и особенно Франция, и формирование 17 сентября 2023 г. нового военного Альянса государств Сахеля при сотрудничестве с Россией еще больше настораживают Германию и заставляют её отказаться от игнорирования и открытой борьбы с новыми властями Нигера.

Берлин, как и руководство ЕС, отрицательно относится к тому, чтобы Россия стала новым приоритетным партнером стран Сахеля. Причина этого кроется в том, что российская сторона взаимодействует с партнерами, не требуя от них перекраивать экономику, политику, сферу безопасности на свой лад. Именно это является привлекательным для большинства стран Африки, уставших от навязывания западных трактовок прав человека.

Таким образом, у Германии действительно появился шанс на то, чтобы занять заметное место в структуре обеспечения интересов ЕС за пределами его зоны ответственности. Речь уже идет не об участии в отдельных миссиях ООН или ЕС, а о полноценном сохранении собственной военной базы в Африке с расширенными возможностями.

ОСНОВНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕРМАНИИ В САХЕЛЕ (в области инвестиций и гуманитарной политики)

Как уже было отмечено, Германия до недавних пор была крайне осторожна в реализации адресных инициатив в военной области в Сахеле. Это связано с тем, что европейские страны до сих пор сохраняют опасения по поводу перспектив наращивания военных сил Германии, в особенности за пределами Европы. Тогда как инвестиционные и гуманитарные проекты вызывают гораздо меньше вопросов и раздражения у внешних акторов.

В пользу этой гипотезы говорит стратегия, взятая на вооружение Германией, министр развития которой Свеньи Шульце в 2023 г. стала президентом Генеральной Ассамблеи в Сахельском Альянсе. По её официальному заявлению на момент вступления в должность, основным компонентом деятельности организации в течение года будет содействие сельскому хозяйству, проектам в области образования, занятости, социальной защиты и развитию инфраструктуры, а также борьбе с нищетой и терроризмом⁷.

Германия (ФРГ) с 70-х гг. XX в. стабильно занимала 2-е место по донорской помощи Сахелю среди государственных инвесторов [11, р. 284]. В современных условиях на 4-е место её вытеснили Всемирный банк и ЕС, однако на 2022 г. её вложения в многочисленные гуманитарные проекты в регионе составили 2,73 млрд евро⁸. Важно также отметить, что, по данным исследования глобального охвата инвестиций в продовольственный сектор, Германия стала вторым крупнейшим донором в сектор сельского хозяйства и продовольственной безопасности для стран Сахеля после США и заняла 3-е место по инвестициям в сектор обеспечения продовольствием (см. *табл.*).

В 2023 г. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии официально сделало заявление, что Сахель становится приоритетным направлением по инвестициям в социальное обеспечение развивающихся стран.

⁶ Речь идет, прежде всего, об Украине и Израиле, которые ЕС пытается активно финансировать (*прим. авт.*).

⁷ Visite de la ministre de la coopération économique et du développement de la république fédérale d'Allemagne en Mauritanie. Sahel Alliance. 2023. <https://www.alliance-sahel.org/actualites/visite-schulze-alliance-sahel-mauritanie/> (accessed 20.01.2024)

⁸ Final report combined evaluation of the EU's humanitarian interventions in the Sahel and in the food assistance and nutrition sectors 2016–2020. European Commission. 2022. https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2022/Sahel_HFAN%20Final%20report.pdf (accessed 21.01.2024)

Таблица. Вложения основных доноров гуманитарной помощи по продовольственным секторам в Сахеле в 2014–2020 гг. от общего объема помощи (%)

Table. The investments of the main donors of humanitarian aid in the food sector in the Sahel in 2014–2020 from the total amount of aid (%)

Сектор сельского хозяйства и продовольственной безопасности	Сектор обеспечения продовольствием
США (53%)	США (35%)
Германия (9%)	Великобритания (14%)
	Германия (8%)

Источник: Final report combined evaluation of the EU's humanitarian interventions in the Sahel and in the food assistance and nutrition sectors 2016–2020. European Commission. 2022. https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2022/Sahel_HFAN%20Final%20report.pdf (accessed 21.01.2024)

В пресс-релизе министерства представлены расширенные обязательства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития по увеличению финансовой поддержки стран Сахеля через ЮНИСЕФ и Всемирную продовольственную программу более чем на 40 млн евро, что в целом делает Германию одним из ведущих инвесторов, истративших на социальную помощь региону около 340 млн евро. Поддержка осуществляется также через Всемирный банк и Агентство по делам беженцев⁹. Имеется наивное предположение, что увеличение инвестиций со стороны одной из самых развитых европейских стран окажет поддержку прозападным режимам.

Германия одной из первых европейских стран еще до свержения прозападного режима в Нигере высказала опасения, что европейские силы теряют контроль над регионом и что на событиях в Мали и Буркина-Фасо перевороты не закончатся.

При этом Берлин оптимистично видел себя тем актором, который сможет эффективно балансировать между военной политикой и экономикой без ущерба для себя и ЕС. Об этом говорит совместный пресс-релиз Федерального министерства иностранных дел, Федерального министерства обороны и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития от 3 мая 2023 г. под названием «Переопределение и корректировка обязательств федерального правительства по отношению к Сахелю».

Так, например, Борис Писториус, министр обороны Германии, поставил задачу: в контексте возможного закрытия миссии Евросюза в Мали, а также вывода немецких сил из операции ООН МИНУСМА необходимо обеспечить безопасность немецких граждан, находящихся на территории региона Сахель. Крайне важно поощрять и укреплять растущую личную ответственность африканцев за безопасность и стабильность на их собственном континенте в рамках альянсов и на двусторонней основе; прежде всего, обучать спецназ Нигера.

В свою очередь, министр иностранных дел Анналена Бербок заявила: «...если остальные государства в Сахеле рухнут, то Европа также почувствует это землетрясение. Вот почему мы и впредь будем сохранять приверженность народам региона – как в гражданском, так и в военном плане. Тот факт, что там распространяются террористические группировки и закрепляются российские силы, угрожает не только жителям региона. Укреплять сотрудничество необходимо с Нигером и Мавританией»¹⁰.

Как видно, все предложения были сосредоточены вокруг синтеза военного сотрудничества, экономики и гуманитарной сферы для удержания региона от дальнейшей смены прозападных и проевропейских режимов. Однако события в Нигере показали, что предложенные меры оказались не вполне действенными.

⁹ Schulze: Soziale Sicherung hilft, aus Kreislauf der Krisen auszubrechen. BMZ weitet Engagement für soziale Sicherung im Sahel aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bmz-weitet-engagement-fuer-soziale-sicherung-im-sahel-aus-182204> (accessed 21.01.2024)

¹⁰ Bundesregierung richtet Sahel-Politik neu aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bundesregierung-richtet-sahel-politik-neu-aus-153552> (accessed 22.01.2024)

Еще одним ресурсом, который активно использовал Берлин и на который он опирается до сих пор, является ЭКОВАС. Германия активно финансирует эту организацию, видя в ней центрального регионального игрока. После переворота в Нигере немецкие представители активно поощряют действия этой организации и под покровом финансирования миростроительных и экономических программ увеличивают вливания в неё.

После переворотов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере именно Берлин пригласил вице-президента ЭКОВАС Дамьена Чинчибиджи и дал обещание оказать поддержку организации в размере 81 млн евро¹¹. С учетом предмета переговоров взамен Германия предлагает: восстановить стабильность, т.е. прозападные режимы в странах Сахеля, ответить военными действиями на свержение демократически избранного президента Нигера.

Важно подчеркнуть, что немецкая сторона готова использовать финансирование экономического развития стран Сахеля (в т.ч. рабочие места для местного населения, систему социального обеспечения) даже с учетом прихода к власти негативно настроенных по отношению к ней элит. Об этом скромно сказала министр развития Свеньи Шульце, когда обещала выделить деньги на эти нужды, беспокоясь о том, что новые «местные власти этого не сделают»¹². Причины готовности вести диалог с новыми правительствами по военным вопросам частично совпадают с желанием продолжать финансировать социальную и гуманитарную сферы. Но если в случае с безопасностью Германия идет на попятную из-за опасной для неё и всего ЕС конкуренции с Россией, то в случае с экономикой и гуманитарными проектами в соперничество с ней и другим западным игрокам вступает Китай.

Существует несколько факторов, заставляющих Германию обращать внимание на конкуренцию с Китаем в Африке.

Во-первых, США сделали конкуренцию с Китаем главной призмой, через которую они смотрят на мир. Некоторые эксперты пришли к выводу, что американские усилия на азиатском рынке ослабили американское внимание к Европе. Это отодвинуло трансатлантические отношения на второй план [12, pp. 90–115].

Во-вторых, китайские инвестиции играют положительную роль в становлении и развитии китайской «мягкой силы» в Африке [13, pp. 565–589]. Сами африканские государства положительно относятся к китайским инвестициям, а также помощи в целях развития, потому что взамен китайская сторона не требует смены политических режимов.

Из представленных данных видно, что Германия посредством инвестиционной политики и гуманитарной помощи пытается выразить свое недовольство странам, которые свернули с пути прозападной политики. Так, например, в своем заявлении министр развития Свеньи Шульце подчеркнула, что выделенные средства пойдут на поддержку таких стран, как Мавритания, которая прилагает большие усилия для расширения социального обеспечения, в настоящее время принимает множество беженцев из Мали и интегрирует их в свои социальные системы [14].

А вот Нигер, охваченный антизападными настроениями, может получать поддержку исключительно через правительственные учреждения¹³. Это своеобразный ответ европейских стран на военный переворот в Нигере и активное сопротивление стран региона европейскому неокOLONIALному влиянию. Прослеживается четкая тенденция, что на финансовую помощь могут претендовать только те страны, которые проводят прозападную политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из проведенного нами исследования, адресные инициативы Берлина направлены преимущественно на военное сотрудничество со странами Сахеля под лозунгом сохранения места Евросоюза в структуре безопасности региона. Это актуально в контексте борьбы сахельских стран с неокOLONIALной политикой Франции как бывшей метрополии и её союзников.

¹¹ German cash for Ecowas aims to stabilise West Africa. Pan African Chamber of Commerce and Industry. 2023. <https://www.pacci.org/german-cash-for-ecowas-aims-to-stabilise-west-africa/> (accessed 20.01.2024)

¹² Ibidem.

¹³ Schulze: Soziale Sicherung hilft, aus Kreislauf der Krisen auszubrechen. BMZ weitet Engagement für soziale Sicherung im Sahel aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bmz-weitet-engagement-fuer-soziale-sicherung-im-sahel-aus-182204> (accessed 19.01.2024)

Германия получила исторический шанс начать наращивать свой военный потенциал не только на собственной территории, но и за её пределами. Мотивы Берлина по развитию своих адресных инициатив в регионе Сахеля можно разделить на 2 категории – явные и скрытые.

Явные мотивы зиждутся на попытках так или иначе сохранить европейское влияние в регионе посредством сохранения авиационной базы в Ниамее и, как следствие, военного контингента. Также к явным мотивам можно отнести и препятствование реализации российских инициатив, в особенности развития военного Альянса государств Сахеля.

К скрытым мотивам можно отнести: конкуренцию с Францией вне зоны ответственности ЕС. Германии долгое время не удавалось реализовать свои устремления за рубежом из-за пристального надзора со стороны стран – победительниц во Второй мировой войне. Однако сразу несколько кризисов в еврозоне (миграционный кризис 2015 г., *Brexit*, *COVID-19*, события на Украине) существенно расширили возможности немецкой стороны в наращивании вооружений, их передаче за пределы ЕС, участии в миротворческих и военных миссиях.

Что касается гуманитарной сферы, то очевидно, что она стоит на службе у военных интересов Берлина. Несмотря на то, что официальные лица (министры) Германии заявляют об экономических, социальных и гуманитарных приоритетах деятельности в Сахеле, факты говорят об обратном. Концепция передачи проблем безопасности в руки самих африканцев остается только словами. Об этом говорят активные немецкие подстрекательства ЭКОВАС к решительным военным действиям против нового политического режима в Нигере.

Поэтому можно сделать вывод о том, что инвестиционные проекты, социальная и гуманитарная помощь – это не что иное, как попытки сохранения европейского, и в частности, германского, влияния в регионе, а также конкуренция с другими, неевропейскими акторами. С учетом фактической утраты формата *G5 Sahel* и появления Альянса государств Сахеля усилия Германии пока не принесли ожидаемых результатов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Boukhars A. 2020. The Logic of Violence in Africa's Extremist Insurgencies. *Perspectives on Terrorism*. Vol. 14, № 5, pp. 117–129.
2. Region in focus. The Sahel. *Africa Centre for Strategic Studies*. 2023. <https://africacenter.org/in-focus/the-sahel/> (accessed 12.01.2024)
3. Трунов Ф.О. Роль стран «Сахельской пятерки» в политико-военной стратегии ФРГ в Африке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13, № 3, с. 196–213. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-11
Trunov P.O. 2020. The Role of G5 Sahel States in German Political-Military Strategy in Africa. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 13, № 3, Pp. 196–213. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-11
4. Коренев Е.С. Военно-политическая активность НАТО в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750029006-8
Korenev E.S. 2023. Military-Political Activity of NATO in Africa. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029006-8
5. Koops J.A. 2016. Germany and United Nations Peacekeeping: The Cautiously Evolving Contributor. *International Peacekeeping*. Vol. 23, № 5. pp. 652–680.
6. Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. *Восток*. 2023. № 5. С. 81–91. DOI: 10.31857/S086919080027280-5
Ivkina N.V., Loshkariov I.D. 2023. The Problem of the EU's Defense Identity: the Peacekeeping Experience in Africa. *Vostok*. № 5. Pp. 81–91. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080027280-5
7. Merlingen M., Ostrauskaite R. *European Union Peacebuilding and Policing. Governance and the European Security and Defence Policy*. Routledge, 2006. 219 p.
8. Richmond O.P. *The European approach to Peacebuilding*. Palgrave Macmillan, 2014.
9. Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе. *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 4. С. 687–697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697
Ivkina N.V. 2020. Germany's Participation in Peacekeeping Operations in Africa at Present. *Vestnik RUDN. Series "International Relations"*. № 4. Pp. 687–697. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697

10. Rimbach D. Die Luftwaffe in Niger. 2021. *Europäische Sicherheit und Technik*. <https://esut.de/2021/08/fachbeitraege/28693/die-luftwaffe-in-niger/> (accessed 19.01.2024)
11. Naudet J.-D. Finding problems to fit the solutions. Twenty Years of Aid to the Sahel. OECD Publishing Paris, 2000. 284 p.
12. Simon L., Desmaele L., Becker J. 2021. Europe as a secondary theater? Competition with China and the future of America's European strategy. *Strategic Studies Quarterly*. Vol. 15, № 1. Pp. 90–115.
13. Blanchard J.-M. F., Lu F. 2012. Thinking Hard About Soft Power: A Review and Critique of the Literature on China and Soft Power. *Asian Perspective. Special Issue: China and Soft Power*. Vol. 36, № 4. Pp. 565–589.
14. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
- Filippov V.R. 2023. The African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ивкина Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, факультет гуманитарных и социальных наук, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Natalya V. Ivkina, PhD (History), Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.08.2024

DOI: 10.31857/S0321507524090085

Капитал Швейцарии в Африке как инструмент борьбы с миграцией на расстоянии

© Сугаков Г.К.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6270-209X; g.sugakov@inafr.ru

Резюме. Миграционный кризис, начавшийся в 2015 г., стал одним из важнейших социально-экономических вызовов для Европы. При этом решение связанных с ним проблем требует вмешательства не только внутри стран, принимающих мигрантов/беженцев, но и «на дальних подступах», т.е. в Африке и на Ближнем Востоке, где формируются основные миграционные потоки.

В исследовании предпринят анализ стратегических документов Швейцарии, касающихся Африки, а также рассмотрено распределение швейцарских прямых инвестиций, официальной помощи развитию и характер реализуемых проектов. В результате делается вывод, что швейцарский капитал используется с целью борьбы с миграцией в наиболее близких к Европе регионах (Северная Африка, Большой Африканский Рог, Сахель), однако к существенным положительным изменениям это не привело.

Отмечается, что, несмотря на декларируемую борьбу с миграцией, одним из устремлений и прямых инвестиций, и официальной помощи развитию является обеспечение доступа швейцарских компаний к природным ресурсам африканских стран.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, международное движение капитала, прямые инвестиции, официальная помощь развитию, Швейцария, Африка

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123 «Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса», <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Для цитирования: Сугаков Г.К. Капитал Швейцарии в Африке как инструмент борьбы с миграцией на расстоянии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 63–70. DOI: 10.31857/S0321507524090085

Swiss Capital in Africa as a Tool to Prevent Migration

© Gleb K. Sugakov^а, 2024

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6270-209X; g.sugakov@inafr.ru

Abstract. The migration crisis that started in 2015 has become one of the most important socio-economic challenges for Europe. At the same time, solving the problems associated with it requires intervention not only within the countries receiving migrants/refugees, but also “at the farther reaches”, i.e. in Africa and the Middle East, where the main migration flows are formed. Switzerland is one of the largest investors in Africa, but not enough attention has been paid to its activities in the region in the academic literature.

This paper analyses Switzerland’s strategies for Africa, examines the distribution of Swiss direct investment, official development assistance in Africa and the nature of the projects implemented. It concludes that Swiss capital is used as a tool to prevent migration in the regions closest to Europe (North Africa, the Greater Horn of Africa, the Sahel), but that has not led to significant positive changes. In addition, despite the declared fight against migration, one of the aspirations of both direct investment and official development assistance is to provide Swiss companies with access to the natural resources of African countries.

Keywords: migration, migration crisis, international capital flows, foreign direct investment, official development assistance, Switzerland, Africa

Acknowledgement. The article was supported by the Russian Science Foundation, grant № 22-18-00123 “Cross-border population movements: restrictions and prospects of international regulation in the context of the migration crisis”, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00123>

For citation: Sugakov G.K. Swiss Capital in Africa as a Tool to Prevent Migration. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 63–70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090085

ВВЕДЕНИЕ

Швейцарская Конфедерация (Швейцария) является одним из основных доноров капитала в африканские страны. Согласно Докладам о мировых инвестициях Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в последние годы (как минимум с 2015 г.) Швейцария занимает 10-е место в списке лидеров по объему накопленных прямых инвестиций в Африке, периодически поднимаясь на 9-е место¹ или временно выпадая из «десятки», но находясь вблизи неё².

Другой фактической формой движения швейцарского капитала, статистика по которой ведется отдельно, является официальная помощь развитию (ОПР). Согласно определению, которого придерживается швейцарская сторона, ОПР – это «государственная помощь, направленная на содействие экономическому развитию и благосостоянию развивающихся стран»³.

Гипотеза работы заключается в том, что швейцарские прямые инвестиции и ОПР в странах Африки используются как инструмент превентивной борьбы с миграцией местного населения в Европу, декларативно способствуя комплексному социально-экономическому развитию африканских государств и повышению уровня жизни в них. Швейцария при этом может действовать не только в собственных (национальных) интересах, но и в общеевропейских, являясь «кошельком» Европы. Данная проблематика стала особенно актуальной с началом европейского миграционного кризиса в 2015 г. [1, с. 30].

Нужно добавить, что внимание к устранению причин миграции характерно не только для Швейцарии. Например, еще в 2015 г. Евросоюз и страны Африки приняли совместный план действий по борьбе с миграционным кризисом, одним из основных устремлений которого была ликвидация его коренных причин [2, с. 134], однако именно случай Швейцарии в этом контексте, на наш взгляд, представляет наибольший интерес.

Во-первых, страна занимает важное положение в области международных финансов [3], что обусловлено рядом конкурентных преимуществ, таких как политическая и экономическая стабильность, банковская секретность и др. [4, с. 94]. Аккумулированный в банках Швейцарии капитал используется многими глобальными игроками, и главным внешнеполитическим приоритетом Швейцарии названа «стабильная и процветающая Европа»⁴, хотя страна не является членом ЕС.

Во-вторых, история самой Швейцарии тесно связана с иммиграцией [5; 6]. Это даже привело к возникновению в стране отдельного слова, означающего «избыточную миграцию», «засилье иммигрантов», «засилье иностранного влияния» – *Überfremdung* [7, с. 121].

СТРАТЕГИЯ ШВЕЙЦАРИИ В АФРИКЕ

У Швейцарии есть комплексная стратегия на Африканском континенте. При этом нужно оценивать две её части, выделенные по географическому принципу: Стратегию на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024 [8] и Стратегию в Африке южнее Сахары 2021–2024 [9]. Оба документа утверждены Федеральным советом Швейцарии.

Важную роль Африки для внешнеполитических и внешнеэкономических связей страны иллюстрирует тот факт, что в Швейцарии принято лишь 5 подобных «географических» стратегий: помимо вышеупомянутых, это Стратегии в Китае 2021–2024, Северной и Южной Америке 2022–2025 и Юго-Восточной Азии 2023–2026⁵.

¹ World Investment Report 2017. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf (accessed 08.03.2024)

² World Investment Report 2023. Regional trends: Africa. https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir2023-regional_trends_africa_en.pdf (accessed 09.03.2024)

³ Net ODA (OECD Data). <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (accessed 12.04.2024)

⁴ Foreign Policy Strategy 2024–2027. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/Schweizerische_Aussenpolitik/aussenpolitische-strategie-2024-27_EN.pdf (accessed 09.04.2024)

⁵ Geographical Strategies. <https://eda.admin.ch/eda/en/fdfa/foreign-policy/implementing-foreign-policy/geografische-strategien.html#> (accessed 10.04.2024)

Все они являются логическим продолжением Стратегии внешней политики Швейцарии 2020–2023. В начале 2024 г. была принята новая Стратегия внешней политики 2024–2027, где в блоке об Африке южнее Сахары отмечается, что Швейцария будет продолжать действовать в русле Стратегии 2021–2024 в этом регионе, учитывая её успешность⁶.

Что касается Стратегии на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024, то в новой Стратегии внешней политики указано, что её ближневосточная часть будет обновляться⁷. При этом в контексте Северной Африки обновление в документе не анонсировано, что может говорить о планах оставить североафриканскую часть без значительных изменений.

В стратегических документах Швейцарии в отношении Африки целесообразно определить место миграционной проблематики.

В швейцарской Стратегии в Африке южнее Сахары 2021–2024 выделены 4 основных сферы взаимодействия: 1) мир, безопасность и права человека; 2) повышение благосостояния; 3) устойчивое развитие; 4) цифровизация. При этом подчеркивается, что миграция – это проблема, затрагивающая все тематические области, поэтому она не была выделена в отдельный приоритет. Реализация 4 стратегических приоритетов, согласно документу, должна также способствовать устранению коренных причин миграции и ослаблению миграционного давления в среднесрочной и долгосрочной перспективе [9, р. 1].

Кроме того, в стратегии выделено 5 географических приоритетов: 1) Сахель; 2) Большой Африканский Рог; 3) регион Великих озер; 4) экономики-львы⁸; 5) региональные организации⁹ [9, р. 1]. Наибольшее внимание миграционной проблематике предлагается уделить в двух из них – в Сахеле и на Африканском Роге [9, pp. 19, 22].

В Стратегии Швейцарии на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024 также отмечена важная роль миграционной проблематики, и она выделяется как одна из пяти приоритетных сфер сотрудничества («Миграция и защита нуждающихся») [8, р. 1].

В отличие от стран Африки южнее Сахары, являющихся регионом формирования миграционных потоков (согласно географическому варианту традиционной трехстадийной модели миграционного процесса [1, с. 33]), Северная Африка является транзитным регионом, что отражено в стратегии. Североафриканские страны принимают людей из соседних зон военных действий и стран Африки к югу от Сахары, перемещающихся в поисках безопасного места жительства и новых экономических возможностей. Те, кто продолжает свой путь в Европу, подвергают себя огромному риску, нередко со смертельным исходом.

Решение этой проблемы, по мнению авторов стратегии, может быть найдено только на международном уровне и совместно со странами Северной Африки и Ближнего Востока [8, р. 2]. При этом еще раз упоминается цель устранения коренных причин миграции, к числу которых относятся политическая нестабильность, вооруженные конфликты, нарушения международного права, ущемление прав человека, экономические кризисы, структурные экономические проблемы, некачественное управление и безработица [8, р. 13].

Добавим, что есть и альтернативная точка зрения на эту проблему: так, по словам Л.А.Андреевой, «мигранты во многих случаях образованны лучше, чем их сверстники в их родных странах. Это говорит о том, что повышение уровня образования значительно расширило горизонты и амбиции человека» [10, с. 66].

Согласно стратегиям, среди предлагаемых мероприятий по устранению причин миграции преобладают различные меры по совершенствованию миграционной политики [8, р. 18; 9, pp. 19, 22]. Инициативы, предусматривающие более капиталоемкие проекты, акцентированы только для Сахеля, где предполагается повысить качество базовых услуг (образовательных и медицинских) [9, р. 19]. Добавим, что в документах отдельно упоминается Эритрея, с которой предполагается про-

⁶ Foreign Policy Strategy 2024–2027...

⁷ Ibidem.

⁸ Сенегал, Кот-д'Ивуар, Гана, Нигерия, Ангола, ЮАР, Руанда, Кения, Эфиопия.

⁹ Африканский союз, Африканская континентальная зона свободной торговли, Африканский банк развития, 8 региональных интеграционных объединений.

должение диалога по вопросам миграции, прав человека и по программе профессионального развития [9, p. 22].

Таким образом, миграционная проблематика, как видно по рассмотренным стратегиям, действительно занимает одно из центральных мест в деятельности Швейцарии в Африке (особенно в трех регионах: Северная Африка, Сахель, Большой Африканский Рог), но экономическая составляющая затронута в этих документах лишь косвенно.

ШВЕЙЦАРСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ И ОПР В АФРИКЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Рассмотрим основные проекты Швейцарии в Африке и их финансирование, а также соотнесем их с декларируемыми в стратегических документах приоритетами и устремлениями.

Как отмечается в публикации Африканского банка развития (АфБР) – одного из основных институтов, аккумулирующих международный капитал для реализации проектов в Африке, – Швейцария активно поддерживает его деятельность и является членом Африканского фонда развития и акционером самого банка с 1973 г. и 1982 г. соответственно¹⁰. При этом сотрудничество с АфБР ведется Швейцарией по двум линиям – через Государственный секретариат по экономическим вопросам, отвечающий в т.ч. за прямые инвестиции, и через Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, отвечающее в т.ч. за ОПР¹¹.

Представленная в табл. статистика позволяет сделать вывод, что большинство стран – лидеров по объему швейцарской ОПР расположены в одном из трех приоритетных регионов с точки зрения миграционной проблематики, при этом в число лидеров по объему накопленных прямых инвестиций они, как правило, не входят.

Таблица. **Накопленные прямые инвестиции (ПИ) и ОПР Швейцарии в Африке**
Table. **Swiss FDI stock and ODA in Africa**

№	Страна	ПИ, \$ млн (2022)	Страна	ОПР, \$ млн (ср. 2021–2023)
1	ЮАР	5298	Буркина-Фасо	44
2	Маврикий	1838	Мали	41
3	Замбия	1455	ДРК	36
4	Марокко	1216	Мозамбик	35
5	Египет	1182	Чад	34
6	Нигерия	894	Сомали	33
7	Кения	562	Танзания	33
8	Уганда	434	Нигер	33
9	Кот-д’Ивуар	351	Египет	30
10	Танзания	298	Бенин	30
	Другие	895	другие	240
	Вся Африка	14 424	вся Африка	698

Примечание: выделены страны, входящие в один из приоритетных с точки зрения миграции регионов (по стратегиям Швейцарии).

Составлено автором по: Coordinated Direct Investment Survey (IMF Data). <https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564262> (accessed 08.04.2024); Swiss official development assistance. https://www.fdfa.admin.ch/content/dam/deza/en/documents/die-deza/portraet/20240411_APD-Schweiz-2023_en.xlsx (accessed 09.04.2024)

¹⁰ Switzerland – African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/switzerland> (accessed 01.04.2024)

¹¹ Ibidem.

Абсолютные значения объемов прямых инвестиций в табл. (без учета конфиденциальных сведений) многократно превосходят объемы ОПР, но нужно учесть, что и капиталоемкость проектов в инвестициях и в ОПР, как правило, весьма разная. При этом концентрация ОПР в приоритетных с точки зрения миграции регионах автоматически не означает, что вся эта помощь направлена на борьбу с миграцией или её причинами, однако анализ конкретных инвестиционных проектов и проектов в рамках ОПР позволяет сделать вывод, что подходы Швейцарии к инвестициям и ОПР несколько различаются.

Так, ЮАР, Марокко, Египет и Нигерия (одни из лидеров по объему швейцарских инвестиций) входят в число ведущих экономик континента по большинству макроэкономических показателей, что предопределяет их высокую привлекательность для стран-инвесторов (с точки зрения ожидаемой прибыли) [11, с. 50–51], а Маврикий является офшорной зоной, как и сама Швейцария [12, р. 9].

При этом ЮАР, занимающая 1-е место по объему швейцарских инвестиций со значительным отрывом, является единственной страной в Африке, где функционирует Швейцарский деловой центр (*Swiss Business Hub*); такие центры открыты в 31 стране мира¹². Роль этого центра заключается в содействии торговле и инвестициям – он оказывает помощь швейцарским компаниям в выходе на рынки ЮАР и соседних стран. Свои филиалы в ЮАР имеют более 100 швейцарских компаний. К основным секторам их деятельности относятся фармацевтика, машиностроение, промышленное производство, экологически чистые технологии. Кроме того, в ЮАР работают швейцарские многонациональные предприятия (транснациональные корпорации), такие как *Nestlé*¹³.

Отдельного рассмотрения заслуживает случай Замбии (3-е место по объему швейцарских инвестиций). Швейцарские компании ведут добычу меди в стране [13], а также инвестируют в выращивание табака для дальнейшего производства табачных изделий в Швейцарии¹⁴. Таким образом, интерес для страны-инвестора представляют в первую очередь природные ресурсы Замбии, идущие на экспорт в необработанном виде.

Ситуация с ОПР в географическом разрезе выглядит по-другому. Если инвестиции Швейцарии в Африке, как было показано выше, нацелены на извлечение прибыли в различных регионах, включая Южную Африку, ОПР в значительной степени сосредоточена в странах, где формируются основные миграционные потоки и/или пролегают миграционные маршруты, оказывающие влияние на Европу (прежде всего, Сахель, Большой Африканский Рог, Северная Африка).

Проиллюстрировать деятельность в рамках ОПР может пример Буркина-Фасо, где при поддержке Швейцарии в настоящий момент реализуются 8 проектов¹⁵:

- деятельность Службы гуманитарных воздушных перевозок ООН, которая «позволит охватить уязвимые группы населения в отдаленных или изолированных районах и обеспечит последующую работу швейцарских программ»;
- 2 программы развития сельскохозяйственного потенциала (скотоводства);
- программа поддержки производства недревесной лесной продукции (орехов, масла ши и пр.);
- проект по продвижению экологически устойчивой промывки золота (Швейцария укрепляет национальную систему надзора за сектором и поддерживает местных игроков на 6 объектах для улучшения условий труда, а также снижения негативного экологического воздействия);
- 2 программы поддержки «децентрализации» (усиления местных органов власти и гражданского общества) «в целях расширения доступа к базовым услугам, сокращения масштабов нищеты и предотвращения насильственного экстремизма»;
- техническая помощь налоговому управлению Буркина-Фасо.

¹² Global Network – Switzerland Global Enterprise. <https://www.s-ge.com/en/offices-around-world> (accessed 31.03.2024)

¹³ Economic Report South Africa 2022/2023 of the Embassy of Switzerland in Pretoria. [https://www.seco.admin.ch/dam/seco/en/dokumente/Aussenwirtschaft/Wirtschaftsbeziehungen/L%C3%A4nderinformationen/Mittlerer%20Osten%20und%20Afrika/wirtschaftsbericht_suedafrika.pdf.download.pdf/ZA%20Economic%20Report%20Afrique%20du%20Sud%202023%20June%20Edition%20\(External\).pdf](https://www.seco.admin.ch/dam/seco/en/dokumente/Aussenwirtschaft/Wirtschaftsbeziehungen/L%C3%A4nderinformationen/Mittlerer%20Osten%20und%20Afrika/wirtschaftsbericht_suedafrika.pdf.download.pdf/ZA%20Economic%20Report%20Afrique%20du%20Sud%202023%20June%20Edition%20(External).pdf) (accessed 09.04.2024)

¹⁴ Raw tobacco in Zambia. <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/raw-tobacco/reporter/zmb> (accessed 15.04.2024)

¹⁵ Burkina Faso – Federal Department of Foreign Affairs (Switzerland). <https://www.eda.admin.ch/deza/en/home/countries/burkina-faso.html> (accessed 20.04.2024)

Как видно из списка, часть проектов направлена на повышение уровня продовольственной безопасности и развитие властных институтов, что в теории должно способствовать улучшению качества жизни в месте их реализации и предотвращать миграцию населения. При этом, как и в случае с инвестициями, прослеживается заинтересованность Швейцарии в природных ресурсах африканских стран (в Буркина-Фасо – в золоте).

Кроме того, нужно учесть, что в условиях военных конфликтов, кризисных ситуаций и слабости государственных институтов получить доступ к ресурсам может быть даже проще, чем в относительно благополучных странах (причем при меньших затратах), и ряд проектов в рамках швейцарской ОПР способствуют последующей реализации интересов донора капитала (например, см. комментарий к деятельности Службы гуманитарных воздушных перевозок ООН в перечне проектов выше).

Статистика миграции на уровне Швейцарии и ЕС (напомним, что «стабильная и процветающая Европа» – главный внешнеполитический приоритет страны¹⁶) показывает, что на данный момент снижения числа иммигрантов/беженцев не наблюдается.

Например, количество впервые поданных заявлений о предоставлении убежища на территории ЕС в 2014 г. составляло 531 тыс., а в 2022 г. – 874 тыс. (в начале миграционного кризиса в 2015–2016 гг. наблюдался пик числа беженцев – 1217 тыс. и 1167 тыс. соответственно)¹⁷.

В самой Швейцарии в период 2016–2022 гг. число беженцев ежегодно увеличивалось: с 83 тыс. в 2016 г. до 119 тыс. в 2021 г. (прежде всего, за счет Африки и Ближнего Востока), а затем до 182 тыс. в 2022 г. (за счет резкого притока беженцев с Украины – 60 тыс. чел.). При этом среди африканских стран больше всего беженцев в Швейцарию в 2021–2022 гг. прибыло из Эритреи (76 тыс.), Сомали (8 тыс.) и Эфиопии (4 тыс.)¹⁸.

Рассматривая перечень основных стран происхождения беженцев, прибывающих в ЕС¹⁹ и Швейцарию, можно сделать вывод, что распределение швейцарской ОПР в большей степени соотносится с интересами ЕС. С точки зрения самой Швейцарии логичным могло бы быть повышенное внимание к Эритрее, однако, судя по объемам финансирования, его не наблюдается (см. *табл.*). Тем не менее Эритрея отдельно упоминается в швейцарской Стратегии в Африке южнее Сахары 2021–2024, в связи с чем ситуация в ближайшем будущем может поменяться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно констатировать, что швейцарская официальная помощь развитию (ОПР) в Африке действительно используется как инструмент превентивной борьбы с миграцией. Это подтверждает распределение финансирования по африканским странам, характер некоторых проектов, а в стратегических документах Швейцарии содержится прямое указание на необходимость устранения коренных причин миграции.

При этом важно подчеркнуть, что эффективность данного инструмента остается под вопросом. Во-первых, каких-либо значимых изменений в статистике миграции за последние годы не наблюдается. Во-вторых, отделить декларируемые цели от реальных устремлений донора капитала и последствий для стран-реципиентов зачастую очень сложно.

В нашем исследовании было выявлено различие подходов Швейцарии к прямым инвестициям и ОПР в Африке. Инвестиции сосредоточены в странах с относительно высокой инвестиционной привлекательностью, потенциал которых, как правило, превосходит риски. ОПР же концентрируется в регионах формирования миграционных потоков (Сахель, Большой Африканский Рог) и транзитных регионах (Северная Африка). Таким образом, несмотря на пересечение в некоторых странах (например, в Египте), как правило, эти инструменты не дублируют друг друга, и, что очень важно, отвеча-

¹⁶ Foreign Policy Strategy 2024–2027...

¹⁷ European Union – Atlas of Migration 2023. https://migration-demography-tools.jrc.ec.europa.eu/atlas-migration/AoM_CP?selection=EU27_2020#EU_SUM (accessed 09.04.2024)

¹⁸ Switzerland – Atlas of Migration 2023. https://migration-demography-tools.jrc.ec.europa.eu/atlas-migration/AoM_CP?selection=CH#NEU_POP_MIG (accessed 10.04.2024)

¹⁹ European Union – Atlas of Migration 2023...

ют за них два разных ведомства (см. выше). Однако, как показал анализ швейцарских проектов, конечные цели и инвестиций, и ОПР зачастую схожи и связаны с получением доступа к природным ресурсам африканских стран и реализацией экономических интересов швейцарских компаний.

В Российской Федерации может быть востребован швейцарский опыт структурирования финансовых инструментов и государственных институтов, работающих на африканском направлении, но в соответствии с российскими устремлениями и задачами равноправного экономического сотрудничества, что, безусловно, отличается от швейцарского подхода.

Для более эффективного международного регулирования в условиях миграционного кризиса Швейцария, возможно, могла бы усилить внимание к странам Большого Африканского Рога, прежде всего к Эритрее, Сомали, Эфиопии, как с помощью финансовых инструментов (ОПР), так и с помощью подписания новых двусторонних и многосторонних соглашений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2023. Т. 68. № 1. С. 29–43. DOI: 10.21638/spbu07.2023.102
Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. 2023. Spatial transformation of the migration system during the crisis. *Vestnik, Saint Petersburg University. Earth Sciences*. Vol. 68. № 1. Pp. 29–43. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu07.2023.102
2. Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 2. С. 127–136.
Abramova I.O. 2015. African cross-border migration and international security issues. *Journal of the Institute for African studies*. № 2. Pp. 127–136. Moscow. (In Russ.)
3. Трофимова О.Е. Экономика Швейцарии: феномен особого пути. Москва: ИМЭМО РАН, 2022. 137 с.
Trofimova O.E. The Swiss economy: the phenomenon of the special path. Moscow: IMEMO, 2022. 137 p. (In Russ.)
4. Бацунова С.И. Швейцария как мировой финансовый центр. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 11. С. 88–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2008-11-88-94
Batsunova S.I. 2008. Switzerland as a global financial centre. *World Economy and International Relations*. № 11. Pp. 88–94. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2008-11-88-94
5. Lüthi B., Skenderovic D. 2019. Switzerland and Migration. Historical and Current Perspectives on a Changing Landscape, Cham. 357 p.
6. Анисимова Т.И. Иммиграция в Швейцарию и размещение иностранного населения по территории страны (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дисс. ... к.г.н. Москва, 2021. 200 с.
Anisimova T.I. 2021. Immigration to Switzerland and distribution of foreign population in the territory of the country (the second half of the 19th – the beginning of the 21st centuries): PhD thesis (Geography). Moscow. 200 p. (In Russ.)
7. Юкляева Е.А. К истории возникновения и развития термина «Überfremdung» в политическом дискурсе Швейцарии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. Вып. 4 (859). С. 120–125. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
Yuklyaeva E.A. 2022. On the history of the origin and development of the term “Überfremdung” in Swiss political discourse. *Vestnik, Moscow State Linguistic University. Humanities*. Iss. 4 (859). Pp. 120–125. (In Russ.). DOI: 10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
8. MENA Strategy 2021–2024. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/SchweizerischeAussenpolitik/mena-strategie-2021-2024_EN.pdf (accessed 05.04.2024)
9. Sub-Saharan Africa Strategy 2021–2024. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/SchweizerischeAussenpolitik/20210205-strategie-subsahara-afrika_EN.pdf (accessed 09.04.2024)
10. Андреева Л.А. Реализация возможностей как драйвер африканской экономической миграции в Европу. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750028105-7
Andreeva L.A. 2023. Opportunity realisation as a driver of African economic migration to Europe. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028105-7
11. Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки). *Географический вестник = Geographical Bulletin*. 2021. № 4 (59). С. 42–58. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58

- Sugakov G.K. 2021. Geographical analysis of foreign investor activity (case study of Africa). *Geographical Bulletin*. № 4 (59). Pp. 42–58. (In Russ.). DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58
12. Damgaard J., Elkjaer T. The global FDI network: searching for ultimate investors. International Monetary Fund, 2017. 25 p.
13. Dobler G., Kesselring R. 2019. Swiss extractivism: Switzerland's role in Zambia's copper sector. *The Journal of Modern African Studies*. Vol. 57. № 2. Pp. 223–245.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сугаков Глеб Константинович, м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Gleb K. Sugakov, Junior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 12.08.2024

Санкции как инструмент принуждения в рамках ЭКОВАС

© Андреева Т.А.^{a,b}, Новиков А.Д.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0009-0003-9195-3578; t.andreeva@inafr.ru

^c ORCID: 0000-0001-7759-8440; aleksandr.d.novikov@gmail.com

Резюме. За последние годы Западная Африка превратилась в один из самых турбулентных регионов мира и потрясла мировое сообщество чередой военных переворотов. Однако наибольшее внимание привлекла эскалация напряженности между «мятежными государствами» и ЭКОВАС, который применяет широкий инструментарий доступных ему санкций с целью повлиять на политический режим стран-участниц. Однако после переворота в Нигере и последовавших в результате жестких санкций Сообщества против него, ситуация радикально изменилась. Авторы приводят факторы, определявшие порядок и причины введения санкций до переворота в Нигере, анализируют события после него, механизмы их экономического и политического воздействия на экономику и их влияние на изменение внешнеполитического курса «сахельской тройки». Делается вывод о негативном влиянии экономических санкций на устойчивость долгосрочного развития Буркина-Фасо, Мали и Нигера, что принуждало их к принятию компромиссных переходных планов. Однако санкции оказываются неэффективными при попытке изменить политические режимы на желаемые для ЭКОВАС. Дезинтеграцию объединения в результате создания Альянса государств Сахеля можно считать их результатом.

Ключевые слова: ЭКОВАС, санкции, военный переворот, переходное правительство, Сахель, Мали, Буркина-Фасо, Нигер

Для цитирования: Андреева Т.А., Новиков А.Д. Санкции как инструмент принуждения в рамках ЭКОВАС. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 71–80. DOI: 10.31857/S0321507524090097

Sanctions as a Coercive Leverage Within ECOWAS

© Tamara A. Andreeva^{a,b}, Alexander D. Novikov^{a,c}

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0009-0003-9195-3578; t.andreeva@inafr.ru

^c ORCID: 0000-0001-7759-8440; aleksandr.d.novikov@gmail.com

Abstract. Over the past few years, West Africa has become one of the most turbulent regions in the world and has shocked the world community with a series of military coups. However, escalating tensions between the “rebel states” and ECOWAS have received the most attention. ECOWAS has a wide range of means to exercise pressure on its member states. One of the most powerful is sanctions, but after the recent military coup in Niger, as a result of which the Community imposed unprecedentedly harsh sanctions against the state, the situation has changed radically. The authors list factors that determined the order and reasons for the particular political and economic sanctions before the coup in Niger, analyze the events after it. The paper dwells upon mechanisms of their economic and political impact on the economy of “rebel states” and the long-run efficiency in changing their foreign policy direction. The authors conclude that the economic sanctions have had a negative impact on the sustainability of the long-term development of Burkina Faso, Mali and Niger, which forced them to adopt compromise transition plans. However, sanctions turn out to be inefficient in trying to change the political regime to the one desired by ECOWAS. The disintegration of the association as a result of the creation of the Alliance of Sahel States can be considered a result of the ECOWAS sanction policy.

Keywords: ECOWAS, sanctions, military coup, transition government, Sahel, Mali, Burkina Faso, Niger

For citation: Andreeva T.A., Novikov A.D. Sanctions as a Coercive Leverage Within ECOWAS. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 71–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090097

ВВЕДЕНИЕ

Страны Западной Африки погружены в круговорот нестабильности, обусловленной различными факторами, среди которых глубинные этнополитические конфликты и попытки переворотов. Многие страны региона хронически ослаблены, что провоцирует радикализацию молодежи, миграцию и обнищание населения. Эти тенденции порождают комплексные проблемы, когда сложно разделить дестабилизирующие факторы на причины и следствия тех или иных процессов.

В соответствии с главой VIII Устава ООН государства-члены должны «приложить все усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности»¹. В Западной Африке роль регулятора региональной безопасности и стабильности демократических режимов взяло на себя Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС). Эта задача прописана в статье 58 Договора ЭКОВАС, пересмотренном в 1993 г. многостороннем соглашении Сообщества². Помимо вопросов безопасности, его первостепенная цель – экономическая интеграция стран-участниц.

За последние 3 года в Западной Африке уже было предпринято 7 попыток переворотов³. Поскольку в бывших владениях Франции традиционно сильно политическое влияние военных, то довольно велик риск совершения в этих странах военных переворотов⁴. ЭКОВАС демонстрирует высокий уровень подготовки к подобным событиям – за переворотами немедленно следует реакция. Прежде всего, это дипломатические усилия [1], однако наибольший резонанс вызвало введение санкций против членов Сообщества как средство реализации цели по поддержанию стабильности в Западной Африке.

В соответствии со ст. 45 Протокола о демократии и надлежащем управлении⁵, принятого в 2001 г., в случае резкого прекращения демократического правления в государстве-члене Сообщество может применить санкции. Возможные санкции при несоблюдении обязательств, взятых на себя странами, описаны в ст. 77 Договора ЭКОВАС. Среди них – приостановление предоставления займов и выплат по текущим проектам и программам помощи ЭКОВАС, отстранение представителей страны от выдвижения на официальные и профессиональные должности в институтах ЭКОВАС, лишение права голоса и приостановка участия в деятельности Сообщества⁶.

Однако 9 января 2022 г. ЭКОВАС ввело против Мали санкции, выходящие за рамки перечисленных. Помимо санкций, указанных в ст. 77 Договора, предусматривались также отзыв послов для консультаций, закрытие сухопутных и воздушных границ, приостановление торговых и финансовых операций между Мали и другими государствами-членами, заморозка активов государства в центральных банках стран Сообщества и приостановление оказания любой финансовой помощи Мали. Подобные меры не предусмотрены ни в одном из договоров Сообщества, на основании чего отечественные исследователи А.Б.Мезяев и Я.Н.Аду сделали вывод, что ЭКОВАС в случае Мали и аналогичных случаях, когда санкции оказывались масштабнее работы в органах Сообщества и его финансовой помощи, действовало *ultra vires* [2].

Однако техническая возможность применить подобный инструмент санкций при солидарности большей части ЭКОВАС все же существует. Решительность и оперативность, с которыми они были введены, подтверждают принципиальную позицию АС и его региональных интеграционных объединений, что недемократическая смена власти, в особенности военные перевороты, недопустима. В таком случае жестокость санкционного режима отражает решимость его архитекторов идти дальше. Такое предположение резонирует с выводом немецких исследователей проблем безопасности в Африке Витт и Шанбель о том, что действуя откровенно нелегитимно, ЭКОВАС стремится

¹ UN Charter. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (accessed 13.05.2024)

² ECOWAS Revised Treaty (1993). <https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/08/Revised-treaty-1.pdf> (accessed 13.05.2024)

³ https://www.rbc.ru/politics/03/08/2023/64c8c3c99a79477a511f95ef?from=article_body (accessed 13.05.2024)

⁴ <https://we.hse.ru/irs/cas/news/678875286.html> (accessed 13.05.2024)

⁵ Protocol A/SP1/12/01 on Democracy and Good Governance Supplementary to the Protocol relating to the Mechanism For Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security. <https://www.eisa.org/pdf/ecowas2001protocol.pdf> (accessed 13.05.2024)

⁶ ECOWAS Revised Treaty (1993)...

усилить свои позиции в регионе и заявляет о готовности принять на себя определяющую роль в разрешении кризисов в регионе [3, р. 84].

ХРОНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САНКЦИЙ ЭКОВАС (НА ПРИМЕРЕ МАЛИ, БУРКИНА-ФАСО И НИГЕРА)

Мали

После переизбрания Ибраима Бубакара Кейты на пост президента в Мали усилились оппозиционные настроения: протестующие требовали его отставки, а 18 августа 2020 г. произошел военный переворот, после чего ЭКОВАС немедленно ввело индивидуальные санкции против путчистов, приостановило членство страны в организации, закрыло границы, заморозило финансовые и торговые потоки (кроме товаров первой необходимости, лекарств и других материалов для борьбы с *COVID-19*, нефтепродуктов и электроэнергии)⁷. ЭКОВАС призвало к приведению в готовность сил быстрого реагирования согласно ст. 21 Протокола о Механизме по предотвращению, регулированию, разрешению конфликтов, поддержанию мира и безопасности.

Бывший министр обороны Ба Ндау был назначен президентом переходного правительства Мали, после чего ЭКОВАС отменило введенные санкции, чтобы «поддержать переход к гражданскому правлению»⁸. С его приходом начались перестановки в кабинете министров, причем не в пользу силовиков (которые привели его к власти), что вызвало их недовольство. Уже в мае 2021 г. состоялся 2-й переворот, но реакция на него оказалась более мягкой: членство Мали по-прежнему было приостановлено, но не были закрыты границы⁹. В результате переворота к власти пришел полковник Ассими Гойта, чье правительство пообещало провести президентские и парламентские выборы в феврале 2022 г.

Осенью ЭКОВАС начало открыто заявлять, что подготовка к предстоящим выборам не ведется, а 16 сентября 2021 г. был установлен срок предоставления проекта графика переходного процесса к октябрю, был начат процесс введения индивидуальных санкций против лиц, мешающих предоставлению графика¹⁰. Сначала малийские власти просрочили предоставление графика, затем сообщили о невозможности соблюсти срок окончания переходного периода. ЭКОВАС пригрозило более жесткими санкциями, если Мали не будет придерживаться назначенной даты выборов¹¹.

Хотя власти Мали снова нарушили срок предоставления графика, ЭКОВАС не ввело дополнительных санкций, т.к. был достигнут прогресс в подготовке закона о выборах. Однако когда 9 января 2022 г. военные власти Мали представили проект графика на срок 5,5 лет, организация сравнила это со «взятием малийского народа в заложники на 5 лет»¹² и ввела санкции, аналогичные введенным в 2020 г.: заморозены государственные активы, находящиеся на счетах государственных и коммерческих банков стран ЭКОВАС; приостановлена финансовая помощь.

Во время визита посреднической миссии с 18 по 20 марта власти Мали предоставили новый проект графика переходного процесса, предполагавший проведение выборов не позднее чем через 2 года. В начале июля 2022 г. с Мали были сняты основные санкции, но её членство в организации восстановлено не было. Стороны договорились, что до выборов, запланированных на февраль 2024 г., будет проведен референдум по проекту новой конституции и выборы в законодательные органы в конце 2023 г.

Буркина-Фасо

Недовольство неспособностью вооруженных сил Буркина-Фасо решить проблему с терроризмом на севере и востоке страны вылилось в арест президента страны Рока Марка Кристиана Каборе

⁷ Statement by ECOWAS Heads of State and Government on Mali. <https://old22.ecowas.int/?p=43532> (accessed 13.05.2024)

⁸ <https://aljazeera.com/news/2021/5/25/timeline-what-happened-in-mali-since-a-military-coup-in-august> (accessed 13.05.2024)

⁹ Communiqué: Extraordinary Summit on the Political Situation in Mali. <https://ecowas.int/communique-extraordinary-summit-on-the-political-situation-in-mali/> (accessed 13.05.2024)

¹⁰ Extraordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government. <https://reliefweb.int/report/guinea/communique-extraordinary-session-ecowas-authority-heads-state-and-government-16> (accessed 13.05.2024)

¹¹ Third Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Situation in Mali and Guinea. <http://ecreee.org/news/3rd-extraordinary-summit-ecowas-authority-heads-state-and-government-situation-mali-and-guinea> (accessed 13.05.2024)

¹² <https://african.business/2022/01/trade-investment/ecowas-imposes-sanctions-on-mali> (accessed 13.05.2024)

24 января 2022 г. переворот возглавил подполковник Поль-Анри Дамиба. Через 4 дня ЭКОВАС приостановило участие Буркина-Фасо в работе институтов Сообщества, а в начале февраля призвало военные власти учредить институты переходного периода и предоставить план переходного процесса. В марте 2022 г. Дамиба утвердил устав переходного периода на 3 года, но Сообщество его не одобрило. Был установлен срок (25 апреля), по истечении которого против Буркина-Фасо были введены финансовые и экономические санкции¹³. ЭКОВАС выразило обеспокоенность тем, что бывший президент Каборе не был отпущен на свободу. 3 июля состоялась очередная сессия Сообщества, на которой были отмечены положительные тенденции в развитии ситуации в Буркина-Фасо: Каборе был освобожден, военные предоставили график с меньшим сроком перехода (2 года). Введенные ранее санкции были сняты.

Однако 30 сентября произошел новый переворот. Отряды под командованием капитана Ибраима Траоре вошли в Уагадугу и нанесли поражение правительственным войскам¹⁴. Как и в случае с Мали, переворот был назван «серьезным препятствием» для возвращения к демократическому строю¹⁵. Позднее Траоре объявил о намерении придерживаться ранее установленного срока проведения выборов (1 июля 2024 г.), также был принят устав переходного периода¹⁶.

В феврале 2023 г. Мали, Гвинея и Буркина-Фасо коллективно обратились к главам ЭКОВАС и Африканскому союзу с просьбой снять санкции, т.к. они препятствуют восстановлению региона¹⁷, но последовал отказ.

Нигер

26 июля 2023 г. в Нигере произошел госпереворот, в ходе которого президентская охрана отстранила от должности и задержала президента Мохамеда Базума. Впоследствии генерал Абдураман Чинани, командующий президентской гвардией, объявил себя лидером военного режима, главным органом которого стал Национальный совет по защите Родины.

В ответ на переворот 30 июля ЭКОВАС выдвинуло ультиматум, предоставив лидерам переворота в Нигере одну неделю на возвращение Мохамеда Базума на свой пост, пригрозив международными санкциями и применением силы. Сообщество объявило о «немедленных санкциях» в отношении Нигера, включая закрытие сухопутных и воздушных границ и приостановку всех финансовых операций. Активы государственных предприятий Нигера были заморожены Центральным банком государств Западной Африки. Предписывалась остановка всей финансовой помощи Нигеру¹⁸.

6 августа истек срок ультиматума, однако военное вмешательство не началось. Через 4 дня было издано коммюнике по итогам Второго чрезвычайного саммита ЭКОВАС по политической ситуации в Нигере. В нем содержался призыв оказать дипломатическое давление на военный режим. Одновременно приводились в боевую готовность Силы повышенной готовности Сообщества для проведения военной операции в Нигере¹⁹. Эти действия были наиболее всеобъемлющими и резкими из всех сценариев ответа Сообщества на военные перевороты в регионе.

Реакция ЭКОВАС и внерегиональных акторов на военный переворот в Нигере была обусловлена близостью к Нигерии – региональному лидеру и доминирующей силе в Западной Африке, а также за-

¹³ Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Situation in Mali, Guinea and Burkina Faso. <https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/03/Eng-Final-Communiqué-Extra-Summit-25-mars-à-23h.pdf> (accessed 13.05.2024)

¹⁴ <https://www.inafran.ru/node/2823> (accessed 13.05.2024)

¹⁵ Communiqué of the ECOWAS Commission on the Socio-Political Situation in Burkina Faso. <https://old22.ecowas.int/?p=57366> (accessed 13.05.2024)

¹⁶ European Parliament resolution of 20 October 2022 on the situation in Burkina Faso following the coup d'état (2022/2865(RSP)). https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0375_EN.html (accessed 13.05.2024)

¹⁷ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17089529> (accessed 13.05.2024)

¹⁸ Final Communiqué – Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Political Situation in Niger. <https://www.ecowas.int/final-communique-fifty-first-extraordinary-summit-of-the-ecowas-authority-of-heads-of-state-and-government-on-the-political-situation-in-niger/> (accessed 13.05.2024)

¹⁹ <https://www.ecowas.int/final-communique-second-extraordinary-summit-of-the-ecowas-authority-of-heads-of-state-and-government-on-the-political-situation-in-niger/> (accessed 13.05.2024)

висимостью Франции от поставок урана (более 70% электроэнергии страны вырабатывается на АЭС²⁰).

На фоне военного переворота в Нигере отношения между странами с военными режимами и ЭКОВАС ухудшились. Мали и Буркина-Фасо заявили о готовности выйти из организации в случае интервенции в Нигер, которую они воспримут как объявление войны им самим²¹. 16 сентября Асси-ми Гойта объявил о подписании между Мали, Буркина-Фасо и Нигером Хартии Липтако-Гурма, в которой это намерение было закреплено юридически (ст. 6)²². Под «агрессией» против одного или нескольких подписантов понимается посягательство на их суверенитет и территориальную целостность.

В соответствии с Хартией был создан Альянс государств Сахеля. Объединение может быть расширено, что отражено в ст. 11 Хартии, в которой говорится, что при согласии всех стран-участниц государство, сталкивающееся с подобными вызовами, может присоединиться к Альянсу.

ФАКТОРЫ ВЫБОРА САНКЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В случае с Мали, Гвинеей и Буркина-Фасо логика Сообщества в принятии решений о введении или снятии санкций представляет собой относительно последовательную политику, когда можно говорить о сложившейся практике. За военным переворотом следовала первая реакция, решительная и оперативная, предполагавшая приостановку членства страны в организации, и адресные санкции против путчистов. Затем ЭКОВАС предъявляло первые условия, касающиеся планов переходного периода, освобождения свергнутых президентов и др. При несоблюдении установленных сроков Сообщество вводило экономические и финансовые санкции, последовательность снятия которых также была ясна всем участникам процесса.

Можно выделить несколько ключевых факторов, оказывающих влияние на выбор санкционного инструментария:

1) *Принятие плана переходного процесса*

Несмотря на меры по переходу к демократическому правлению, ключевое значение играло принятие переходного плана, который устроило бы ЭКОВАС. В указанных случаях организация всегда отклоняла первый проект плана, требуя сокращения сроков. Повторные военные перевороты также не вели к ужесточению санкций, если официально новые власти декларировали приверженность старому плану перехода, хотя ЭКОВАС считало их шагом назад.

2) *Влияние иностранных акторов*

Интерес внешних акторов (внутрирегиональных лидеров, в частности, Нигерии, и внерегиональных игроков – Франции, Китая, США) оказывал влияние на характер и жесткость санкций и на быстроту принятия решения об их введении. Нельзя списывать со счетов и желание Франции минимизировать потерю влияния в регионе, поскольку перевороты в Мали, Буркина-Фасо и Нигере вели к уменьшению её военного присутствия в регионе.

3) *Рост террористической угрозы в регионе*

Одним из факторов, оказавших влияние на ужесточение политики ЭКОВАС, стал рост активности террористических группировок на фоне переворотов в Мали и Буркина-Фасо и вывода контингентов операции «Бархан» (проводившейся французскими вооруженными силами в странах «Сахельской пятёрки» в 2014–2022 гг.), европейской оперативной группы «Такуба», действовавшей в 2020–2022 гг., и МИНУСМА (миротворческая миссия ООН по стабилизации ситуации в Мали в 2013–2023 гг.).

Сообщество в декабре 2022 г. еще раз подчеркнуло, что будет придерживаться принципа нулевой терпимости к недемократической смене власти и применять самые серьезные санкции²³. ЭКОВАС приняло решение о создании региональных сил, мандат которых будет включать восстановление

²⁰ <https://shorturl.at/deoPJ> (accessed 13.05.2024)

²¹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18416887> (accessed 13.05.2024)

²² Charte du Liptako-Gourma instituant l'Alliance des États du Sahel entre le Burkina Faso, la République du Mali, la République du Niger. <https://mjp.univ-perp.fr/constit/sahel2023.htm> (accessed 13.05.2024)

²³ Sixty-Second ECOWAS Ordinary Session of the Authority of Heads of State and Government. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/12/Eng_Final-Communique_62nd-ECOWAS-Summit_Rev.pdf (accessed 13.05.2024)

конституционного порядка там, где он находится под угрозой в субрегионе. Это оказало влияние на выбор санкционного инструментария в отношении Нигера – еще одного «маркера» неудачной политики ЭКОВАС по стабилизации региона.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ САНКЦИЙ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Невозможно однозначно оценить эффективность санкций, поскольку она обусловлена рядом фундаментальных параметров каждого из санкционных режимов. К таким параметрам относятся сами инструменты, длительность санкционного воздействия, уровень экономического влияния субъектов, вводящих санкции, экономическое положение и политический режим стран-объектов, возможности обхода санкционного режима. Более или менее единой может быть только цель подобного воздействия – принуждение к смене политического курса государством или конкретными политическими элитами. Если между комплексностью инструментов, экономической мощью субъектов, строгостью соблюдения режима, длительностью и эффективностью санкций в основном наблюдается прямая корреляция, то вопрос взаимосвязи с политическим режимом требует дополнительного прояснения.

В англоязычной литературе доминирует мнение, что в целом демократические режимы легче дестабилизировать санкциями, чем авторитарные, что обусловлено доступом к информации и потенциалом государственной пропаганды. Рассуждая о влиянии санкций на автократии, американский ученый-международник Т.Морган приходит к выводу, что персоналистские режимы практически так же уязвимы для санкций, как демократические, а военные и однопартийные режимы наиболее устойчивы к ним [4]. В целом же наблюдается положительная корреляция между сопротивляемостью санкциям и институционализацией режима, позволяющей проводить успешную кооптацию недовольного населения. Аналогичные выводы о санкциях, ограничивающих доступ к финансовой помощи, делают европейские политологи К.Портела и Х.Мора-Сангвинетти [5].

Таким образом, санкции ЭКОВАС, не имеющего такой же экономической мощи, как другие субъекты санкционного воздействия из пятерки лидеров по количеству введенных санкций (США, ЕС, ООН, АС, ЭКОВАС), при их непродолжительном применении и военном характере политических режимов стран-объектов вряд ли будут решающим фактором изменения политической линии. Однако для проверки данной гипотезы нужно рассмотреть политические, экономические и финансовые инструменты санкций и оценить их потенциальное воздействие в случае Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

Политические санкции сводятся к двум мерам. Во-первых, приостанавливается членство «мятежной» страны во всех органах Сообщества. Связано это с тем, что решения принимаются единогласно во всех органах ЭКОВАС за исключением Совета по посредничеству и безопасности, где для принятия решения необходимо большинство в 2/3 голосов [6, с. 74]. Во-вторых, принимается солидарное решение об отзыве глав дипломатических миссий стран Сообщества из «мятежного» государства. Помимо функции дипломатического демарша, такой шаг преследует целью обеспечить единство переговорной позиции ЭКОВАС, т.к. вскоре назначается официальное лицо для проведения переговоров из числа глав государств объединения. Однако эффективность этой меры будет все более сомнительной по мере увеличения числа случаев приостановления членства.

ПОТЕНЦИАЛ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЛЮ СТРАН «МЯТЕЖНОЙ ЧЕТВЕРКИ»

Самой серьезной мерой стало ограничение торговли (кроме некоторых товарных позиций). ЭКОВАС считается одним из наиболее продвинутых интеграционных объединений на континенте, достигших уровня таможенного союза с изъятиями. Однако доля внутрирегиональной торговли в товарообороте стран Сообщества в последние 10 лет колеблется на уровне 8–10% [7, с. 154–160]. Такая ситуация лишь частично зависит от интеграционных усилий и связана с некомплементарным и монокультурным характером экспорта стран Сообщества.

Данные *таблицы* демонстрируют, что крупнейшими партнерами Альянса государств Сахеля в области экспорта и импорта являются внерегиональные государства. Наиболее активно Буркина-Фасо, Мали и Нигер торгуют с теми соседями по ЭКОВАС, которые, в отличие от них, имеют выход к морю.

Таблица. Торговля Буркина-Фасо, Мали и Нигера (2022 г.)
Table. Burkina Faso, Mali and Niger trade (2022)

Страна	Доля стран ЭКОВАС в торговле (без Альянса государств Сахеля) (2021 г.)	Доля Альянса государств Сахеля (2021 г.)	Основные торговые партнеры	Основные товарные позиции в экспорте (HS4)	Основные товарные позиции в импорте (HS4)
Буркина-Фасо	11,8%	2,8%	Швейцария (45,3%), Кот-д'Ивуар (7,6%), ОАЭ (5,3%), Китай (5,2%)	Золото (85,3%), хлопок-сырец (5,2%), железная руда (3,5%) (2021 г.)	Продукты нефтепереработки (22,6%), упакованные медикаменты (3,1%), электроэнергия (3,1%), нефтяной газ (2,4%)
Мали	8,6%	1,6%	ОАЭ (42,7%), Кот-д'Ивуар (11,1%), Швейцария (9,3%), Сенегал (8,4%), Китай (4,8%)	Золото (95,9%), хлопок-сырец (1,3%)	Продукты нефтепереработки (32,3%), вещательное оборудование (3,5%), легкие ткани из чистого хлопка (3,5%)
Нигер	8,6%	4,4%	ОАЭ (35,9%), Китай (15,9%), Франция (11,6%)	Золото (72,7%), семена масличных (9%), радиоактивные химические вещества (4,6%)	Оружие, запасные части и приспособления (9,7%), рис (7,9%), самолеты и другие летательные аппараты (5,3%), табак (3,8%)

Источник: *расчеты авторов на основе* The Observatory of Economic Complexity. <https://oec.world/en/profile/country/ner> (accessed 13.05.2024); Trade balance, exports and imports by country and region. World Integrated Trade Solution. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/NER/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP> (accessed 13.05.2024)

Предполагается, что санкции в виде ограничения торговли и финансовых транзакций в случае успеха ограничат доступ политических элит государств к ресурсной ренте. Однако доля внутрирегионального экспорта для «мятежных стран» еще ниже, чем доля внутрирегионального импорта²⁴. Экспорт практически полностью состоит из золота и других металлических руд, которые направляются в Швейцарию или страны, крайне редко прибегающие к санкциям – Китай, Индию, ОАЭ.

Структура импорта трех стран разнообразна, но в ней преобладают продукты нефтепереработки, продовольствие и медикаменты. То есть рассматриваемые страны практически не способны обеспечить продовольственную и технологическую безопасность самостоятельно. В связи с этим ЭКОВАС исключает из санкционного режима перечисленные выше товары и электроэнергию, и значительная часть импорта из стран – соседей по Сообществу оказывается незатронутой.

Тем не менее вводимые ограничения на импорт и закрытие границ создают бытовые сложности для граждан подсанкционных государств. Несколько крупных народов расселены рассредоточенно вдоль границ государств. Закрытие границ создает сложности, например, для народа фульбе, проживающего практически во всех странах ЭКОВАС, или народа хауса, занимающего территорию юга Нигера и севера Нигерии. Потенциально наиболее уязвимой товарной позицией и мощным оружием ЭКОВАС против Буркина-Фасо, Мали и Нигера может быть подача электричества, учитывая, что все 3 страны входят в пятерку крупнейших импортеров электроэнергии в регионе (более 1000 ГВт·ч каждая) [8, с. 60].

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА ЭКОВАС

Еще до формирования Сообщества, в 1962 г., был учрежден Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС), объединивший в себе бывшие французские колонии, пользовавшиеся

²⁴ <https://oec.world/en/profile/country/ner> (accessed 13.05.2024)

франком КФА. Тогда же начал действовать Центральный банк государств Западной Африки, находившийся под значительным французским доминированием. С тех пор до реформы Макрона-Уаттары, продолжающейся по сей день, существовали нормы о хранении половины резервов стран зоны франка КФА в Банке Франции и соответствующем согласовании валютных операций. Также франк КФА был жестко привязан к курсу французского франка, а затем – евро.

С одной стороны, привязка к стабильной валюте и единое регулирование обеспечили более низкую инфляцию в странах ЗАЭВС (в 2017–2021 гг. в зоне франка КФА она не превышала 4%), способствуя более высокой инвестиционной привлекательности и снижая стоимость заимствований. С другой стороны, каждая страна объединения лишается возможности самостоятельно увеличивать внутренние заимствования и девальвировать национальную валюту, что особенно весомо для Буркина-Фасо и Мали, экспорт которых практически вдвое превышает импорт.

Такая конфигурация опасна не столько потенциалом влияния Франции на монетарную политику, сколько последствиями решений самого ЭКОВАС и действий Центрального банка государств Западной Африки. В наиболее радикальном варианте санкции подразумевают заморозку счетов и запрет финансовых транзакций, что ведет к невозможности обслуживать госдолг.

Наиболее показателен в этой связи пример Мали, где в конце января 2022 г. был объявлен дефолт по всему внешнему долгу из-за невозможности распорядиться счетом. К июню того же года, когда санкции были сняты, правительство накопило долги в размере 3% ВВП, однако вскоре смогло их выплатить для восстановления стабильной оценки МВФ своих долгосрочных обязательств [9, pp. 43–44].

Экономические санкции и увеличение политической турбулентности ведут к снижению кредитных рейтингов и инвестиционной привлекательности. Вкупе с риском дефолта из-за заморозки счетов подсанкционных правительств это может вести к сокращению притока ПИИ в страну.

ОГРАНИЧЕНИЯ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ

Другой стороной финансовых ограничений становится приостановка всех выплат главными региональными банками развития – Банком инвестиций и развития ЭКОВАС (*EBID*) и Банком развития Западной Африки (*BOAD*), что в первую очередь наносит удар по долгосрочным программам структурной трансформации экономик.

Банк инвестиций и развития ЭКОВАС – это ведущий инвестиционный банк региона, участниками которого являются все 15 членов Сообщества. Он был учрежден как банковская группа после преобразования тогдашнего Фонда сотрудничества, компенсаций и развития ЭКОВАС в 1999 г. Цель банка – финансирование программ развития в различных сферах от инфраструктуры и промышленности до зеленого перехода и социального обеспечения. *EBID* оказывает поддержку посредством долго-, средне- и краткосрочных кредитов, участия в акционерном капитале, кредитных линий, рефинансирования и предоставления услуг по финансовому инжинирингу.

Выгодополучателями *EBID* могут быть как правительства, так и частные организации стран ЭКОВАС. Влияние и ресурсы банка продолжают расти, с 2019 по 2022 г. объем чистых обязательств увеличился в 2 раза – более чем до 2 млрд «расчетных единиц»²⁵, неуклонно возрастая с 2004 г. Около половины этой суммы приходится на инфраструктуру. Последовательно растет и количество одобряемых проектов, на которые выделяется поддержка, – в 2022 г. их было 356 по сравнению с 205 десятью годами ранее²⁶.

Вклад 3 сахельских стран в уставный капитал банка невелик – 1,81% у Мали, 2% у Нигера и 2,48% у Буркина-Фасо. Однако на них приходится в 3 раза большая доля в распределении суммы чистых обязательств *EBID* – 13,5% на Мали (2-е место после Кот-д’Ивуара), 6,2% на Нигер и 3,7% на Буркина-Фасо. Примерами инвестиций в этих странах за 2023 г. являются создание об-

²⁵ Условной валютой служит «расчетная единица» (*UA – unit of account*), которая равна единице специальных прав заимствования МВФ (на 27.11.2023 – \$1,33).

²⁶ *EBID Annual Report (2022)*. https://www.bide-ebid.org/en/wp-content/uploads/EBID_annuel_report_sept2022_en.pdf (accessed 13.05.2024)

щей электросети между Мали и Кот-д'Ивуаром, строительство дамбы и ГЭС в Самендени в Буркина-Фасо и др.²⁷

Банк развития Западной Африки похож по своим целям и инструментам, но имеет свою специфику. *BOAD* был учрежден в 1973 г. восемью государствами – членами ЗАЭВС и стал основным институтом содействия развитию в рамках экономического и валютного союза. Его основными целями названы уменьшение бедности, экономическая интеграция и стимулирование активности частного сектора. Объем чистых обязательств банка в 2021 г. составил более 439 млрд франков КФА (около \$730 млн). Более 90% из них предоставляется в виде средне- и долгосрочных кредитов, более половины которых идет на проекты в сфере транспортной инфраструктуры²⁸. Примеры проектов – реконструкция аэропорта Диффа (Нигер) и международного аэропорта Уагадугу (Буркина-Фасо). При рассматриваемом санкционном режиме участники ЗАЭВС, к числу которых принадлежат все страны Альянса государств Сахеля, оказываются отключенными от инвестиций в подобные крупные проекты на своей территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал анализ, долгое время ЭКОВАС удавалось добиваться среднесрочных целей с помощью санкций. Однако долгосрочные цели по возвращению к гражданскому управлению государством через свободные выборы не были достигнуты ни в одной из рассмотренных стран, а ужесточение санкционного давления в случае с Нигером привело к неожиданной реакции – выходу сразу трех стран-участниц из объединения. Как только это произошло, другие государства – члены организации начали восстанавливать экономическое сотрудничество с «Сахельской тройкой», которому ранее препятствовали ограничения в виде санкций Сообщества. Однако официально санкции сняты не были, ведь, согласно Договору ЭКОВАС, «тройка» еще год остается в Сообществе. Такое поведение других государств Западной Африки подрывало авторитет ЭКОВАС, в результате чего Сообщество объявило об ослаблении и снятии санкций против «мятежных стран»²⁹, стараясь предотвратить дезинтеграционный процесс. Тем не менее вряд ли в ближайшее время «тройка» изменит свое решение³⁰, которое было объяснено деструктивным влиянием санкций на стабилизацию внутри стран и региона, а также превышением полномочий, в частности, в отношении нарушения прав «тройки» на «доступ к морю и свободу транзита, прописанных в Конвенции ООН»^{31,32}.

Таким образом, ограничения ЭКОВАС оказались в определенной степени действенным инструментом принуждения в среднесрочной перспективе. Однако авторы считают, что санкционный инструментарий Сообщества можно признать неэффективным, учитывая полный провал в выполнении ключевой цели по восстановлению прежних политических режимов.

В ситуации экономического истощения, с которым столкнулись страны Сахеля, ограничения привели к еще большей дестабилизации и ухудшению социально-экономического положения. ЭКОВАС также не удалось справиться с террористической угрозой в регионе. Текущие события продемонстрировали, что в долгосрочной перспективе продолжительное санкционное давление на страны, придерживающиеся радикальных позиций и уже столкнувшиеся с худшим вариантом развития событий, оказалось неэффективным и еще более ухудшающим и без того нестабильные перспективы долгосрочного экономического развития.

²⁷ EBID in Brief (2023). Transforming ECOWAS Communities. P. 12. https://www.bidc-ebid.org/en/wp-content/uploads/EBID_Brief_2023_final.pdf (accessed 13.05.2024)

²⁸ West African Development Bank Annual Report (2021). <https://www.boad.org/wp-content/uploads/2022/07/RA-2021-anglais.pdf> (accessed 13.05.2024)

²⁹ Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Political, Peace and Security Situation in the Region. https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2024/02/EXT-ORD-SUMMIT-FINAL-COMMUNIQUE-ENGLISH-240225_160529.pdf (accessed 13.05.2024)

³⁰ См.: <https://dailypost.ng/2024/02/13/niger-coup-leader-vows-not-to-return-to-ecowas/> (accessed 13.05.2024)

³¹ Ст. 17. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 13.05.2024)

³² См.: <https://www.rt.com/africa/594278-sahel-alliance-economic-bloc-sanctions/> (accessed 13.05.2024)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Breslawski J., Cunningham D.E., Fleishman M. Regional Organizations and Conflict Management. October 6, 2022. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4239908>
2. Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты. *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 1. С. 170–189. doi:10.17323/1996-7845-2023-01-07
Adu Y.N., Mezyaev A. 2023. The Conflict Between ECOWAS and Mali: International Legal and Political Aspects. *International Organisations Research Journal*. Vol. 18, № 1, pp. 170–189 (In Russ. & Eng.). doi: 10.17323/1996-7845-2023-01-07
3. Stoica D.S. Decoloniality in Danger or Being Boosted? An Exploration of ECOWAS Positions and Conflict Management in the Western African Region. *Hungarian Journal of African Studies*. Vol. 16, № 3 (Fall 2022), pp. 79–93. ISSN 1788-6422
4. Morgan T.C., Bapat N., Kobayashi Y. 2014. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset. *Conflict Management and Peace Science*. 31(5), 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>
5. Portela C., Mora-Sanguinetti J.S. 2023. Sanctions effectiveness, development and regime type. Are aid suspensions and economic sanctions alike? *World Development*. Vol. 172. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106370>
6. Жамбиков А.М. Эволюция политики и структуры ЭКОВАС в контексте обеспечения региональной безопасности в Западной Африке. Дисс. ... кандидата исторических наук. Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики. Москва, 2023. https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/zhambikov-diss.pdf
Zhambikov A. Evolution of the Policy and Structure of ECOWAS in the Context of Ensuring Regional Security in West Africa. Diss. ... candidate of sciences in history. History of international relations and foreign policy. Moscow, 2023.
7. А.А.Маслов, В.Ю.Свиридов и др. Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник. Под общ. ред. А.А.Маслова. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 224 с. ISBN 978-5-7598-2906-5
A.A.Maslov, V.Y.Sviridov et al. Africa 2023. Opportunities and Risks: Expert and Analytical Reference Book. Gen. ed. A.A.Maslov. (In Russ.)
8. Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 58–67. DOI: 10.31857/S032150750026540-6
Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2023. ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 58–67. (In Russ.). DOI: 10.31857/ S032150750026540-6
9. Mali: 2023 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; Staff Supplement; and Statement by the Executive Director for Mali. Vol. 2023, Iss. 209. *International Monetary Fund*. 2023. <https://doi.org/10.5089/9798400245985.002>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреева Тамара Алексеевна, м.н.с. Центр изучения африканской стратегии БРИКС Института Африки РАН, Москва, Россия.

Tamara A. Andreeva, Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Новиков Александр Дмитриевич, м.н.с. Центр изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН, Москва, Россия.

Aleksandr D. Novikov, Junior Researcher, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.08.2024

От редакции: В № 8-2024 в статье Шубин В.Г. «Южная Африка: новая эра?» после «Ключевые слова» следует читать: «Благодарность». Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».